

АРХИТЕКТУРА

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕРРИТОРИЙ В РОССИИ

Спиридонов Владимир Юрьевич
кандидат архитектуры, советник
Российской академии архитектуры и
строительных наук, г. Екатеринбург

INNOVATION TERRITORIES SYSTEM FORMING IN RUSSIA

Spiridonov Vladimir Yuryevich
candidate of architecture, adviser of the
Russian Academy of architecture and
Construction Sciences, c. Ekaterinburg
АННОТАЦИЯ

В статье представлена авторская структура пространственных форм инновационных объектов, а также модель «Инновационной России», графическим языком градостроительства демонстрирующая инновационный каркас страны. Структура основана на выделении следующих групп пространственных форм инноваций: «территориальные центры генерации и коммерциализации знаний»; федеральные инновационные и научно-исследовательские центры («центры компетенции»); технологические платформы; особые экономические зоны; зоны территориального развития; территории опережающего развития; технопарки в сфере высоких технологий; территориальные инновационные кластеры.

ABSTRACT

The article presents author structure of innovation objects spatial forms, and «Innovation Russia» model, demonstrating country innovation frame in graphic urban planning language. Structure based on allocation sequent groups of innovations spatial forms: «territory sentries of buildings generation and commercialization»; federal innovation and research studies centers («capacity centers»); technological platforms; special economic zones; territorial development zones; advance development territories; technoparks in high technology sphere; territory innovation clusters.

Ключевые слова: пространственная форма, объекты инноваций, инновационный каркас страны, инновационная инфраструктура, градостроительная модель.

Keywords: spatial form, objects of innovation, country innovation frame, innovation infrastructure, urban planning model.

Одним из основополагающих стратегических ориентиров долгосрочного социально-экономического развития России является ее переход к инновационному социально ориентированному типу экономического развития. Стратегия инновационного развития страны на период до 2020 года определяет инновационное развитие как «тип экономического развития (страны, региона, организации), основным фактором которого выступают инновации». Пространственная инфраструктура в данной стратегии формируется из технопарков, бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологий и коллективного пользования, технико-внедренческих особых экономических зон, наукоградов, территориальных инновационных кластеров. Она рассматривается в качестве важнейшей составляющей общей системы поддержки инноваций.

Объекты инновационной инфраструктуры отличаются как социально-экономическим и управленческо-правовым, так и пространственно-территориальным характером. Основной проблемой российского законодательства в отношении объектов инновационной инфраструктуры является множественность и слабая систематизированность нормативно-правовых документов, направленных на создание таких объектов, а также отсутствие унификации и систематизации самих объектов. С каждым годом появляются новые Федеральные законы о введении в законодательство новых

видов пространственных инновационных центров и территорий. Часть таких законов получают активное развитие, часть остаются нереализованными или слабо реализованными, некоторые теряют свою актуализацию из-за принятия новых нормативно-правовых документов или слабую проработанность документа.

В градостроительном аспекте объекты инновационной инфраструктуры представляют собой значительный перечень пространственно-планировочных центров, зон и каркасов. Они отличаются по своей площади, плотности и морфологии, административно-территориальному признаку, степени влияния друг на друга, типу градостроительной структуры, степени реализации, архитектурно-планировочному характеру. Такая множественность объектов инновационной инфраструктуры с одной стороны дает возможность создания уникальности каждого из инновационных центров и территорий в перспективном инновационном каркасе расселения страны и ее регионов; с другой – связана с необходимостью их унификации, структуризации и систематизации. Однако ни то, ни другое пока не достигается. Действуют стереотипные, схематические решения, лишённые архитектурно-художественного образа «духа места». В связи с чем, представляется необходимым формирование градостроительной модели системы инновационных территорий России с

учетом существующих и формирующихся объектов инновационной инфраструктуры.

На сегодняшний день существует множество объектов, обозначающих тот или иной вид элемента инновационной инфраструктуры. Согласно данным официального сайта «Инновации в России» [3] объектами инновационной инфраструктуры выступают:

1) объекты научной деятельности – наукограды, академгородки, ЗАТО, федеральные научно-образовательные и научно-исследовательские центры;

2) объекты, содействующие коммерциализации результатов научной деятельности - территориальные кластеры, институты развития, компании с государственным участием, технопарки, технопарковые структуры, бизнес-инкубаторы, территории инновационного развития, особые экономические зоны, иннограды, технологические платформы, другие;

3) объекты производственно-технологической инфраструктуры – центры кластерного развития, центры коллективного пользования, инжиниринговые центры, центры трансфера технологий, сертификационные центры и испытательные центры (лаборатории), другие;

4) объекты информационной и экспертно-консалтинговой инфраструктуры – информационные центры, центры субконтракции, Европейский информационный консультационный (корреспондентский) центр (ЕИКЦ-Россия), центры и фонды поддержки малого и среднего предпринимательства, центры научно-технической информации, научно-образовательные центры, консалтинговые организации, выставочно-ярмарочные центры, центры сертификации персонала, другие;

5) объекты финансовой инфраструктуры – фонды содействия развитию венчурных инвестиций в субъекты малого и среднего предпринимательства, венчурные фонды, гарантийные фонды, другие.

В Стратегии инновационного развития страны отмечается, что приоритетной задачей для любой административной территории является формирование базовой инновационной инфраструктуры, основой которой могут выступать бизнес-инкубаторы, центры коллективного пользования научным оборудованием, центры коммерциализации технологий, центры трансфера технологий, инжиниринговые центры и др., что даст возможность полноценного запуска механизма «инновационного лифта». Для передовых, наиболее инновационно-активных регионов с развитой инновационной инфраструктурой (образовательной, научной и инновационной) необходимо формирование федеральных и региональных инновационных центров. Это наряду с реализацией крупных государственных проектов, включая Сколково «позволит сформировать в России сеть мощных центров интенсивного инновационного роста» [4, 114].

К таким центрам можно отнести – «территориальные центры генерации и коммерциализации знаний» на базе наукоградов, академгородков, ЗАТО; федеральные инновационные и научно-исследовательские центры («центры компетенции») по ключевым направлениям технологического развития; технологические платформы; особые экономические зоны; зоны

территориального развития; территории опережающего развития; технопарки в сфере высоких технологий; территориальные инновационные кластеры.

Территориальные центры генерации и коммерциализации знаний в Стратегии инновационного развития страны на период до 2020 года предлагается формировать на базе современных наукоградов, академгородков и ЗАТО.

Наукоград рассматривается как муниципальное образование со статусом городского округа, имеющее высокий научно-технический потенциал, с градообразующим научно-производственным комплексом. С точки зрения деления наукоградов по принадлежности к отраслям промышленности выделяют семь основных специализаций наукоградов России: 1) авиаракетостроение и космические исследования; 2) электроника и радиотехника; 3) автоматизация, машино- и приборостроение; 4) химия, химфизика и создание новых материалов; 5) ядерный комплекс; 6) энергетика; 7) биология и биотехнология [8].

Согласно перечня наукоградов, представленному НП «Союз развития наукоградов России», на территории страны расположено 71 наукоград. Количество наукоградов, которым официально присвоен этот статус, согласно федерального закона «О статусе наукограда», значительно ниже, и составляет 14 наукоградов (по состоянию на 01.01.2015).

Академгородки являются административными районами крупных и крупнейших городов с ведущими научными центрами РАН Сибири и Дальнего Востока, они рассматриваются как наукограды, в том числе: Новосибирский, Иркутский, Красноярский и Томский академгородки. К ним следует отнести и УрО РАН.

Закрытым административно-территориальным образованием (ЗАТО) признается муниципальное образование со статусом городского округа, развивающегося в целях обеспечения безопасного функционирования находящихся на его территории организаций, осуществления разработки, изготовления, хранения и утилизации оружия массового поражения, переработки радиоактивных и других представляющих повышенную опасность техногенного характера материалов, военных и иных объектов. Для таких образований устанавливается особый режим безопасного функционирования и охраны государственной тайны, включающий специальные условия проживания граждан [7].

Согласно данным федерального перечня «закрытых административно-территориальных образований и расположенных на их территориях населенных пунктов» на сегодняшний день статус ЗАТО имеет 41 муниципальное образование страны. Относительно специализации ЗАТО: 10 относится к Росатому, 1 – Роскосмосу, 30 - Министерству обороны (7 – военноморские базы ВМФ России, 14 - Ракетные войска стратегического назначения, 4 - Войска воздушно-космической обороны, 2 - Уничтожение химического оружия, 1 - Военная связь, 1 - Военное строительство, 1 - Лазерные и оптико-электронные системы вооружений). Более пятидесяти населенных пунктов статус закрытых городов утратили. Тем не менее, они остаются значимыми центрами генерации и коммерциализации знаний.

Федеральные инновационные и научно-исследовательские центры («центры компетенции») могут быть представлены двумя реализуемыми «с нуля» научно-технологическими инновационными комплексами по разработке и коммерциализации новых технологий - инновационный центр «Сколково» в г. Москве и инновационный город-спутник г. Казани «Иннополис».

Инновационный центр «Сколково» формируется на основании федерального закона РФ от 28 сентября 2010 №244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково» как «саморазвивающаяся инновационная экосистема». В структуру инновационного центра «Сколково» входят: технопарк; пять кластеров - биомедицинских технологий (Биомед), энергоэффективных технологий (ЭнергоТех), информационных и компьютерных технологий (ИТ), космических технологий и телекоммуникаций (Космос) и кластер ядерных технологий (ЯдерТех); объекты образования и центры НИОКР - открытый университет, институт науки и технологий, исследовательские центры «Сколтех»; жилые зоны более чем на 25 тысяч человек в качестве нового жилого микрорайона новой Москвы, расположенный в районе Можайский Западного административного округа к юго-западу от МКАДа.

В 2012 году проект «Сколково» был включен в Стратегический план социально-экономического развития Москвы на период до 2025 года. Ожидаемые результаты данного проекта: 1) интеграция московских центров исследований и разработок в международную технологическую кооперацию с мировыми центрами; 2) развитие отечественного малого и среднего бизнеса в сфере высоких технологий; 3) рост доли высокотехнологичной продукции и услуг в структуре экспорта города Москвы.

«Сколково» как саморазвивающаяся инновационная экосистема строится на следующих принципах - децентрализация и баланс интересов, самоактуализация, интеграция, гибкость, открытость и информационная прозрачность, положительная отдача на инвестиции, финансовая самостоятельность. Временными горизонтами реализации стратегии инновационного центра «Сколково» до 2020 года рассматриваются: 1) 2010 - 2012 годы - создание и формирование критической массы ключевых элементов инновационной экосистемы; 2) 2013 - 2015 годы - повышение качества ключевых элементов инновационной экосистемы, включая выработку и внедрение механизмов ротации внутри элементов, и обеспечение интеграции взаимодействия элементов между собой; 2016 - 2020 - переход к саморазвитию, раскрытие потенциала коммерциализации инновационной экосистемы [11].

На сегодняшний день считается завершенной первая фаза строительства «Сколково», которая включает в себя «якорные объекты», необходимые для его функционирования, в том числе - технопарк, комплекс «Сколтех», объекты офисного и жилого назначения, необходимая транспортно-инженерная инфраструктура.

Градостроительная концепция была принята на конкурсной основе 25 февраля 2011 года Советом Фонда «Сколково» - «Urbanvillages», разработанная французской компанией AREP. Концепция направлена

на создание инновационного города, который должен строиться на четырех «Э»: «Сколково» должен быть экологичным, энергоэффективным, эргономичным и экономичным [10]. Всего на конкурс было представлено шесть концепций, разработанных французской компанией AREP, голландскими бюро ОМА, бюро Royal Haskoning и Месапоо, шведской компанией Sweco, английской фирмой Atup и сингапурской компанией Jugong. Проектная документация была подготовлена компанией AREP при участии инженерной компании SETEC Engineering, а также известного ландшафтного архитектора Мишеля Девиня, одного из участников проекта «Большой Париж».

Планировочная модель «Сколково» основана на модели экологически устойчивого города, учитывающего три составляющие - экологическая среда, социальная среда и экономика. Градостроительная модель характеризуется следующими принципами: 1) город - дружественная среда; 2) социальная самодостаточность территории; 3) семейные кампусы; 4) общественные центры - элементы притяжения; 5) ландшафт - активный элемент городской среды; 6) адаптация к климатическим изменениям; 7) сбалансированная транспортная инфраструктура; 8) энергосбережение [9].

«Иннополис» заявлен как аналог-партнер подмосковного инновационного центра «Сколково». Данный инновационный центр также характеризуется наличием технико-внедренческой особой экономической зоны «Иннополис» с ключевыми объектами - технопарками, центрами разработок и многопрофильными кластерами; объектами образования и центрами НИОКР - ИТ-университет, созданный в сотрудничестве с университетом Карнеги - Меллон (Carnegie Mellon University - CMU, США); объектами спортивного назначения - спортивный комплекс «Иннополис», горнолыжно-спортивного комплекса «Казань», жилой зоной на 50 тысяч человек (155 тысяч в перспективе) в качестве города-спутника г. Казани, расположенного в первом поясе Казанской агломерации.

Стратегия «Иннополиса» основывается на создании территориально-обособленного инновационного центра в сфере высоких технологий. Градостроительная концепция была разработана сингапурской компанией RSP Architects Planners & Engineers по принципу «живи - учись - работай - отдыхай». Концепция основана на формировании четырех основных зон - деловой, образовательной, жилой и социальной инфраструктуры. Рекреационная среда «Иннополиса» включает объекты спорта федерального и регионального значения, в том числе - горнолыжно-спортивный комплекс «Казань», гольф клуб (объекты кубка России по гольфу), стрельбище (объекты Универсиады 2013), трасса биатлона.

На сегодняшний день реализован первый пусковой комплекс строительства «Иннополиса», он включает - ИТ-университет с учебно-исследовательским корпусом, технопарк, объекты спортивного назначения, жилую зону на 5 тысяч человек.

Технологические платформы - это коммуникационные общероссийские структуры (с инновационными центрами в виде организаций-координаторов), направленные на активизацию усилий по созданию

перспективных коммерческих технологий, новых продуктов (услуг), на привлечение дополнительных ресурсов для проведения исследований и разработок на основе участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства, гражданского общества), совершенствование нормативно-правовой базы в области научно-технологического, инновационного развития [4].

Основная роль технологических платформ определена в Стратегии инновационного развития страны на период до 2020 года как коммуникационный инструмент популяризации инновационной деятельности. Они должны формироваться и реализовываться на партнерстве государства, бизнеса и науки в целях реализации приоритетных направлений технологической модернизации. Принципами их создания определены: ориентация на важнейшие общественные потребности, свобода конструирования механизмов взаимодействия, прозрачные правила участия, открытость для входа.

Перечень технологических платформ утверждается Правительственной комиссией по высоким технологиям и инновациям; он включает: аэрокосмические технологии; биотехнологии, в том числе - промышленные биотехнологии и фармацевтику; информационные технологии; фотонику и лазерные технологии; ядерную энергетику; композиционные материалы.

В 2011-2012 годах были созданы 34 российские технологические платформы с участием широкого круга заинтересованных сторон (ведущие научные и образовательные организации, крупные и средние производственные предприятия, субъекты малого предпринимательства, общественных объединений). Всего в состав участников российских технологических платформ вошли более 3000 организаций [13].

На сегодняшний день с учетом разных интернет-источников (информации) данный перечень варьируется от 34 до 170 технологических платформ.

Особые экономические зоны (ОЭЗ). На площадке ОАО «Особые экономические зоны» (РУСОЭЗ) отмечается, что формирование системы особых (свободных) экономических зон – это масштабный проект, направленный на развитие регионов путем привлечения прямых российских и иностранных инвестиций в высокотехнологичные отрасли экономики, импортозамещающие производства, судостроение и туризм.

В соответствии с Федеральным законом от 22 июля 2005 №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» на территории России выделено четыре типа особых (свободных) экономических зон (ОЭЗ) – промышленно-производственные, технико-внедренческие (инновационные), туристско-рекреационные и портовые. Цель создания ОЭЗ: развитие высокотехнологичных отраслей экономики; развитие импортозамещающих производств туризма и санаторно-курортной сферы; разработка и производство новых видов продукции; расширение транспортно-логистической системы. Федеральный проект создания ОЭЗ получил широкое развитие.

В России создано *семь промышленно-производственных ОЭЗ* - «Тольятти», «Титановая долина», «Липецк», «Алабуга», «Моглино», «Людиново», «Сту-

пино Квадрат». Имеются *две портовые ОЭЗ* - «Советская гавань» и «Ульяновск-Восточный». ОЭЗ портового типа «Мурманск» досрочно прекратила свое существование.

В 2015 году в стране зарегистрировано тринадцать туристско-рекреационных ОЭЗ, в том числе - «Эльбрус-Безенги», «Архыз», «Лагонаки», «Матлас», «Мамисон», «ГрандСпаЮца», «Ведучи», «Каспийский прибрежный кластер», «Цори», «Байкальская Гавань», «Бирюзовая катунь», «Ворота Байкала», «Долина Алтая». Туристско-рекреационную ОЭЗ Северо-Кавказского федерального округа составляет туристско-рекреационный кластер «Курорты Северного Кавказа». Следует отметить, что несколько ОЭЗ данного типа были досрочно ликвидированы, в том числе – «Остров Русский», «Куршская коса», «Новая Анапа».

В России сформировано *пять технико-внедренческих или инновационных ОЭЗ* - «Зеленоград», «Дубна», «Санкт-Петербург», «Томск», «Иннополис».

Следует отметить, что данные о ОЭЗ взяты из открытых источников на сайтах Минэкономразвития РФ, РОСОЭЗ и ФГИС ТП по состоянию на октябрь 2015 года.

Особые (свободные) экономические зоны – это важная форма международной экономической интеграции, идея которых доказала свою состоятельность во многих странах мира. ОЭЗ направлены на реализацию точечной стратегии ускорения хозяйственного роста, где регионы и сферы целевого стимулирования экономической активности определяются на основе международного сотрудничества и сильных уникальных сторон. Для примера можно привести данные, представленные исследователями о распределении ОЭЗ в мире: Северная Америка – 366, Азия - 280, Центральная Америка – 228, Европа – 161, Африка - 67, Южная Америка – 41, Ближний Восток – 39, Азиатско-Тихоокеанский регион – 14 [1].

Зоны территориального развития (ЗТР) создаются в соответствии с Федеральным законом от 3 декабря 2011 года №392-ФЗ «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный закон определяет ЗТР как часть территории субъекта РФ, на которой в целях ускорения социально-экономического развития данного субъекта путем формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций в его экономику резидентам ЗТР предоставляются меры государственной поддержки. Создание ЗТР допускается на территории одного или нескольких муниципальных образований в границах одного субъекта РФ, на территориях нескольких субъектов создание таких зон не допускается.

Согласно «Перечня субъектов Российской Федерации, на территориях которых допускается создание зон территориального развития» (постановление Правительства РФ от 10.04.2013 №326) на территории страны Правительством определено 20 субъектов РФ возможного формирования ЗТР.

В литературе выделяют различные классификации таких зон по различным основаниям: промышленно-производственные зоны, зоны свободной тор-

говли, экспортно-обрабатывающие зоны, зоны ускоренного экономического развития, зоны технико-экономического развития, отраслевые зоны и др. [2].

Данные территории со специальным правовым режимом предпринимательской (инвестиционной) деятельности не получили своего развития. В 2014 году было заявлено о намерении разместить ЗТР на территории депрессивных муниципальных образований Республики Карелия [5]. Тем не менее, на сегодняшний день не сформировано ни одного ЗТР.

Территории опережающего развития (ТОР) формируются на основании Федерального закона от 29 декабря 2014 года №473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». О создании на территории России подобных территорий впервые заявил Президент РФ В.В. Путин в своем ежегодном послании Федеральному собранию 12.12.2013, в котором предложил «создать на Дальнем Востоке и в Сибири сеть специальных территорий и зон опережающего экономического развития с особыми условиями для создания несырьевых производств, ориентированных в том числе и на экспорт» [12].

ТОР - часть территории субъекта РФ, включая ЗАТО, на которой в соответствии с решением Правительства РФ установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий жизнедеятельности населения. ТОР не может создаваться в границах ОЭЗ или ЗТР, также как данные зоны не могут входить в состав ТОР. В то же время на их территории могут размещаться объекты, образующие индустриальные (промышленные) парки. Правительством устанавливается перечень видов экономической деятельности для каждой такой территории.

В отличие от существующих ОЭЗ и ЗТР, ТОР создаются под конкретными крупными инвесторами. ТОР образуются не только в целях развития отраслей экономики и привлечения инвестиций (как ОЭЗ), но и для создания комфортных условий проживания населения [12].

В Федеральном законе №473-ФЗ от 29 декабря 2014 года выделены приоритетные территории для создания ТОР, к ним относятся: территории Дальнего Востока и монопрофильные муниципальные образования (моногорода) России. Первые три года ТОР могут создаваться только на данных территориях с наиболее сложным социально-экономическим положением.

На сегодняшний день на Дальнем Востоке формируются девять ТОР. Первые три утверждены постановлением Правительства РФ от 25.06.2015 – «Хабаровск» и «Комсомольск» в Хабаровском крае и «Надеждинская» в Приморском крае. Для них особый режим ведения бизнеса распространяется на 53 вида экономической деятельности. 21 августа 2015 были утверждены еще 5 ТОР – «Белогорск» и «Приамурская» в Амурской области, «Михайловская» в Приморском крае, «Беринговский» в Чукотском автономном

округе и «Индустриальный парк «Кангалассы» в Якутии (Саха). Девятый ТОР «Камчатка» в Камчатском крае утвержден 28 августа 2015 года [12].

Технопарки. Одним из основных видов территорий экономического роста рассматриваются технопарки. Международная ассоциация научных парков (International Association of Sciences Parks - IASP) определяет технопарк как управляемую профессионалами институциональную структуру, призванную повысить благосостояние нации на основе содействия инновациям и конкурентоспособности, организации взаимодействия бизнеса и институтов.

Российское законодательство трактует технопарк в сфере высоких технологий как форму территориальной интеграции коммерческих и некоммерческих организаций науки и образования, финансовых институтов, предприятий и предпринимателей, взаимодействующих между собой, с органами государственной власти и местного самоуправления, осуществляющих формирование современной технологической и организационной среды с целью инновационного предпринимательства и реализации венчурных проектов [4].

Выделяют множество видов технопарков: технополисы, научные парки, наукограды, киберпарки, высокотехнологичные парки, инновационные центры, парки научных исследований, университетско-исследовательские парки, исследовательские и технологические парки, бизнес-инкубаторы. Они отличаются по типу и размеру фирм-участниц, степени удаленности от центра исследований, количеству поддерживаемых технологий, специфике управления, коммерческому или некоммерческому характеру, принадлежности университету. Исследователи отмечают, что формирование научных парков происходит на базе индустриальных (промышленных) парков; научно-промышленных парков – на базе экспортно-производственных зон. Технополисы создаются как в крупных городах, так и в сельской местности в целях повышения уровня экономического развития депрессивных регионов [6].

Модели технопарка были разработаны многими исследователями. Так структура технопарка Г. М. Костюниной и В.И. Бароновым представлена в виде четырех взаимосвязанных зон: 1) зона технологических услуг – центр технологических ресурсов, бизнес-инкубатор; 2) зона НИОКР (научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок) – исследовательские центры, лаборатории; 3) бизнес-зона – бизнес-парк; 4) зона образования – университеты, институты [6].

В настоящее время в стране зарегистрировано 159 технопарков [3]. Новейшим и наиболее известным технопарком в сфере высоких технологий является «ИТ-парк» - ГАУ «Технопарк в сфере высоких технологий «ИТ-парк», созданный на территории Республики Татарстан в рамках Комплексной программы «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий». Сегодня ведется строительство второй площадки «ИТ-парка» близ г. Набережные Челны.

Территориальные инновационные кластеры. В соответствии со Стратегией 2020 одной из основных задач сбалансированного пространственного развития

рассматривается формирование новых территориальных центров роста в районах освоения новых сырьевых ресурсов и регионах концентрации инновационного, промышленного и аграрного потенциала России, а также сети территориально-производственных и инновационных высокотехнологических кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий.

Стратегия инновационного развития страны на период до 2020 года определяет территориальный кластер как объединение предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг. В соответствии с данной стратегией инновационный территориальный кластер – это географически сконцентрированная группа взаимосвязанных инновационных организаций – инновационных компаний, поставщиков и организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом в результате синергетического эффекта, дополнительных выгод от внутрикластерной конкуренции и кооперации, возникающих в силу специфики взаимодействия фирм ядра кластера с другими вспомогательными организациями, участвующими в кластере посредством вертикальных и горизонтальных связей [4].

В стратегии инновационного развития страны особое значение придается развитию *территориальных инновационных (высокотехнологических) кластеров* на базе технико-внедренческих ОЭЗ, наукоградов, ЗАТО, территорий базирования технопарков и т.п. Отмечается, что к настоящему времени использование кластерного подхода уже заняло одно из ключевых мест в стратегиях социально-экономического развития ряда административных территорий.

Председателем Правительства РФ утвержден перечень 25 территориальных инновационных кластеров (поручение от 28 августа 2012 №ДМ-П8-5060) на территориях Сибирского, Северо-западного, Центрального, Приволжского, Уральского и Дальневосточного федеральных округов.

Следует отметить, что в перечень включены инновационные кластеры по следующим направлениям технологической специализации: «ядерные и радиационные технологии», «производство летательных и космических аппаратов, судостроение», «фармацевтика, биотехнологии и медицинская промышленность», «новые материалы», «химия и нефтехимия», «информационные технологии и электроника». В число участников

инновационных территориальных кластеров вошел ряд ведущих российских научных и образовательных организаций и предприятий, в том числе: 1) институты РАН и РАМН, национальный исследовательский центр «Курчатовский институт», государственные научные центры, а также национальные исследовательские университеты и федеральные университеты, ведущие вузы; 2) ведущие машиностроительные компании; 3) ведущие компании ИКТ-сектора и сектора биотехнологий; 4) крупнейшие предприятия топливно-энергетического комплекса и металлургии; 5) филиалы и дочерние структуры зарубежных транснациональных корпораций.

Вышеуказанный перечень инновационных территориальных кластеров соответствует перечню технологических платформ, утвержденному Правительственной комиссией по высоким технологиям и инвестициям [100], в который включены следующие группы платформ: медицинские и биотехнологии, информационно-коммуникационные технологии, фотоника, авиакосмические технологии, ядерные и радиационные технологии, энергетика, технологии транспорта, технологии металлургии и новые материалы, добыча природных ресурсов и нефтегазопереработка, электроника и машиностроение, экологическое развитие, промышленные технологии, строительство и архитектура.

С точки зрения территориальной организации, модели развития кластеров представлены как в четко очерченных территориальных границах (практически совпадающих с границами муниципальных образований), так и в рамках сетевых структур крупных агломераций.

Минэкономразвития РФ и ОАО «Особые экономические зоны» (РОСОЭЗ) отмечают начало формирования инновационных кластеров на базе территорий развития разных субъектов и регионов. Создается автокластер, IT и телеком кластер, фармкластер, мипркластер (машиностроение и приборостроение), ТНПКластер (товары народного потребления), туркластеры.

Заключение

В связи с вышеизложенным, одной из важных градостроительных задач становится - стратегическое пространственное планирование крупных территорий с учетом формирования инфраструктуры кластеров и других инновационных центров, охватывающих территории нескольких субъектов или макрорегионов страны, интеграция их в общемировую структуру, что соответствует задачам Стратегии инновационного развития страны на период до 2020 года.

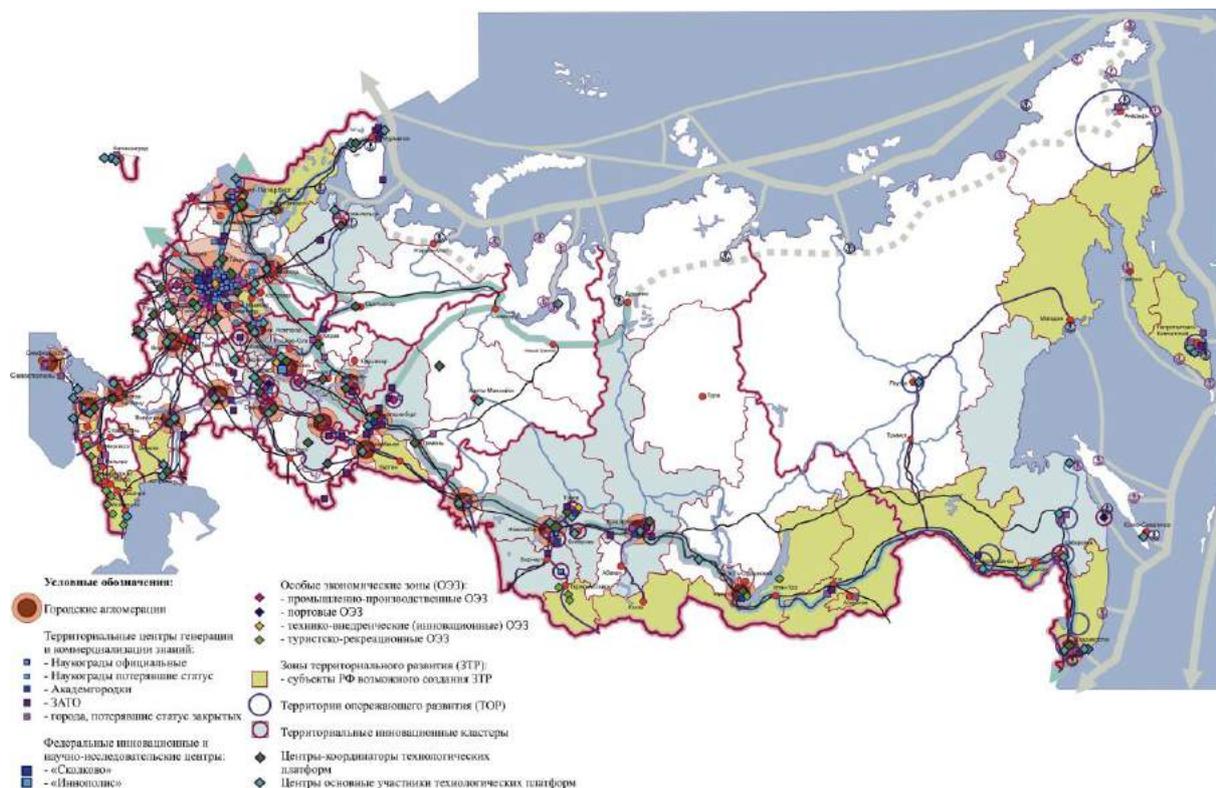

Рисунок 1. Градостроительная модель перспективной «Инновационной России» на основе Стратегии 2020 и Стратегии инновационного развития страны.

Авторы – В.Ю. Спиридонов, В.А. Колясников, 2015.

Анализ опыта формирования стратегической инфраструктуры позволил разработать градостроительную модель перспективной «Инновационной России» (рисунок 1). Данная модель демонстрирует процесс урбанизирования Центральной части страны и стягивания государственного инновационного потенциала в один макрорегион. Такая форма расселенческого инновационного каркаса страны является стратегически крайне опасной и требует формирования новых очагов прогрессивного инновационного развития страны с целью обеспечения устойчивого развития государственной системы расселения и производственных комплексов страны.

Список литературы:

- 1) Абалаков А.Д., Панкеева Н.С. Особые экономические зоны туристско-рекреационного типа России: современный этап развития // Известия Иркутского государственного университета / Серия «Науки о Земле». Иркутск, 2010. Том 3, № 2. С. 3–18. URL: <http://isu.ru/izvestia>
- 2) Белицкая А.В. О зонах территориального развития: комментарий нового законодательства / Статьи по предмету Административное право. URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=25&art=3723>
- 3) Инновационная инфраструктура / Сайт Инновации в России. URL: <http://innovation.gov.ru/page/383>
- 4) Инновационная Россия 2020 / Проект Стратегии инновационного развития на период до 2020 года. М., 2011. - 148 с. URL: <http://datis.pro/upload/aed/Innovative-Russia-2020.pdf>
- 5) Карелия – зона территориального развития / Издание торгово-промышленной палаты РФ «Торгово-

промышленные ведомости». 24.04.2014. URL: <http://www.tpp-inform.ru/official/4533.html>

6) Костюнина Г. М., Баронов В.И. Технопарки в зарубежной и российской практике // Экономика. С. 91-99. URL: <http://innovation.gov.ru/sites/default/files/documents/2014/25352/3950.pdf>

7) О закрытом административно-территориальном образовании: Федеральный закон от 14.07.1992 №3297-1 (ред. от 13.07.2015) / URL: <http://www.consultant.ru/>

8) О статусе наукограда Российской Федерации: Федеральный закон от 7 апреля 1999 №70-ФЗ (ред. от 20 апреля 2015). URL: <http://base.garant.ru/>

9) Сколково / Видение города / Сайт «Sk Сколково». URL: http://sk.ru/city/p/planning_area.aspx

10) Сколково / Градостроительная концепция / Сайт «Yablор». URL: <http://yablор.ru/blogs/gradostroitel'naya-koncepciya-skolkovo/1552301>

11) Стратегия инновационного центра «Сколково» до 2020 года и стратегические цели фонда на 2013-2014 годы. От количества - к качеству / Презентация. 23 с.

URL: <http://innovation.gov.ru/sites/default/files/documents/2014/25324/3930.pdf>

12) Территории опережающего развития: 9 особых зон в ДФО / Информационное агентство России «ТАСС». 27.08.2015. URL: <http://tass.ru/info/2215388>

13) Технологические платформы / Сайт Инновации в России. URL: <http://innovation.gov.ru/taxonomy/term/546>

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ҚАЗАҚ ДАЛАСЫНДА ДӘСТҮРЛІ МУЗЫКА МӘДЕНИЕТІНІҢ ҚАЛЫПТАСУЫ

Слямкулов Береке Ермектаевич

*Магистрант 2-го курса Казахской национальной академии
искусств имени Т.Жургенева*

Sliamkulov Bereke

Master of the 2nd year of the Kazakh National Academy of

Arts named T.Zhurgeneva

АННОТАЦИЯ

В данной статье автор рассматривает понятие: культура, музыкальная культура, традиция, традиционная музыкальная культура. Описывается развитие и формирование традиционной музыкальной культуры в казахской степи.

ABSTRACT

In this article the author examines the concept: culture, music culture, tradition, traditional musical culture. It describes the development and formation of the traditional musical culture in the Kazakh steppe.

Кілттік сөздер: мәдениет, музыкалық мәдениет, дәстүр, дәстүрлі музыка мәдениеті.

Ключевые слова: культура, музыкальная культура, традиция, традиционная музыкальная культура

Keywords: culture, music culture, tradition, traditional musical culture

Ақпарат жүйесінде және жалпы ғылымда «мәдениет» деген ұғым ертеден таныс. Оларға еңбек мәдениеті, өндіріс мәдениеті, тұрмыс мәдениеті, экологиялық мәдениет, саяси мәдениет, мінез-құлық мәдениеті және т. б. ұғымдар белгілі. Бірақ «мәдениет» ұғымының ерекше әлеуметтік құбылыс ретіндегі мәні, қоғамдық дамудың жүйелі саласы екендігі, адамның қоғам мен табиғатқа қатынасының сапалық деңгейін білдіретіндігі толық мәлім емес. Мәдениеттің түрлерін, құрылымы мен типтерін, оның әлеуметтік функцияларын танып, білудің де орны бөлек.

«Мәдениет» сөзі мағыналық жағынан латынның «culture» – өңдеу, жақсарту деген сөздерінен бастау алса, терминдік жағынан қазақ тіліне арабтың «маданият» қала, қалалық деген сөзінен енген. Сонымен «мәдениет» туралы айтқанда адамдарды табиғаттан сапалы бөлектейтін оның өмірлік құбылыстары мен сипаттарын түсінеміз. Екіншіден, адамдардың адамгершілік нормалары мен мінез-құлық ережелері, заңдары, дәстүрлері туралы түсінікті айтамыз. Бұлардың барлығы тек қоғамға, адами өмірге ғана тән.

Мәдениеттің ғылыми әдебиеттерде 300-ден астам анықтамасы бар деп есептеледі. Жұмысымыздың тақырыбына байланысты қазіргі заманғы сөздіктерде мәдениетке берілген төмендегідей үш түсініктемені атай кетейік:

а) мәдениет - халықтың мәдени саласындағы табыстары мен шығармашылығының сапалы жиынтығы;

ә) мәдениет - адамзат қауымының белгілі бір тарихи кеңістікпен уақыттағы сапалы қызметі мен өзіндік ерекшеліктері;

б) мәдениет – адами әрекеттің белгілі бір саласының жетілу деңгейі (сөйлеу мәдениеті, еңбек мәдениеті, құқық мәдениеті және т.б.). Бұл анықтамалардан ерекше көзге түсетіні «сапа» деген ұғым. Сонымен мәдениет дегеніміз белгілі бір

әлеуметтік қауымдастықтың (этностың, ұлттың және халықтың) санасы мен іс-әрекеттінің материалдық және рухани жетістіктерінің жиынтығы [1].

Бұл ғылыми зерттеу жұмысымыздың мазмұнында халық мұрасын зерттеу, ұлттық өзіндік ерекшелікті сақтау, ұмыт бола бастаған дәстүрлерді, тарихи әділдікті, мәдениетті, олардағы педагогикалық жағынан барлық прогресшіл нәрсені анықтау және солардың негізінде ғылыми мазмұндағы ұсыныстарды талдап, ендіру жолдарын қарастыру мақсаты қойылғандықтан «дәстүр» ұғымына қысқаша талдау жасағанды жөн көрдік.

Ғылыми зерттеулерді талдау барысында дәстүр ұғымына әр қырынан анықтама берілгендігін байқадық. Мәселен, «Қазақ кеңес энциклопедиясында»: «Дәстүр дегеніміз ұрпақтан-ұрпаққа көшетін тарихи қалыптасқан әлеуметтік нормалар мен принциптер. Дәстүр – қоғамдық ұйымдар мен халықтың мінез-құлқы мен іс-әрекеттерінің рухани негізі» делінсе, философиялық сөздікте: «дәстүр (traditio – жапсыру, жалғастыру) – тарих барысында қалыптасып, ұрпақтан-ұрпаққа жалғасып отыратын әдет-ғұрыптар, салт-сана, қоғамдық тәртіп, заң, мұрат пен игілік, мінез-құлық қалыптары және т.б. қоғамда, ұлтта немесе жекелеген әлеуметтік топтарда ұзақ уақыт бойы сақталатын әлеуметтік-мәдени мұра элементтері» – деп тұжырымдалады [2].

Философ ғалым Н.Сәрсенбаев: «Әдет-ғұрып, дәстүр және қоғамдық өмір» атты еңбегінде: «Дәстүрге әдет-ғұрыптың өткен қоғамнан қалған озық түрлері мен тұрмыстық формалары, ырым-жоралары, рәсімдер жиынтығы кіреді, қоғамда және белгілі бір ұжымдық ортада қалыптасқан дәстүр өзінің өмір сүру заңдылығына толық ие болғаннан кейін сол ұжымдық ортада, қоғамда жалғасын табады да, тұрақты орын алады. Сондай-ақ, дәстүр көпшілік қауымға ортақ мәдениетті түрде қолданыс табатын әдет-ғұрыптың

жинақталған түрлері мен рәсімдерін де қамтиды», – деген ойды білдіреді [3].

Жоғарыда аталған ғалымдардың дәстүрлерге берген анықтамаларын мақұлдай отырып, біз солардың қатарына халық дәстүрлерінің бастаулары ретінде жеті ата шежіресі және қазақ халқының дәстүрлі музыка мәдениетінің тарихына шолу жасау мен зерттеуді мақсат етеміз. Сондықтан «дәстүр» және «мәдениет» ұғымдарына талдау жасай отырып, осы екі ұғымды байланыстырушы және нақты зерттеу нысанын анықтаушы «музыкалық мәдениет» термині немесе бағытына тоқталайық.

Қазіргі таңда «музыкалық мәдениет» ұғымын көптеген ғалым-зерттеушілер терең зерттеп жүр. Солардың ішінде ресейлік ғалымдар Р.А.Тельчарова өз еңбектерінде музыкалық мәдениеттің философиялық-эстетикалық бағыттарын қарастырса, Ю.Б.Алиев, Э.Б.Абдуллин, Г.М.Цыпин оның педагогикалық жағын ашып беруге тырысқан. Ал «музыкалық мәдениетті» ғылыми тұрғыда негіздеген, әдістемелік жүйесін жасағандар: Р.И.Грубер, В.С.Цукерман, А.Н.Сохор сынды музыкатанушылар. Олардың пайымдауынша «музыкалық мәдениет» негізгі және қосымша элементтерден тұрады. Оның негізгі элементтері: шығармашылық, орындаушылық, музыканы қабылдау болса, ал қосымша элементтеріне музыкалық сын, музыкалық мәдениетті басқару үрдісі және музыка өнеріне кіріспені жатқызады.

Көп жылдық зерттеулерге сүйенсек, музыкалық мәдениет рухани мәдениеттің бір бөлігі ретінде көпшілік қауым арасында музыкалық тәрбие беру ұғымымен алмастырылады. Ал музыкалық мәдениеттің «рухани» бағыты өз алдына «қанатты» сөзге айналған мақсаттың қол жетпес асқан белесі ретінде қарастырылады. Музыкалық мәдениет – дегеніміз көркемдік мәдениеттің бір көрінісі және рухани мәдениеттің құрамды бөлігі деп қарастырсақ, ал *дәстүрлі музыка мәдениетінің* мағынасы мен мазмұны төмендегідей мәселелерді бізге ашып бермек.

Қазақ халқының дәстүрлі музыка мәдениеті арқылы ұрпақ тәрбиелеуде сонау ертеден қалыптасқан парасаты мол тәжірибесі бар. Ғасырлар тұңғығынан бастау алатын тарихи даму сатыларының әр кезеңінде, қазақ халқы өзіне тән дүниетанымын, адамдар арасындағы жарасымды қатынастар үлгісін, шаруашылық іс-әрекеттерінің түрлерін, ойын-сауық мерекелері мен қайталанбас өнерін болашақ ұрпақтың азамат болып жетілуі жолында құдіретті тәрбие құралы ретінде пайдаланып, әр ұрпақ жинақтаған тәлім-тәрбие тәжірибелері салт - дәстүрге айналып, келесі ұрпақ оны, алдыңғы ұрпақтың қасиетті мұрасы ретінде қабылдап, заман талабына сай жарасымды ұлттық қасиеттермен байытып отырған. Қазақтың дәстүрлі музыка мәдениетін дарытудың мақсаттары мен міндеттері өнердің өмірдегі мәніне деген түсініктер деңгейіне, өнердегі рухани – эстетикалық мұраны ұрпақтан-ұрпаққа жеткізудің бағыт-бағдарының үрдісіне тікелей байланысты.

Жалпы адамзат дамуының философиялық, эстетикалық заңдылықтарына сүйенсек, жеке тұлғаның рухани дамуына, дүниетанымдық көзқарасының жарасымды қалыптасуына музыка өнері мен

мәдениеттің зор ықпалы туралы мағлұматтар сонау ерте заманнан бастау алады.

Одан әрі орта ғасырдағы Орта Азия мен Қазақстан жеріндегі музыка өнерінің теориялық және тәжірибелік негіздерін дамытуда ғұлама ғалымдар Әл-Фараби, Ибн-Сина, аш-Ширази, әл-Хусейни, Әбдірахман, Жәми, Дәруіш Әли еңбектерінің мәні аса зор. Әл-Фараби өз трактаттарына музыкалық ырғақ пен үндестік заңдылықтарын арқау етсе, Ибн-Сина бұл мәселелерді одан әрі тереңдеті түседі.

Дәстүрлі музыка мәдениеті мен халықтық өнер негіздері қай кезде болса да ориенталист тарихшылардың назарын аударды. А. Эйхгорн, А.Левшин, Н.Савичев, М.Готовицкий, П.Тихов, А.Ивановский, Р.Пфенниктердің кейбір байыпты ойлары мен теориялық пікірлері күні бүгінге дейін ғылыми мәнін жойған жоқ [4].

Қазақтың музыкасы таңғажайып, көптеген зерттеушілердің өз өмірін еңбек жолын арнауға тұрарлық мәселе екенін өзі-ақ дәлелдеп беріп отыр. Қырғыз-қайсақтар табиғатында ақылды боп жаралған және өте сезімтал халық. Ежелгі жырлап отыратын ақындар бар. Қырғыз – қайсақтарда эпос, аңыз, ертегі көп. Олар ән мен күйді қатты құрметтейді.

Қазақтың дәстүрлі мәдениеті, ешкімнен кем емес. Мысалы, эпос жанрын алайық. Айтатынымыз да, мақтан ететініміз де – осы эпостарымыз. Кең қарымды, кең құлашты, қазіргіше айтқанда – поэмаларымыз. Әлемде эпос тудырған халықтар саусақпен санарлық. Батысымызда байырғы гректер «Иллиада» мен «Одессеяны» тудырса, Шығысымызда үнділер «Махабхарата» мен «Рамаянаны» тудырған, одан кейін Шығыс Европада «Үлкен Этта», «Кіші Этта», «Каллевалла» сияқты құранды эпостар туған. Эпостық жырлары бар елдер осылар ғана. Мүйізі қарағайдай «ұлы орыс» халқының «Игорь жорығы туралы жыры» бар болғаны 8-ақ бет болса, мен қарасөзге айналдырған «Алпамыс батыр» эпосы 800 бетті құрады. Мінеки, эпос деген осы.

Эпостардың туу себебіне қатысты үлкен-үлкен өте жақсы ғылыми зерттеу еңбектер жазылған. Эпос – соны тудырған елдің этникалық қарымының нәтижесі. Демек, Евразияның ұлы даласындағы бабаларымыздың сөз өнерінің асқақ биігін туындатқанын байқаймыз. Тіпті, Европа әдебиетінің тарихына қарасаңыз, бірінші ауыз әдебиеті, содан кейін жазба әдебиеті дейді. Ал, бізде ауыз әдебиеті мен жазба әдебиетінің арасында бес ғасыр жыраулар поэзиясы жатыр. Аталған бес ғасыр поэзиясы - тәңір тектес асқақ, сөз өнеріміздің ұлы құдіретті сипаты.

Қазақтың музыкалық мәдениетіне екі-үш мысал келтірсек мәдениеттің тектілігін, терең асыл екендігін пайымдауға болады. Күні бүгінге дейін орыс, татар сияқты өзіміздің бұрынғы Кеңес одағының аясындағы елдерді алсақ, осылардың дәстүрлі музыкасында күй жанры, яғни аспапты музыка жанры жоқ. Ал, күй деген – музыкадан сөзсіз бөлініп шыққан дыбыс, музыкалық жанрдың дүниеге келуі. Бұл бейнелеп айтқанда сөз өнерінде роман, эпопея жанрының дүниеге келгені сияқты. Ал енді осы күй өнерін туындатқан авторлы музыканың өзіне осы далада 1200 жыл. Атап шықсақ: исі 40-тан астам түркі халқының ішінде Қорқыт бабамыздың күйін сақтап қалған жалғыз халық – қазақ.

Қорқыттан бізге жиырмаға тарта күй жеткен. Олар әлі күнге дейін үлкен сахналарымызда тартылады. Қорқыттың бергі жағында Шыңғыс ханның алдында күй тартқан – найман Кетбұға күйші. Күйшінің он үшінші ғасырдағы «Ақсақ құлан» күйінің бізге он варианты жетті. Осы орайда айта кетсек, қазір Европа кітапханасында тұрған «Кодекс Куманикус» кітабында сол Кетбұғаның «Ақсақ құлан» күйінің ноталық жазбасы бар. Қазақ музыкасына үлес қосқан зерттеуші Борис Григориевич Ерзакович ескі нотадағы аталған музыканы бүгінгі нотаға түсіргенде «Ақсақ құлан» күйі шығады. Кетбұғадан кейін сары Салтық, одан бері қарай Байжігіт, кешегі Абылай хан кезіндегі атакты күйшілер, XIX ғасырдағы Құрманғазы,

Дәулеткерей, Қазанғап, Тәттімбет сияқты ондаған- жүздеген классикалық күйшілер өткен екен [5].

Қолданылған әдебиеттер:

1. Мәдениеттану: мәдениет аксиологиясы «Қазақ университеті» баспасы /құрастырушысы — Г. Сәрсенбекова. 112б, Алматы, 2010.
2. «Қазақстан»: Ұлттық энциклопедия / Бас редактор Ә. Нысанбаев – Алматы «Қазақ энциклопедиясы» Бас редакциясы, 1998 жыл.
3. Н.Сәрсенбаев: «Әдет-ғұрып, дәстүр және қоғамдық өмір»
4. Эйхгорн А. Музыка киргизов // Музыкальная фольклористика в Узбекистане -Ташкент 1963.
5. Қазыбеков М. Наурыз. Жаңғырған салт-дәстүрлер -Алматы: Қазақстан, 1991

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ АСТМА - ШКОЛЫ И ЕЁ РОЛЬ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ БОЛЬНЫХ

Герасимова Оксана Юрьевна

канд. биол. наук, доцент Южно-Уральского Государственного Медицинского Университета

Семченко Любовь Николаевна

канд. мед. наук, доцент Южно-Уральского Государственного Медицинского Университета

ORGANIZATION OF ASTHMA - THE SCHOOL AND ITS ROLE IN EDUCATIONAL PROCESS OF PATIENTS

Gerasimova Oksana Y.

cand. biol. Sciences, Associate Professor of the South Ural State Medical University

Semchenko Lubov

cand. honey. Sciences, Associate Professor of the South Ural State Medical University

АННОТАЦИЯ

Цель – изучить организацию образовательного процесса в астма – школе и мнение пациентов об эффективности обучения. Объектом исследования являлись пациенты, проходившие обучение в астма – школе городского консультативно-диагностического пульмонологического центра областной клинической больницы г. Челябинска. Анализ проведен на основе 120 анкет пациентов, проучившихся в астма – школе. Дали положительную оценку наглядной информации в процессе обучения 97,8% пациентов, а 83,1% больных отметили организационную доступность обучающего процесса. Все пациенты удовлетворены тем, что им была выдана на дом обучающая литература. В целом положительно оценили организацию образовательного процесса в астма – школе 87,2% респондентов. Вместе с тем до 26,0% респондентов отметили, что не всегда информация предоставлялась доступным для их понимания языком. Кроме того, предложено включить в программу обучения вопросы психологии, правовые вопросы и вопросы, касающиеся мер социальной защиты данной категории больных. После курса обучения 52,4% пациентов отметили улучшение общего, а 73,2%, - улучшение психоэмоционального состояния, что является важным компонентом качества жизни больного бронхиальной астмой. Более половины пациентов удовлетворены обучением практическим навыкам.

Включение различных образовательных технологий, в том числе и таких как «астма-школа» целесообразно с целью повышения качества медицинской помощи больным.

ANNOTATION

The goal - to study the organization of educational process in asthma - school and the opinion of patients about the effectiveness of training. The object of the study were patients who were trained in asthma - urban school advisory diagnostic pulmonary Regional Clinical Hospital Center in Chelyabinsk. Analysis is based on 120 patients profiles, having studied in asthma - school. Gave a positive assessment of the visual information in the learning process 97.8% of patients and 83.1% of patients noted the availability of the organizational learning process. All patients were satisfied with the fact that it was issued on the house training literature. On the whole, welcomed the organization of educational process in asthma - school, 87.2% of respondents. However, up to 26.0% of respondents indicated that the information provided is not always accessible to their understanding of the language. In addition, it is proposed to include in the curriculum of psychology issues, legal issues and issues related to social protection of this category of patients. After a course of study 52.4% of patients reported an improvement in total and 73.2%, - improving the mental and emotional state, which is an important component of the quality of life of patients with bronchial asthma. More than half of the patients are satisfied with teaching practical skills.

The inclusion of various educational technologies, including such as "Asthma School" it is advisable to improve the quality of care to patients.

Ключевые слова: бронхиальная астма, астма-школа, образовательный процесс, пациенты.

Key words: asthma, asthma-school, educational process, patients.

Бронхиальная астма (БА) хроническое воспалительное заболевание дыхательных путей, характеризующееся обратимой обструкцией и гиперреактивностью, в развитии которого играют роль многие клетки и клеточные элементы.

Причины возникновения бронхиальной астмы до конца не известны и скорее всего это сложный комплекс проблем на различных уровнях организма человека. БА является одной из важнейших проблем пульмонологии, что связано с ее значительной распространенностью, причем результаты эпидемиологических

исследований свидетельствуют об увеличении заболеваемости [1, 6]. По оценкам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) на сегодняшний момент в мире зафиксировано около 300 млн. случаев бронхиальной астмы. В России, по официальным данным Минздрава, астмой страдает около 10,0% взрослого населения, из них около 1 млн. – тяжелыми формами [5].

Хроническое прогрессирующее течение болезни, приводящей к ранней инвалидизации населения, значительные медико-социальные затраты являются тяжелым бременем не только для самого больного, но и для общества в целом. Многогранность

сфер, которые затрагивает бронхиальная астма, определяет ее как социальную, медицинскую и экономическую проблему современного общества.

Вместе с тем, бронхиальная астма - это заболевание, относящееся к тем, которые могут быть предотвращены своевременными и правильно спланированными мерами профилактики. По статистике, пациент с бронхиальной астмой, в среднем, общается с врачом около одного часа в год. Остальное время больной находится наедине с болезнью. При такой продолжительности контакта больного с лечащим врачом и подходе к лечению бронхиальной астмы невозможно надеяться на положительный результат лечения и тем более выздоровления, даже при самых благоприятных условиях. Достижение эффективного контроля над БА возможно только при активном и осознанном участии пациентов в процессе лечения.

В такой ситуации для больного необходимым является получение объективных знаний о своей болезни и обучение навыкам самоконтроля. С этой целью создаются «Школы здоровья» [2]. Для больных бронхиальной астмой – «Астма-школы», которые представляют собой специальную образовательную программу, содержащую Международные рекомендации для людей, страдающих бронхиальной астмой, и их родственников [4].

Применение специальных обучающих программ для больных бронхиальной астмой имеет не только медицинское, но и социально-экономическое значение, способствует лучшей социальной адаптации пациентов, что ведет к уменьшению прямых и косвенных затрат на лечение [3].

Цель исследования - изучить организацию образовательного процесса в астма - школе и мнение пациентов об эффективности обучения.

Материалы и методы

В соответствие с поставленной целью по специально разработанной анкете проведено исследование больных бронхиальной астмой (БА).

Базой исследования являлся городской консультативно-диагностический пульмонологический центр государственного бюджетного учреждения здравоохранения – «Областная клиническая больница» (ГБУЗ ОКБ) г. Челябинска. На базе данного центра с 2008 года функционирует астма-школа для больных бронхиальной астмой. Курс обучения длится 1-1,5 месяца, занятия проводятся 1-2 раза в неделю, в послеобеденное время, средняя продолжительность одного занятия составляет 1-1,5 часа.

Объектом исследования являлись пациенты, проходившие обучение в астма - школе. Опрос проведен после того, как закончился курс обучения. Анкета состояла из нескольких блоков: первый блок вопросов давал медико-социальную характеристику респондентов, второй блок был посвящен вопросам организации работы астма - школы и мнению пациентов об эффективности обучения.

Результаты и их обсуждение

Всего было опрошено 120 человек. В исследовании приняли участие 74,0% женщин и 26,0% мужчин.

Наибольшую по численности группу (38,0%) составили лица в возрасте 61-70 лет, 13,0% - старше 70 лет, 22,2% - от 40 до 60 лет, 17,8% - от 30 до 40 лет и у 9,0% респондентов возраст был от 18 до 30 лет. Таким

образом, на возрастную группу старше 60 лет приходилось 51,0%.

По уровню образования респонденты распределились следующим образом: 7,0% респондентов имели неполное среднее образование, 18,1% - среднее и у 46,0% опрошенных было среднее специальное образование. Высшее образование имели 25,9% и незаконченное высшее – 3,0%

По социальному положению среди опрошенных нами пациентов преобладали пенсионеры – 54,0% респондентов (40,0% из них – работающие), работники бюджетной сферы составили 24,0%, работники торговли – 10,0%, студенты техникумов и ВУЗов – 4,0%, работники промышленных предприятий – 7,0%, остальные (1,0%) были частными предпринимателями.

Учитывая, что приверженность лечению зависит от стажа заболевания, а комплаенс между врачом и больным наиболее низкий при стаже заболевания до года и после 10 лет, респондентам был задан вопрос о длительности у них заболевания бронхиальной астмой.

Анализ полученных результатов показал, что 24,0% пациентов имели стаж заболевания до 1 года, основная часть больных (38,0%) страдала данным заболеванием 1-3 года, 20,0% - от 3 до 5 лет, от 5 до 10 лет болели 6,0% опрошенных, а 12,0% респондентов имели стаж бронхиальной астмы более 10 лет.

Таким образом, у 36,0% респондентов может быть достаточно низкая приверженность лечению.

По результатам анкетирования выявлено, что информация, предоставляемая пациентам в астма - школе медицинскими работниками для 26,0% респондентов оказалась недоступной для понимания, а 2,0% респондентов затруднились ответить.

Отметили, что не поняли значения аллергических заболеваний в патогенезе астмы, и их роли в дальнейшем течении заболевания 12,0% опрошенных, не получили ясного понятия о качестве жизни как об одном из критериев успешного лечения болезни 7,1% респондентов.

На вопрос: «Знаете ли Вы, что такое базисная и симптоматическая терапия?» нами получены следующие ответы: 76,1% знают, 20,8% не знают, остальные затруднились ответить. Удельный вес больных, разбирающихся в данном вопросе, после обучения в школе повысился до 89,0%. Вместе с тем каждый десятый отметил, что информация была предоставлена недоступным для них языком.

Большинство (68,9%) опрошенных отметило, что в случае наступления приступа бронхиальной астмы они не в состоянии принимать самостоятельные решения и чаще всего прибегают сразу к медицинской помощи специалиста.

В связи с этим обстоятельством отдельное занятие в школе было посвящено тому, чтобы пациенты могли самостоятельно определять начальные признаки обострения и купировать начавшийся приступ бронхиальной астмы.

По результатам опроса, 71,0% респондентов научились распознавать приближающееся обострение бронхиальной астмы, 24,0% больных ответили, что не овладели данной информацией, и 5,0% пациентов затруднились ответить на данный вопрос. После обучающего курса способны оказать само – и взаимопомощь

при начавшемся приступе и купировать его 74,1% опрошенных.

Считают, что не сумеют оказать первую доврачебную помощь или окажут ее не в полном объеме, даже после обучающего курса, 12,0%, и 13,9% затруднились что-либо ответить на данный вопрос.

В лекционный курс обучения входила информация о немедикаментозных методах лечения и профилактики обострений бронхиальной астмы, таких как правильное питание, закаливание, дыхательная гимнастика, лечебная физкультура и т. п. О том, что информация была дана понятным и доступным для пациентов языком ответили 72,0% опрошенных.

По результатам исследования, можно сделать заключение, что теоретический раздел обучения, представленный на лекциях, большинству обучаемых был доступен. Однако, по разным вопросам, значительное большинство слушателей (до 26,0%) отметили, что язык, которым предоставлялась информация, для них оказывался недоступным для понимания. Вероятно, здесь медицинскими работниками не был соблюден один из основных принципов лекционной пропаганды – принцип дифференцированного подхода. В результате этого было нарушено право пациента на получение информации в доступной для него форме, что, естественно, неблагоприятно сказывается на конечном результате обучения и вызывает неудовлетворенность со стороны пациента.

Следующим этапом в обучении больных бронхиальной астмой был этап обучения практическим навыкам.

На занятии разбирали назначение таких приборов индивидуального пользования, как спейсер и пикфлоуметр. Как оказалось, лишь для 52,0% больных данные практические занятия оказались проведенными эффективно, 46,0% проученных респондентов не овладели данным видом практических навыков, 2,0% пациентов затруднились ответить.

Следующее занятие было посвящено ингаляционным устройствам разного типа, их отличиям и показаниям к применению. При анализе ответов оказалось, что только 69,0% – научились пользоваться различными ингаляторами, а 27,0% пациентов ответили, что не справятся в случае необходимости с данными устройствами, и 4,0% считают, что для них информация и методы обучения были сложными.

В целом только половина пациентов (52,0%) остались удовлетворены обучением практическим навыкам. Как можно предположить, такой результат обучения может быть связан с одной стороны с тяжестью заболевания (у 41,0% респондентов бронхиальная астма средней степени тяжести), с другой, – с недоступностью изложения информации медицинскими работниками. Тем не менее, по результатам анкетирования, выяснено, что в процессе обучения в астма-школе у 52,4% пациентов состояние улучшилось, 7,0% не смогли точно ответить на данный вопрос, у остальных осталось без изменения.

На улучшение психоэмоционального состояния указали значительно большее число пациентов – 73,2%, что является важным компонентом качества жизни больного.

На вопрос «Знакомы ли Ваши родственники с особенностями течения бронхиальной астмы, с методами купирования приступов?» только 32,6% респондентов ответили, что их ближайшее окружение знакомо с данной проблемой и 1,0% респондентов затруднился дать ответ.

Нас интересовал вопрос, используют ли пациенты в повседневной жизни те знания, которые они получают в астма – школе. Оказалось, что значительная часть (73,8%) опрошенных активно пользуется знаниями, полученными в процессе обучения. Каждый четвертый ответил, что не пользуется или пользуется в ограниченном количестве потому, что информация недостаточно им усвоена.

Из опроса пациентов следовало, что они бы хотели получить информацию от психотерапевта (85,6%), что свидетельствует о наличии психоэмоциональной неустойчивости пациентов с данным заболеванием. Желали получить помощь от социального работника 5,9%, информацию от врача аллерголога хотели бы получить 4,7% и в консультативной помощи юриста нуждались 3,8% опрошенных.

Все пациенты удовлетворены тем, что им была выдана на дом обучающая литература. Кроме того, 97,8% пациентов дали положительную оценку наглядной информации в процессе обучения. Следует отметить и организационную доступность, так как для 83,1% больных, время проведения занятий оказалось удобным. Вместе с тем 16,9% отметили, что вынуждены были периодически пропускать занятия из – за неудобного режима работы школы.

По завершении обучения мы предложили больным оценить качество обучения по 10-балльной шкале. Самую высокую оценку – 10 баллов дали 8,0% опрошенных, от 6 до 9 баллов поставили 79,2% респондента. Менее 5 баллов поставили 10,0% опрошенных. Следовательно, 87,2% респондентов оценили положительно организацию образовательного процесса в астма - школе.

В заключение пациентам было предложено внести свои пожелания по улучшению работы астма - школы. Наиболее часто встречались следующие предложения: увеличить количество и качество наглядных пособий, увеличить длительность практических занятий и повысить их информативность и доступность в плане понимания, изменить режим работы, перенести занятия на более позднее время суток.

Обучение в астма – школе способствовало повышению теоретических знаний и освоению практических навыков пациентов, больных бронхиальной астмой, что положительно сказалось на их самочувствии и на психоэмоциональном состоянии.

Информация по результатам исследования и рекомендации были представлены администрации медицинской организации.

Литература

1. Авдеев С.Н. Обострение бронхиальной астмы / С.Н. Авдеев // Клинические рекомендации. Бронхиальная астма / Под ред. А.Г. Чучалина. - М.: Атмосфера, 2008. – С.120-140.

2. Княжеская Н.П. Легкая персистирующая бронхиальная астма. Вопросы диагностики, лечения и

контроля // Пульмонология и аллергология. – 2006. - №4. – С.26-30.

3. Ленская Л.Г., Огородова Л.М., Малаховская М.В., Кобякова О.С. Анализ прямых медицинских затрат на лечение бронхиальной астмы в Томской области // Пульмонология. – 2007. - №4. – С.37-43.

4. Моногарова Н.Е. Современные подходы к лечению пациентов с бронхиальной астмой // Рос. аллерголог. журн. – 2008. - №8. – С.56-57.

5. Чучалин А.Г. Диагностика и дифференциальная диагностика бронхиальной астмы // Клинические рекомендации. Бронхиальная астма у взрослых. Атопический дерматит / под ред. А.Г. Чучалина. – М.: Атмосфера, 2010. – С.43-49.

6. Шамин А. С., Тарасова И. С., Семченко Л. Н. Распространенность и социальная значимость хронических obstructивных болезней легких // Современное инновационное Российское общество: сб. статей (всерос. науч.-практ. конф.) – Волгоград, 2014.- С. 159-163.

ОЦЕНКА РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ДИСТАЛЬНОЙ ОККЛЮЗИИ И МЕТОДОВ ЕЕ ЛЕЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГОРОДСКОЙ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИКЛИНИКИ Г. ЧЕБОКСАРЫ

Анохина Антонина Васильевна

Доктор мед. наук, профессор, зав. кафедрой терапевтической, детской стоматологии и ортодонтии Казанской Государственной Медицинской Академии

Лосева Татьяна Васильевна

Аспирант кафедры терапевтической, детской стоматологии и ортодонтии Казанской Государственной Медицинской Академии

THE EVALUATION OF CLASS II MALOCCLUSION PREVALENCE AND METHODS OF ITS TREATMENT IN CHEBOKSARY CITY DENTAL CLINIC

Anokhina Antonina

Doctor of medical science, professor and head of the department of the therapeutic dentistry, pediatric dentistry and orthodontics in the Kazan State Medical Academy

Loseva Tatyana

Postgraduate of the department of the therapeutic dentistry, pediatric dentistry and orthodontics in the Kazan State Medical Academy

АННОТАЦИЯ

Цель: оценить распространенность дистальной окклюзии и методов ее лечения среди детей 6-18 лет, обратившихся в «городскую стоматологическую поликлинику» г. Чебоксары. Метод: анализ 1786 амбулаторных карт стоматологического пациента (форма 037-у) за период с 2012 по 2014 год. Результаты: в статье отражена распространенность дистальной окклюзии по обращаемости в зависимости от возрастной группы пациентов, а также доля пациентов, начавших лечение и затем преждевременно прервавших его. Приведены сведения о частоте применения определенного метода лечения дистальной окклюзии. Выводы: частота дистальной окклюзии увеличивается в позднем сменном прикусе и не снижается в периоде постоянного прикуса, что можно объяснить недостаточным использованием функциональных аппаратов, стимулирующих рост нижней челюсти.

ABSTRACT

Background: the evaluation of class II malocclusion prevalence and methods of its treatment among children 6-18 years aged in Cheboksary City Dental Clinic. Methods: The study of 1786 dental patient's cards was carried out for the period 2012-2014. Result: the article subscribes the prevalence of class II malocclusion appealability for different age groups, and analyses the parts of the patients who started orthodontic treatment and those who interrupt it. The frequency of different treatment methods using was revealed. Conclusions: the frequency of class II malocclusion is increasing in mixed dentition stage 2. This fact can be explained by rare using of removal functional appliances for mandible growth stimulation.

Ключевые слова: дистальная окклюзия; распространенность; методы лечения; дети; функциональные аппараты.

Key words: class II malocclusion; prevalence; methods of treatment; children; functional appliances.

Дистальная окклюзия является одной из наиболее распространенных и сложных патологий зубочелюстно-лицевой системы. Анализ литературных данных показывает, что распространенность дистальной окклюзии среди населения составляет 12%- 13% [7,9], а в структуре всех зубочелюстно-лицевых аномалий - колеблется в пределах от 20% до 46,9% [1,5,6,9] и зависит от возраста пациента.

Исследования, проведенные рядом авторов [4,8,11] показывают увеличение распространённости дистальной окклюзии в период смешанного прикуса по сравнению с временным прикусом, и небольшое снижение ее в периоде формирующегося постоянного прикуса.

На сегодняшний день существует большое количество различных по функции и способу крепления

аппаратов, используемых для лечения дистальной окклюзии [3, 10, 12]. Выбор вида ортодонтического аппарата зависит от ряда причин: клинко-морфологической формы дистальной окклюзии, степени выраженности зубочелюстно-лицевых проявлений аномалии, возраста пациента [12].

Цель исследования: изучить распространённость дистальной окклюзии среди детей в возрасте от 6 до 18 лет, обратившихся за ортодонтической помощью в «Городскую стоматологическую поликлинику №3» г. Чебоксары и проанализировать частоту использования различных методов лечения аномалий II класса.

Материалы и методы. Проведен анализ 1786 амбулаторных карт стоматологического пациента (форма 037-у) за период с 2012 по 2014 год (3 года). По анализу амбулаторных карт изучена распространенность дистальной окклюзии в структуре других зубочелюстных аномалий у детей в возрасте 6-18 лет, рассмотрены применяемые методы лечения дистальной

окклюзии и их эффективность. Весь контингент пациентов был разделен на 3 возрастные группы в соответствии с периодами функционального становления зубочелюстной системы по схеме А.Ф. Тура [2]: 6-9 лет – первый этап сменного прикуса; 9-12 лет – второй этап сменного прикуса; 12-18 лет – функциональное становление прикуса постоянных зубов.

Результаты исследования и их обсуждение.

Пациенты, обратившиеся за ортодонтической помощью в детское отделение «Городской стоматологической поликлиники №3» г. Чебоксары в 2012-2014 гг. распределились по возрасту следующим образом: от 6 до 9 лет – 552, от 9 до 12 лет – 594, от 12 до 18 лет – 640 человек.

Дистальная окклюзия была диагностирована у 677 пациентов (37,91±1,15%) в возрасте 6-18 лет. В 67,06±1,81% случаев (454 человека) дистальный прикус сочетался с глубоким резцовым перекрытием и глубоким прикусом, в 5,02±0,84% (34 человека) – с открытым прикусом, и в 1,18±0,42% (8 человек) – с перекрестным прикусом (табл.1).

Таблица 1

Вид прикуса	Частота встречаемости	
	Абс.	М±m, %
Дистальный глубокий	454	67,06±1,81
Дистальный открытый	34	5,02±0,84
Дистальный перекрестный	8	1,18±0,42
Итого дистальный	677	100

Также в амбулаторных картах было отмечено нарушение функций зубочелюстной системы у 576 человек (86,36±1,32%): функция дыхания была нарушена у 358 (52,88±1,92%) детей, нарушенная функция глотания – у 179 (26,44±1,69%) детей, нарушение функции речи – у 39 (5,76±0,9%) детей.

Вредные привычки были отмечены в амбулаторных картах 504 пациентов с дистальной окклюзией (74,45±1,68%). Наиболее часто встречались вредные привычки «открытого рта», поджимания губ, закусывания или сосания нижней губы (табл.2).

Таблица 2

Вредные привычки	Частота встречаемости	
	Абс.	М±m, %
Открытый рот (днем и/или во время сна)	194	38,49±2,17
Закусывание/сосание нижней губы	158	31,35±2,07
Поджимание губ	152	30,16±2,04
Итого	504	100

В группе детей, обратившихся за ортодонтической помощью, в возрасте 6-9 лет, диагноз дистальная окклюзия был выставлен 188 пациентам, что составило 34,06±2,02% от общего числа зубочелюстных анома-

лий в этом возрасте. В группе детей 9-12 лет дистальная окклюзия наблюдалась у 233 пациентов (39,23±2,0%), и в группе 12-18 лет – у 256 (40,0±1,94%) детей (рис.1).

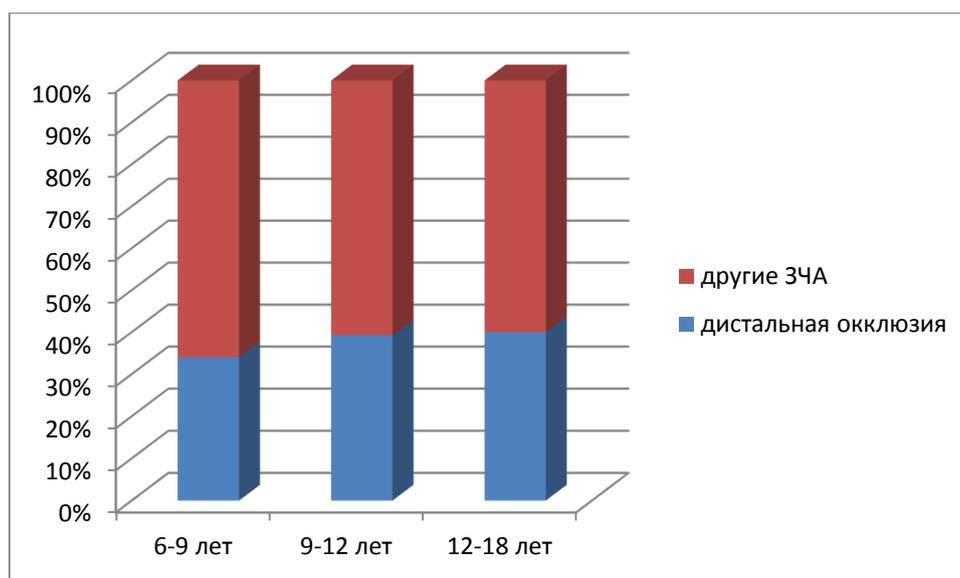

Рисунок 1

Доля дистальной окклюзии в структуре остальных ЗЧА у пациентов, обратившихся к врачу-ортодонту «АУ ГСП №3» г. Чебоксары (2012-2014 гг)

Из 667 пациентов, обратившихся за ортодонтической помощью с диагнозом дистальная окклюзия, аппаратное лечение в «городской стоматологической поликлинике №3» начали 584 человек ($87,56 \pm 1,27\%$). В то же время 96 детей ($16,44 \pm 1,53\%$) с дистальной окклюзией преждевременно прекратили ортодонтическое лечение с неудовлетворительным результатом. 57 пациентов ($59,38 \pm 5,01\%$) прервали ортодонтическое лечение в течение первых 3-х месяцев после его начала, еще 28 ($29,17 \pm 4,64\%$) через 6 месяцев и 11 ($11,46 \pm 3,25\%$) через 9 месяцев.

В возрастной группе 6-9 лет 176 детей ($93,62 \pm 1,78\%$) с дистальной окклюзией начали ортодонтическое лечение и 32 ($18,18 \pm 2,72\%$) преждевременно прервали его. В возрасте 9-12 лет лечение дистальной окклюзии начато у 195 ($83,69 \pm 2,42\%$) детей, 38 ($19,49 \pm 2,84\%$) из которых прекратили коррекцию преждевременно. В группе возрастом 12-18 лет – лечение начали 213 пациентов ($83,2 \pm 2,34\%$), а прервали его – 26 человек ($12,2 \pm 2,24\%$).

Анализ амбулаторных карт показывает, что для лечения дистальной окклюзии врачами-ортодонтами наиболее часто применяются одночелюстные пластиночные аппараты на расширение либо удлинение зубных рядов (в конструкцию которых по необходимости устанавливаются искусственные зубы), преортодонтический миофункциональный трейнер Т4К, твин-блок, брекет-система и «трейнер для брекетов» Т4В.

В возрасте 6-9 лет наиболее часто применяются одночелюстные пластиночные аппараты для расширения зубных рядов и коррекции положения отдельных зубов, а также для замещения преждевременно потерянных молочных зубов. Анализ амбулаторных карт показывает применение данной группы аппаратов у 124 детей ($70,45 \pm 3,44\%$). У 35 детей ($19,89 \pm 3,01\%$) применялся преортодонтический трейнер Т4К, и только у 17 пациентов ($9,66 \pm 2,23\%$) – твин-блок.

У детей в возрасте 9-12 лет функциональные (трейнер Т4К) и функционально-механические (твин-

блок) аппараты применялись чаще. Твин-блок был изготовлен для 71 пациента ($36,41 \pm 3,45\%$), одночелюстные пластиночные аппараты для расширения или удлинения зубных рядов – 68 пациентам ($34,87 \pm 3,41\%$), преортодонтический трейнер назначен – 56 пациентам ($28,71 \pm 3,24\%$).

В целом у пациентов в периоде активного роста зубочелюстной системы в возрасте 6-12 лет съемные одночелюстные аппараты применяются в 51,75% случаев, а двучелюстные функциональные и функционально-механические аппараты – в 48,25%.

В периоде становления постоянного прикуса (12-18 лет) для лечения дистальной окклюзии чаще всего применяется брекет-система как самостоятельно, так и в комплексе с «трейнером для брекетов» Т4В, а также как завершающая стадия двухэтапного лечения после использования твин-блока или одночелюстных съемных пластиночных аппаратов. Брекет-система применялась у 189 пациентов ($88,73 \pm 2,26\%$), в том числе в 83 случаях ($43,92 \pm 3,61\%$) совместно с трейнером Т4В. Двухэтапное лечение дистальной окклюзии с применением твин-блока на первом этапе и эджуайз-техники – на втором имело место в 61 случае ($28,64 \pm 3,1\%$), а с применением одночелюстного пластиночного аппарата на первом этапе – в 9 случаях ($4,22 \pm 1,38\%$). 17 пациентов ($7,98 \pm 1,86\%$) проходили лечение только с применением твин-блока, без второго этапа лечения на несъемной технике. У 7 ($3,29 \pm 1,22\%$) пациентов применялся только съемный одночелюстной пластиночный аппарат для расширения зубного ряда, коррекции положения отдельных зубов.

Выводы:

1. Частота встречаемости дистальной окклюзии среди детей в возрасте 6-18 лет, обратившихся за ортодонтической помощью в детское отделение «Городской стоматологической поликлиники №3» г. Чебоксары с 2012 по 2014 гг., составляет 39,91%.

2. Анализ амбулаторных карт показал, что дистальная окклюзия в 86,36% сопровождается нарушением функций зубочелюстной системы и в 74,45% сопряжена с наличием у ребенка вредных привычек.

3. Частота дистальной окклюзии увеличивается в позднем сменном прикусе и не снижается в периоде постоянного прикуса, так в возрасте 6-9 лет дистальная окклюзия составляет $34,06 \pm 2,02\%$ от общего числа зубочелюстных аномалий, в 9-12 лет - $39,23 \pm 2,0\%$, а в 12-18 лет - $40,0 \pm 1,94\%$.

4. В течение 3-х лет $16,44 \pm 1,53\%$ пациентов с дистальной окклюзией преждевременно прекратили аппаратное лечение. При этом большая часть случаев прерывания терапии ($59,38 \pm 5,01\%$) приходится на первые 3 месяца ношения ортодонтического аппарата.

5. Анализ амбулаторных карт пациентов показывает, что в периоде активного роста зубочелюстной системы, в возрасте 6-12 лет, двучелюстные функциональные и функционально-механические аппараты применяются только в 48,25% случаев. Этим можно объяснить отсутствие тенденции к снижению дистальной окклюзии в периоде становления постоянного прикуса.

Список литературы

1. Айрапетова Я.Г. Применение комбинации съемных механически действующих аппаратов и эластопозиционеров у детей с аномалиями зубных рядов: дис. ... канд. мед. наук.-Москва.-2008.-140с

2. Анохина А.В. Анатомо-морфологические особенности зубочелюстной системы на этапах ее развития [Текст] : учеб.-метод. пособ. / А. В. Анохина ; Казан. гос. мед. акад. - Казань : [КГМА], 2011. - 66 с.

3. Арсенина О.И. Комплексная диагностика и лечение дистальной окклюзии зубных рядов несъемной ортодонтической техникой.-М.,2009.-219с.

4. Гарбацевич Н.А. Прогнозирование исхода ортодонтического лечения у 8-12-летних детей: автореф. дис... к-та мед. наук.-Мн., 1994.-32 с.

5. Гуненкова И.В. Классификации аномалий зубо-челюстной системы и их использование в широкой ортодонтической практике / И.В. Гуненкова, Г.Б. Оспанова // Ортодонтический Реферативный Журнал. – 2004. - № 3. – С. 71 – 72;

6. Зубарева А.В., Шкуратова И.А. Распространенность и структура зубочелюстных аномалий у студентов города Уфы//Саратовский научно-медицинский журнал. 2011. Т.7, №1 (приложение). С.291-292

7. Кузьмина Э.М. Стоматологическая заболеваемость населения России.-Москва.-2009.-236с.

8. Магомедов Т.Б., Магомедова Э.Ш. Структура зубочелюстных аномалий у детей препубертатного и пубертатного возрастных периодов. // Бюллетень медицинских Интернет-конференций, Т. 4, № 12, 2015, с. 1369

9. Малыгин Ю.М. Совершенствование клинической симптоматической диагностики дистального прикуса и алгоритм лечения его типичных разновидностей //Ю.М.Малыгин, С.И.Абакаров, С.С. Тайбогарова, М.Ю.Малыгин, учебное пособие, Москва,2012, 68с.

10. Польша Л.В., Персин Л.С., Маркова М.В. Применение несъемных функциональных аппаратов при одностороннем дистальном смыкании зубных рядов // Ортодонтия. - 2010. - № 2(50). - С. 51-56

11. Токаревич И. В. Эпидемиология зубочелюстных аномалий и нуждаемость в ортодонтическом лечении детей 5–12 лет / Токаревич И. В. Корхова Н.В., Сакадынец А.О., Корнеева А.С., Анискович И.Ф., Шевцова А.В., Пронин С.А., // Стоматологический журнал – 2012. – С.15-25

12. Хорошилкина Ф.Я. Ортодонтия. Дефекты зубов, зубных рядов, аномалии прикуса. Морфофункциональные нарушения в челюстно-лицевой области и их комплексное лечение. - М: ООО «Медицинское информационное агентство»,2006.-554с.:ил.;

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ БЕСПЛАТНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕЙ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НЕОБХОДИМЫМИ ЛЕКАРСТВЕННЫМИ ПРЕПАРАТАМИ ПО РЕЦЕПТАМ ВРАЧА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Нагибин Олег Александрович

к.м.н., главный врач ГБУ РО «Городская поликлиника №2» г. Рязань

Бурицева Марфа Николаевна

главный специалист отдела лекарственного обеспечения населения и медицинской техники Минздрава

Республики (Саха) Якутия

соискатель кафедры основ законодательства в здравоохранении ГБОУ ВПО Первый МГМУ им. И.М.

Сеченова г. Москва

Миронова Екатерина Викторовна

врач-терапевт ГБУ РО «Городская поликлиника №2» г. Рязань

FEATURES THE PROVISION OF SUPPLEMENTARY FREE MEDICAL CARE INCLUDING PROVISION OF NECESSARY DRUGS BASED ON DOCTOR'S PRESCRIPTION IN REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

O.A. Nagibin

PhD in medicine, chief doctor, City polyclinic № 2, Ryazan

M.N. Burtseva

Chief specialist of the drug provision and medical equipment department, the Ministry of Health of Republic of (Sakha) Yakutia,

Competitor of the Department bases in health care legislation; First Moscow State Medical University named after I.M. Sechenov, Moscow

E.V. Mironova

Therapist, City polyclinic № 2, Ryazan

Аннотация

В статье речь идет о нормативно-правовом регулировании предоставления дополнительной бесплатной медицинской помощи, предусматривающей обеспечение необходимыми лекарственными препаратами по рецептам врача. Дан анализ федеральных нормативно-правовых актов, выявлены проблемы нормативно-правового регулирования льготного лекарственного обеспечения отдельных категорий граждан.

Abstract

The article deals with the legal regulation of supplementary free medical care, provides for the essential pharmaceutical provision. An analysis of federal legal acts, revealed problems of legal regulation of preferential medicinal maintenance of separate categories of citizens.

Ключевые слова

Льготное лекарственное обеспечение, нормативно-правовые акты, федеральный уровень, региональный уровень.

Keywords

Pharmaceutical reimbursement, laws and regulations, federal level, regional level.

Федеральная Программа, предусматривающая дополнительную бесплатную медицинскую помощь льготным категориям граждан (федеральным льготникам), в том числе предусматривающая обеспечение льготников в соответствии со стандартами медицинской помощи по рецептам врача (фельдшера) необходимыми лекарственными средствами (программа ОНЛП), финансируется из средств федерального бюджета.

С 2015 года действует Перечень лекарственных препаратов для медицинского применения, назначаемых по решению врачебных комиссий медицинских организаций, утвержденный Распоряжением Правительства РФ от 30 декабря 2014 г. № 2782-р [3] (далее – перечень ОНЛП).

Законодательно установлено осуществление программы ОНЛП по принципу социального страхования. Данный принцип предполагает социальное страхование всех граждан, входящих в законодательно закрепленные льготные категории, однако потребление социальных услуг не всеми этими гражданами, а только теми, которые имеют потребность в лекарственных препаратах в связи с заболеванием.

При этом за гражданами (федеральными льготниками) в данной программе законодательно закреплена возможность оформить отказ от набора социальных услуг и заменить ОНЛП на ежемесячную денежную выплату.

Граждане, которые вышли из программы ОНЛП, и получившие взамен лекарственных препаратов денежные компенсации, остались по-прежнему «федеральными» льготниками и многие из них не перестали страдать тяжелыми заболеваниями, нуждающимися в постоянном дорогостоящем медикаментозном лечении. При этом их законного права на лекарственное обеспечение на случай заболевания никто не

отменял, и данные граждане требуют от медицинских организаций выписки лекарственных препаратов.

Между тем, у субъектов РФ существуют свои обязательства в области льготного лекарственного обеспечения граждан.

В Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов (утв. Постановлением Правительства РФ от 28 ноября 2014 г. № 1273) [2] определено, что за счет бюджетных ассигнований бюджетов субъектов Российской Федерации осуществляется:

- обеспечение граждан зарегистрированными в установленном порядке на территории Российской Федерации лекарственными препаратами для лечения заболеваний, включенных в перечень жизнеугрожающих и хронических прогрессирующих редких (орфанных) заболеваний, приводящих к сокращению продолжительности жизни гражданина или его инвалидности;

- обеспечение лекарственными препаратами в соответствии с перечнем групп населения и категорий заболеваний, при амбулаторном лечении которых лекарственные препараты и медицинские изделия в соответствии с законодательством Российской Федерации отпускаются по рецептам врачей бесплатно;

- обеспечение лекарственными препаратами в соответствии с перечнем групп населения, при амбулаторном лечении которых лекарственные препараты отпускаются по рецептам врачей с 50-процентной скидкой...

Пациенты с орфанными болезнями обеспечиваются лекарственными препаратами, предназначенными для лечения орфанных заболеваний, приобретенными для данных больных за счет региональных бюджетов. Несмотря на остроту проблемы обеспечения

граждан, больных орфанными болезнями, лекарственными препаратами за счет региональных бюджетов, данная проблема не связана с проблемами программы ОНЛП.

Иначе обстоит дело с лекарственным обеспечением так называемых «региональных льготников».

За счет средств бюджетов субъектов РФ меры социальной поддержки предоставляются реабилитированным гражданам, лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий, ветеранам Великой Отечественной войны из числа тружеников тыла, ветеранам труда, гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие чернобыльской катастрофы беременным женщинам, несовершеннолетним и др.

Субъекты РФ принимают нормативно-правовые акты, определяющие перечни региональных льготников и перечни лекарственных препаратов для региональных льготников (являются приложением к территориальной программе госгарантий). Граждане, являющиеся региональными льготниками, имеют право на бесплатное лекарственное обеспечение независимо от наличия группы инвалидности или отказа от социального пакета льгот. Финансирование расходов по лекарственному обеспечению граждан осуществляется за счет средств бюджета субъекта РФ.

Таким образом, нормативно-правовое регулирование мер социальной поддержки по лекарственному обеспечению льготных категорий граждан осуществляется на федеральном уровне – для «федеральных льготников», и на региональном уровне – для «региональных льготников».

Однако указанные граждане проживают в конкретных субъектах РФ, конкретных муниципальных образованиях, и, зачастую, являются и «федеральными», и «региональными» льготниками.

На уровне медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь и реализующей право отдельных категорий граждан на льготы в области лекарственного обеспечения, существует проблема идентификации (разграничения) льготных категорий граждан, имеющих право на различные льготы, предоставляемые в области лекарственного обеспечения на основании федерального законодательства (ОНЛП, программа «7 высокозатратных нозологий») и регионального законодательства.

Федеральные льготники, проживающие в субъектах РФ, имеющие заболевание в соответствии с перечнем нозологий, определенных законами субъектов РФ как региональных льготников в области лекарственного обеспечения, отказываются от ОНЛП, получают ежемесячную денежную выплату, но при этом пользуются правом на льготное лекарственное обеспечение, уже как региональные льготники. Идентифицировать таких граждан при обращении за медицинской помощью возможно только путем их анкетирования или путем поднятия реестров федеральных льготников. Однако предотвратить подобное поведение граждан льготных категорий в условиях существующего законодательства (законодательно закрепленного права на замену мер социальной поддержки денежной выплатой) невозможно.

Непосредственно для медицинской организации данная проблема оборачивается недостаточностью финансирования лекарственного обеспечения прикрепленных к медицинской организации льготников.

С другой стороны, пациенты, которые страдают заболеваниями, указанными в региональной льготе, но не имеют группы инвалидности, получают льготные лекарственные средства исключительно как региональные льготники. Основное отличие региональной льготы от федеральной - невозможность ее замены денежной компенсацией.

Проблемами правового регулирования, приводящими к организационным и экономическим проблемам при реализации прав граждан на меры социальной поддержки в области лекарственного обеспечения, являются следующие.

1. Введенное в федеральное законодательство право граждан на замену набора социальных услуг в виде ОНЛС на ежемесячную денежную выплату. Данное право нарушает принцип социального страхования.

2. Дублирование мер социальной поддержки для граждан, имеющих право на меры социальной поддержки в области лекарственного обеспечения в соответствии с федеральным законом, в региональном законодательстве. Дублирование в нормативно-правовых актах прав граждан приводит к недостаточности ресурсов на их реализацию.

Существует еще одна неопределенность в финансировании мер социальной поддержки по лекарственному обеспечению, связанная с несовершенством нормативно-правового регулирования.

Официально не было отменено постановление Правительства РФ «О государственной поддержке развития медицинской промышленности и улучшении обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения» от 30 июля 1994 г. № 890 (в ред. Постановлений Правительства РФ от 10.07.1995 № 685, от 27.12.1997 № 1629, от 03.08.1998 № 882, от 05.04.1999 № 374, от 21.09.2000 № 707, от 09.11.2001 № 782, от 14.02.2002 № 103) [1].

Необходимо отметить, что данное постановление Правительства РФ по ряду позиций не соответствует правовой конструкции, определяющей полномочия в области охраны здоровья, сформированные после принятия Федерального закона от 28.08.2004 года № 122 «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [4], который вступил в силу с 01.01.2005 года (далее – Федеральный закон № 122-ФЗ).

До разделения данным законом полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ и

органами местного самоуправления, льготы по лекарственному обеспечению финансировались за счет бюджетов всех уровней. Поэтому местное самоуправление участвовало в финансировании льготников, проживающих на территории муниципальных образований по перечням, определенным постановлением Правительства РФ от 30.07.94 № 890.

После принятия Федерального закона № 122-ФЗ; Федерального закона от 29.12.2006 № 258-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий» [5]; Федерального закона от 18.10.2007 № 230-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий» [6], Федерального закона от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [7] и других федеральных нормативно-правовых актов, регулирующих полномочия в области охраны здоровья граждан, у органов местного самоуправления не осталось полномочий по финансированию мер социальной поддержки в области лекарственного обеспечения.

Органы местного самоуправления наделяются государственными полномочиями по бесплатному лекарственному обеспечению отдельных категорий граждан, при амбулаторном лечении которых лекарственные средства отпускаются по рецептам врачей бесплатно с передачей финансирования на реализацию данных полномочий из бюджета субъекта РФ. Данные финансовые средства направляются из бюджета субъекта РФ в бюджеты муниципальных районов и городских округов для финансирования лекарственного обеспечения льготных категорий граждан, проживающих на территории муниципальных образований.

Указанных финансовых средств не хватает для финансирования мер социальной поддержки в части лекарственного обеспечения в муниципальных образованиях.

Ранее (когда у местного самоуправления были полномочия по льготному лекарственному обеспечению граждан муниципального образования в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 890), органы местного самоуправления выделяли денежные средства из местных бюджетов для софинансирования обеспечения льготных категорий граждан. Однако, с принятием Федерального закона от 18.10.2007 № 230-ФЗ муниципальные образования не участвуют в софинансировании обеспечения льготных категорий граждан лекарственными средствами из средств местных бюджетов.

Таким образом, проведенный анализ нормативно-правового регулирования мер социальной поддержки по лекарственному обеспечению льготных категорий граждан на федеральном и региональном уровнях показывает несовершенство этого регулирования. Несовершенство нормативно-правового регулирования приводит к еще большему дисбалансу в финансировании данных мер социальной поддержки.

Список литературы.

1. Постановление Правительства РФ «О государственной поддержке развития медицинской промышленности и улучшении обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения» от 30 июля 1994 г. № 890 (в ред. Постановлений Правительства РФ от 10.07.1995 № 685, от 27.12.1997 № 1629, от 03.08.1998 № 882, от 05.04.1999 № 374, от 21.09.2000 № 707, от 09.11.2001 № 782, от 14.02.2002 № 103).

2. Постановление Правительства РФ от 28 ноября 2014 г. № 1273 «Об утверждении Программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов».

3. Распоряжение Правительства РФ от 30 декабря 2014 г. № 2782-р // Справочно-правовая система «Консультант+»: [электронный ресурс] / Компания «Консультант+». – Послед. Обновление. – 11.06.2015.

4. Федеральный закон от 28.08.2004 года № 122 «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

5. Федеральный закон от 29.12.2006 № 258-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий».

6. Федеральный закон от 18.10.2007 № 230-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий».

7. Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

КАТЕГОРИЯ «ВРЕМЯ»: ФИЛОСОФСКИЙ И ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТЫ

Синица Дмитрий Анатольевич

кандидат филологических наук, доцент Крымского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный университет правосудия»

Симферополь

Рудницкий Андрей Григорьевич

Старший специалист-эксперт

Управления Федеральной налоговой службы по республике Крым

Симферополь

Сеттаров Исет Аблямитович

доктор медицинских наук, профессор Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет»

Симферополь

THE CATEGORY OF TIME: PHILOSOPHICAL AND APPLIED ASPECTS

Sinitsa Dmitry Anatolyevich

candidate of philological sciences, docent of the Crimean branch of the Federal state budget educational institution of higher professional education "Russian state University of justice"

Simferopol

Rudnitsky Andrey Grigoryevich

Senior specialist-expert of

Department of Federal tax service of the Republic of Crimea

Simferopol

Settarov Ismet Ablyamitovich

doctor of medical sciences, professor of State budget educational institution of higher education of the Republic of Crimea "Crimean engineering and pedagogical University"

Simferopol

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена тому, как, казалось бы, такая предельно абстрактная философская категория, как «время», влияет на реальную жизнь людей. Речь, в частности, идёт о проблеме «перевода стрелок», о переходе на «летнее» и «зимнее» время и его целесообразности.

ABSTRACT

The article focuses on how, it would seem that such extremely abstract philosophical category, how "time" affects real people's lives. Speech, in particular, is about the "clock" transition on "summer" and "winter" time and their feasibility.

Ключевые слова: время, перевод часов, «зимнее время», «летнее время».

Key words: time, daylight-saving, "winter time", "summer time".

Одной из самых сложных для понимания философских категорий является категория времени. Не случайно то, что в одном из самых авторитетных словарей английского языка – в словаре Уэбстера – определение этого понятия занимает гораздо больше печатного места, нежели дефиниции таких категорий, как «вещь», «Бог», «хороший», «дурной», «пространство» и т. п.

В этом лексикографическом источнике категория времени (time) определяется как идея того, что упорядоченная последовательность может быть распознана в наших состояниях сознания [8, р. 1793]

Британский философ, профессор Кембриджского университета Ч. Д. Броуд (1887 – 1971), сторонник неореалистической школы Дж. Э. Мура, занимавшийся вопросами применения представлений частных наук к областям эстетики, религии, этики, политики и применения математических знаний к физике, сторонник учения об «эмерджентной эволюции» и переселении душ, характеризовал категорию времени так: «Все события в мировой истории занимают свои

места в единой последовательности мгновений [6, р. 334].

Время обладает и собственными характеристиками, нередко выражаемыми с помощью сравнения. Древние греки и римляне полагали, будто день изменяется от рассвета до заката так же, как изменяется от зимы до лета год. Поэтому категория «время» была тесно связано в их сознании с понятием «погода», что ярко проявилось в латинском выражении «tempus fugit» - «время летит». Связь времени с погодой до сих пор отражается в некоторых языках, в частности, в сербском. По-сербски слово «време» имеет два значения: «время» и «погода» [3, с. 34], а «невреме» - это «непогода» [3, с. 105].

Однако, помимо сугубо теоретического, категория «время» имеет и прикладной аспект. Речь идёт о проблеме «перевода стрелок», связанным с переходами от «зимнего» времени к «летнему» и наоборот.

«Летнее» - это время, сдвинутое на один час вперёд по отношению к принятому в данном часовом поясе. Такая передвижка осуществляется в тёплый сезон

года в целях сбережения электрической энергии, расходуемой для нужд освещения. В осенне-зимний же сезон стрелки часов переводятся обратно.

Инициатором перехода на «летнее» время стал новозеландский энтомолог Дж. В. Хадсон (1867 – 1946). Мотивацией учёного оказалось то, что для его работы требовался дополнительный дневной свет с целью сбора насекомых для коллекции [7].

Однако идеи Дж. Хадсона впервые оказались реализованы не на его родине, а в Европе, конкретнее говоря, в Германии. Введение «летнего» времени в этой стране оказалось связанным с драматическими событиями Первой мировой войны. Немецкое правительство, в целях экономии дефицитного в военный период угля, осуществило «перевод часов» с 30 апреля 1916 года. Дополнительным мотивом этого оказались соображения командования вооружённых сил Германии, что при более долгом световом дне можно будет успешнее проводить боевые действия.

Вскоре аналогичные меры приняли и правящие круги стран – врагов Германии: Российской империи, Соединённого Королевства Великобритании и Ирландии и Североамериканских Соединённых Штатов.

Однако всякая война рано или поздно кончается миром. Так произошло и с Первой мировой. Руководящие круги стран, участвовавших в ней, приняли решение отменить «перевод стрелок». Немаловажную роль в этом сыграло давление мощного аграрного лобби. Фермеры полагали, что переход на «летнее» время нарушает естественные биологические ритмы растений и животных, снижает урожайность и продуктивность скота.

В результате САСШ отказались от «перевода стрелок» в 1919 году, так же поступила и поверженная Германия. Последняя вновь вернулась к практике использования «летнего» времени лишь в 1940 году, когда уже второй год вела новую, Вторую мировую войну.

7 декабря 1941 года японские самолёты нанесли удар по американской военной базе Пёрл-Харбор на Гавайских островах. На следующий день США официально вступили во Вторую мировую войну, и практика «перевода стрелок» в этой стране была возрождена.

Однако в 1945 году война закончилась, и в обеих странах «летнее» время снова было отменено. Впрочем, Вторая мировая война вскоре сменилась войной «Холодной» – политическим противостоянием двух военно-политических блоков, один из которых возглавляли США, а другой – Советский Союз.

Вернулись к практике «перевода стрелок» в Германии лишь после «Первого берлинского кризиса» (21 июня 1948 – 11 мая 1949 года).

После того, как экономическая ситуация в стране стабилизировалась (1960 г.) немецкие власти отказались от практики «перевода стрелок» и обратились к ней лишь в 1973 году, когда европейские страны захлестнул тяжёлый энергетический кризис, вызванный обострением конфликта на Ближнем Востоке. Через год он повлиял и на экономику Соединённых Штатов, что повлекло возвращение к «летнему» времени и там.

В России «перевод стрелок» впервые был осуществлён постановлением Временного правительства

от 27 июня 1917 года, что также было вызвано «великими потрясениями». Эта же практика сохранялась и в 1918 – 1921 гг.

В 1930 году, согласно декрету Совнаркома от 16 июня, стрелки часов были переведены на час, но не на летний сезон, а постоянно. Поэтому новое время, опережающее поясное, назвали «декретным».

С 1981 года экономическая ситуация в стране ухудшилась (период так называемого «застоя», вызванный падением цен на нефтепродукты). Осложнилось и международное положение государства, что наглядно проявилось в «необъявленной войне» в Афганистане. Поэтому советские власти постановлением Совмина возобновили летнее время, из-за чего разница с поясным временем, с учётом декрета от 16 июня 1930 года стала летом составлять целых два часа [2, с. 199 – 201].

С тех пор дискуссия о целесообразности «перевода стрелок» периодически вспыхивала на страницах отечественной печати. Но тут следует отметить, что схожая ситуация в вопросе о «летнем» и «зимнем времени» характерна не только для нашего Отечества. Споры на эту тему уже давно не умолкают в странах ЕС, США и др. [4].

Вначале рассмотрим аргументы «за». Аполотеты «перевода стрелок» считают, что он позволяет экономить значительные объёмы электроэнергии и отрицают сколь-нибудь существенное влияние перехода на «летнее» время на организм человека. К примеру, отечественные энергетики заявляют, будто благодаря «переводу стрелок» в Российской Федерации экономится около 2 миллиардов киловатт-часов электрической энергии, приблизительно 1, 5 млн. тонн угля, в атмосферу попадает на 50 тысяч вредных выбросов меньше.

Бывшая с 1990 по 1996 и с 1998 по 2010 годы директором Центра социальной и судебной психиатрии им. Сербского Т. Б. Дмитриева (1951 – 2010) высказалась по вопросу о «переводу стрелок» в том смысле, что «серьёзных отклонений — эмоциональных, психических или физических — это не вызывает». Она настаивала на незначительности изменения режима, вызванного переходом на «летнее» время и отсутствии каких-либо негативных последствий для организма. Больше того, исследовательница заявляла: «Есть даже положительный момент. Перевод стрелок вперёд на один час — это определённая встряска, которая готовит организм к обновлению». Однако видный российский хронобиолог В. П. Апрельев уверен в «заказном» характере такого рода выступлений. По его мнению, за ними стоит влиятельное фармацевтическое лобби и ритуальный бизнес, чьи доходы увеличиваются вследствие роста заболеваемости и смертности, вызванным «переводом стрелок» [2, с. 184].

А теперь обратимся к аргументам против «летнего» времени. Сейчас главным основным потребителем электроэнергии является вовсе не квартирное освещение, да и распорядок его использования зависит от графика жизни населения, который не у всех определяется световым днём. По данным Министерства энергетики России, 55,7% электроэнергии потребляет отечественная промышленность, и лишь 19,5% — население. Но даже из последней цифры основную

долю дают электробытовые, а не осветительные приборы. Об этом же свидетельствуют и зарубежные данные. В 2008 г. Энергетическая комиссия Калифорнии установила, что зимнее потребление электроэнергии в результате «перевода стрелок» в целом по стране снижается всего на 0,5 %, а летнее — на 0,2 %. Мнение американских специалистов поддержали и их японские коллеги. Университет города Осаки создал компьютерную модель для расчёта эффекта переводов времени в городе, и она показала отсутствие значительной экономии энергии. Вот почему Япония и не переводит часы в течение нескольких последних лет [5].

Однако самое главное — это то, что переход на летнее время наносит удар по биологическим часам человека и может приводить к сезонным обострениям заболеваний, увеличению числа дорожно-транспортных происшествий, росту производственного травматизма и т.д. В частности, в США и Канаде по причине перехода на летнее время ежегодно происходит до 100 тысяч ДТП, в которых погибает около полутора тысяч человек [2, с. 84].

За пять первых суток после перевода часов количество вызовов «скорой помощи» по поводу гипертонии и сердечных приступов возрастает на 11%. Смертность от инфарктов увеличивается на 75%. Отмечается рост суицидальных попыток на 60%. Рост несчастных случаев через 5 дней достигает 11%, а спустя две недели — 29%. Их общее число не приходит к исходному уровню даже на двадцатые сутки. [2, с. 57]. По мнению В. П. Апрельева, в РФ от последствий перехода на «летнее время» ежегодно умирает до 70 тысяч человек [2, с. 184].

В результате аргументы противников «перевода стрелок» перевесили. 8 февраля 2011 года Президент Российской Федерации Д. А. Медведев объявил, что он принял решение о прекращении сезонного перевода часов, сформулировав это как отмену возврата к зимнему времени. В соответствии с этим поручением президента, 3 марта того же года Правительство РФ внесло в Государственную Думу законопроект «Об исчислении времени». Он был принят Думой в третьем

(окончательном) чтении 20 мая 2011 г., одобрен Советом Федерации 25 мая, подписан 3 июня, опубликован 6 июня и окончательно вступил в силу 6 августа 2011 года [1].

Выводы

Переход на «летнее время» — феномен «мобилизационной экономики». Он осуществлялся в развитых странах в периоды двух мировых войн, «холодной войны» и в обстановке энергетического кризиса. В условиях стабильной экономической и социально-политической ситуации издержки «перевода стрелок», связанные с повышенной заболеваемостью и смертностью, как от соматических заболеваний, так и от ДТП, несчастных случаев и суицидов, значительно перевешивают спорный экономический эффект. Летнее время вводится главным образом под давлением фармацевтического лобби. Поэтому отказ от практики перевода часов, реализовавшийся в принятии в 2011 году федерального закона «Об исчислении времени», соответствовал интересам многонационального российского народа.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 03.06.2011 № 107-ФЗ «Об исчислении времени» // Электронный ресурс, режим доступа: <https://www.lawmix.ru/prof/83083>.
2. Апрельев В. Стрелки часов и наше здоровье. — СПб: АСТ; Астрель, 2006. — 221 с.
3. Гудков В. П., Иванович С. Сербско-русский и русско-сербский словарь. — М.: Русский язык — Медиа, 2006. — 438 с.
4. Ремнева К. Будем спать // Газета. - № 96. — 2008. — 27 мая.
5. Ремнева К. Летний недосып // Газета. - № 52. — 2007. — 23 марта.
6. Hastings J., Selbie, J. A. Encyclopedia of Religion and Ethics. — 12 Volumes. — Vol. 12. - Edinburgh: Clark, 1921. — 875 p.
7. Hudson G. On seasonal time // Transactions and Proceedings of the New Zealand Institute. — 1898. - № 31. — P. 577 — 588.
8. Webster's Third New International Dictionary of the English Language, Unabridged. — Cambridge, Massachusetts: Riverside Press, 1961. — 2726 p.

ХАРАКТЕРИСТИКА ТОНУСА ЖЕВАТЕЛЬНЫХ МЫШЦ У ПАЦИЕНТОВ С ВЕРТИКАЛЬНО-ДИСТАЛЬНОЙ ФОРМОЙ ПОВЫШЕННОЙ СТИРАЕМОСТИ ЗУБОВ.

Фицев Сергей Борисович

Доктор мед наук, профессор, Санкт-Петербургского Государственного Педиатрического Медицинского Университета, г. Санкт-Петербург

Лепилин Александр Викторович

Доктор мед наук, профессор, заслуженный врач РФ

Саратовского Государственного Медицинского Университета им. В.И.Разумовского, г. Саратов

Агашина Марина Александровна

Аспирант кафедры стоматологии детского возраста и ортодонтии Санкт-Петербургского Государственного Педиатрического Медицинского Университета, г. Санкт-Петербург

Балахничев Дмитрий Николаевич

Аспирант кафедры стоматологии детского возраста и ортодонтии Санкт-Петербургского Государственного Педиатрического Медицинского Университета, г. Санкт-Петербург

THE CHARACTERISTIC TONE OF MASTICATORY MUSCLES IN PATIENTS WITH VERTICALLY-DISTAL FORM OF INCREASED ABRASION OF TEETH.

Fishchev Sergei B.

Doctor of medical Sciences, Professor, St.Petersburg State Pediatric Medical University, Saint-peterbug

Lepilin Alexander V.

Doctor of medical Sciences, Professor, honored doctor of the Russian Federation Saratov State Medical University.

V.I.Razumovsky, Saratov

Agashina Marina A.

Postgraduate student of the Department of pediatric dentistry age and orthodontics Saint-Peterburgskogo State Pediatric Medical University, Saint-Petersburg Balakhnichev Dmitrii N.

Postgraduate student of the Department of pediatric dentistry age and orthodontics Saint-Peterburgskogo State Pediatric Medical University, Saint-Petersburg

АННОТАЦИЯ

В работе представлены сравнительные данные измерения тонуса собственно жевательных мышц у пациентов с компенсированной и декомпенсированной вертикально-дистальной формой повышенной стираемости зубов (ПСЗ). Представлены собственные данные миотонотрии жевательных мышц у пациентов с ПСЗ. Проведен анализ полученных результатов в сравнении с нормой.

Ключевые слова: ортодонтия, ортопедия, повышенная стираемость зубов.

ABSTRACT

The paper presents comparative data measure the tone actually masticatory muscles in patients with compensated and decompensated vertically distal form of increased abrasion of teeth (CCL). The original findings of miotonometry masticatory muscles in patients with CCL. The analysis of the obtained results in comparison with the norm.

Key words: orthodontia, orthopedia, increased dental abrasion.

В клинику ортопедической стоматологии часто обращаются пациенты с различной патологией жевательно-речевого аппарата, одной из характерных особенностей которых является повышенная стираемость зубов (ПСЗ), причем она встречается от 11,8% до 42,6% случаев (2, с. 168; 3, с. 19; 4, с. 371; 5, с. 39; 8, с. 700; 9, с. 81; 10, с. 33; 11, с. 751).

Причинами возникновения ПСЗ могут быть морфологическая неполноценность твёрдых тканей зубов, перегрузка зубов, химическое воздействие, профессиональные вредности, функциональное состояние жевательных мышц и височно-нижнечелюстных суставов и другие (3, с. 20; 4, с. 370; 6, с. 25; 7, с. 56; 8, с. 702; 12, с. 408).

В клинике ортопедической стоматологии постоянно тонуса жевательных мышц уделяется большое внимание. Известно, что любые стоматологические вмешательства в челюстно-лицевой области в той или иной степени отражаются на функциональном состоянии жевательной мускулатуры (2, с. 169; 4, с. 371; 7, с. 56; 12, с. 409).

Большинство исследователей признают зависимость между тонусом жевательной мускулатуры и видом прикуса (1, с. 44; 4, с. 370; 5, с. 40; 8, с. 702).

Существующие в настоящее время классификации повышенной стираемости не отвечают систематизации клинических проявлений данной патологии (3, с. 19; 5, с. 41; 10, с. 32; 11, с. 751; 12, с. 409). Если горизонтальная форма стираемости клинически определяется достоверно, то вертикальную и смешанную и все другие формы отличить друг от друга можно лишь условно. Поэтому нами выделены помимо горизон-

тальной формы – вертикально-дистальная и вертикально-мезиальная, зависящие от вида прикуса и положения элементов височно-нижнечелюстных суставов. Гнатическая часть лица является вариабельной структурой краниофациального комплекса. Наиболее подвержены изменениям вертикальные параметры, что связано с анатомо-физиологическими особенностями роста и развития головы (смена зубов, аномалии окклюзии, потеря зубов, повышенная стираемость зубов и т.п.). Увеличение межальвеолярной высоты может приводить к изменению тонуса жевательных мышц, и вызывать нарушения функции височно-нижнечелюстных суставов (4, с. 370; 5, с. 40; 8, с. 703; 10, с. 32).

Целью исследования явилось изучение зависимости тонуса собственно жевательных мышц у пациентов с декомпенсированной и компенсированной вертикально-дистальной формами повышенной стираемости зубов.

Материалы и методы исследования.

Нами обследованы 58 (33 женщин и 25 мужчин) пациентов с вертикально-дистальной формой стираемости зубов, из них 26 (15 женщин и 13 мужчин) с компенсированной и 32 (18 женщин и 12 мужчин) – с декомпенсированной. Декомпенсированная вертикально-дистальная форма ПСЗ характеризовалась уменьшением гнатической части лица, а компенсированная не имела (или незначительно) уменьшения гнатической части лица за счёт вкратной (ложной, заместительной, обратимой) гипертрофии костной ткани альвеолярных гребней верхней и нижней челюстей. У всех пациентов отмечались различные дефекты зубных рядов, но меньше 6 зубов антагонистов не было. Группой сравнения являлись 64 человека (27

мужчин и 37 женщин) с физиологической окклюзией и интактными зубными рядами. Распределение больных по возрасту и полу представлено в таблице №1.

Таблица 1.

Возраст	31 - 40	41 - 50	51 - 60	61 и старше
Жен.	10	8	12	3
Муж.	9	5	10	1
Итого	19	13	22	4

Всего 58.

Миотонометрию проводили с помощью миотонометра SZIRMA венгерской фирмы METRIMPEX. Шкала миотонометра тарирована в граммах. Щуп миотонометра помещали в моторные точки на правой и левой собственно-жевательных мышцах и измеряли тонус покоя (Тп) и тонус напряжения (Тн).

Для точного нахождения моторной точки при повторном обследовании собственно жевательных мышц использовали предложенный нами способ (удостоверение на рационализаторское предложение №

892 от 13 ноября 1998 г. Фищев С.Б., Силин В.А.). Для этого при первичном обследовании накладывали на боковую поверхность лица пациента прозрачную пластинку (рентгеновскую или плотную полиэтиленовую плёнку), которую располагали относительно ориентиров: середины козелка уха и наружного края (угла) глазницы. Моторную точку, отмеченную красителем, переносили на прозрачную пластинку (рисунок 1).

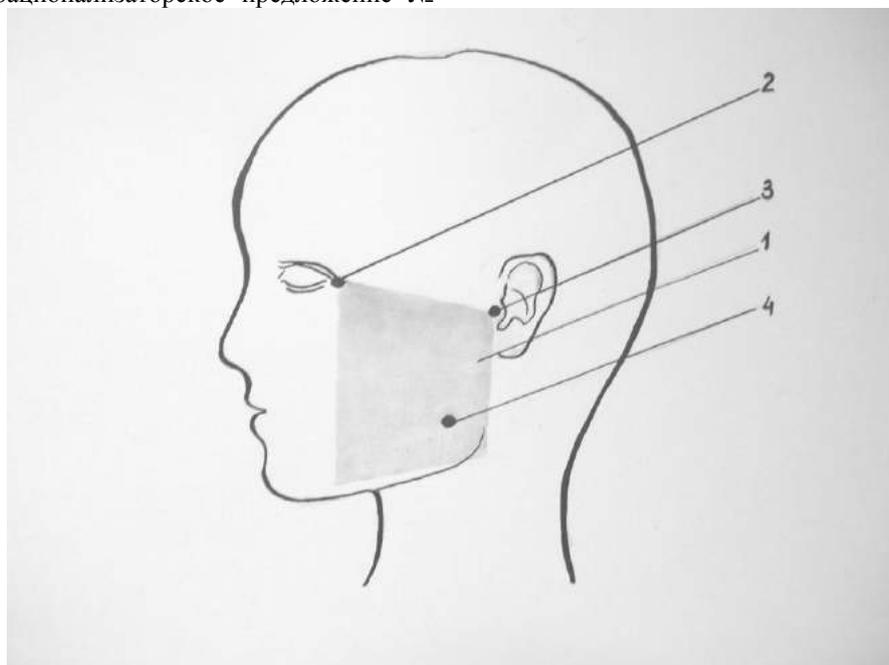

Рисунок 1. Схема моторных точек собственно-жевательных мышц для проведения миотонометрии: где, 1 - прозрачная пластинка; 2 - латеральный край глазницы; 3 - козелок уха; 4 - моторная точка собственно-жевательной мышцы.

При повторном исследовании накладывали плёнку соответственно ориентирам и через отверстие отмечали моторную точку на коже пациента. Такой метод позволял проводить идентичные измерения.

Результаты исследования тонуса (в граммах) собственно-жевательных мышц у лиц с физиологической окклюзией постоянных зубов, представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Состояние тонуса	Показатели тонуса собственно-жевательных мышц	
	у мужчин	у женщин
Тонус покоя (Тп)	52,9 ± 2,3	43,4 ± 1,7
Тонус напряжения (Тн)	175,6 ± 3,7	159 ± 4,8

Результаты исследования показали, что тонус покоя собственно-жевательных мышц не превышал 52 – 54 граммов у лиц мужского пола и 42 – 44 граммов у

лиц женского пола. В состоянии покоя тонус жевательных мышц у мужчин был несколько больше, чем у женщин. В тоже время тонус напряжения при сокращении мышц находился в пределах 160 – 180 граммов.

Причем, также определялся половой диморфизм по этому показателю. Тонус мышц в состоянии напряжения у лиц мужского пола был на 20 – 25 граммов больше, чем у лиц женского пола.

Результаты исследования тонуса (в граммах) собственно жевательных мышц у пациентов с декомпенсированной вертикально-дистальной формой ПСЗ, представлены в таблице 3.

Таблица 3.

Состояние тонуса	Показатели тонуса собственно-жевательных мышц	
	у мужчин	у женщин
Тонус покоя (Тп)	65,3 ± 3,4	53,2 ± 2,7
Тонус напряжения (Тн)	158,3 ± 4,6	138 ± 5,2

Результаты исследования показали, что тонус покоя собственно-жевательных мышц у данной группы пациентов превышал тонус у контрольной группы в среднем на 10 граммов, у лиц мужского пола и женского пола. В состоянии покоя тонус жевательных мышц у мужчин был на 12 граммов больше, чем у женщин. Тонус напряжения в среднем был снижен на 20 граммов и находился в пределах 130 – 165 граммов. Причем, также определялся половой диморфизм по

этому показателю. Тонус мышц в состоянии напряжения у лиц мужского пола был на 16 – 25 граммов больше, чем у лиц женского пола. У пациентов данной группы межокклюзионный промежуток составлял от 4 до 8 мм.

Результаты исследования тонуса (в граммах) собственно жевательных мышц у пациентов с компенсированной вертикально-дистальной формой ПСЗ, представлены в таблице 4.

Таблица 4.

Состояние тонуса	Показатели тонуса собственно-жевательных мышц	
	у мужчин	у женщин
Тонус покоя (Тп)	70,6 ± 2,1	61,4 ± 1,6
Тонус напряжения (Тн)	184,4 ± 2,7	167,6 ± 3,8

Результаты исследования показали, что тонус покоя собственно-жевательных мышц у данной группы пациентов был на 10 граммов больше, чем у лиц контрольной группы, у лиц мужского и женского пола. В состоянии покоя тонус жевательных мышц у мужчин был несколько больше, чем у женщин. Тонус напряжения в среднем был выше в среднем на 10 граммов и находился в пределах 160 – 190 граммов. Причем также определялся половой диморфизм по этому показателю. Тонус мышц в состоянии напряжения у лиц мужского пола был на 15 – 25 граммов больше, чем у лиц женского пола. Межокклюзионный промежуток у пациентов с декомпенсированной вертикально-дистальной формой ПСЗ находился в пределах 0-3 мм.

Таким образом, по показателям мионометрии можно сделать выводы:

1. Тонус собственно-жевательных мышц у пациентов с компенсированной вертикально-дистальной формой ПСЗ в покое в среднем на 10 граммов выше, чем у контрольной группы, и тонус напряжения в среднем на 10 граммов. Для этой группы пациентов характерно почти полное отсутствие межокклюзионного промежутка, что означает наличие парафункций жевательных мышц.

2. Тонус собственно-жевательных мышц у пациентов с декомпенсированной горизонтальной формой ПСЗ в покое превышал в среднем на 10 граммов показатели контрольной группы, а тонус напряжения в среднем на 20 граммов был ниже тонуса контрольной группы. Для этой группы пациентов характерно наличие межокклюзионного промежутка в пределах 4 до 8 мм.

3. Полученные данные могут оказать помощь практическим врачам в планировании тактики ортопедического и ортодонтического лечения пациентов с вертикально-дистальной формой ПСЗ. Пациенты с

компенсированной вертикально-дистальной формой ПСЗ нуждаются в этапном лечении с устранением ваткатной гипертрофии альвеолярных гребней челюстей и лечением парафункций (повышенного функционального тонуса) жевательных мышц и нормализацией положения нижней челюсти. Пациентам с декомпенсированной вертикально-дистальной формой ПСЗ возможно проводить ортопедическое лечение с одномоментным увеличением высоты гнатической части лица.

Список литературы:

1. Бердин В.В., Севастьянов А.В., Фицев С.Б., Дмитриенко Д.С., Лепилин А.В. К вопросу определения размеров зубных дуг в сагитальном и трансверсальном направлениях. // Стоматология детского возраста и профилактика. – 2013. – Т. XII – № 3(46). С. 43-45.
2. Романовская А.П. Антропометрический метод оценки гармонии лица // Проблемы, достижения и перспективы развития медико-биологических наук и практического здравоохранения. - Труды КГМУ.- 2002. - Том 138, ч. 1. - С. 167 - 170.
3. Севастьянов А.В., Дмитриенко Д.С., С.Б. Фицев, Егорова А.В. Ртищева С.С. Соответствие размеров постоянных зубов параметрам зубных дуг и краниофациального комплекса (обзор литературы). // Пародонтология. – 2010. - Т. XV – № 2 (55). – С. 18-20.

3. Севастьянов А.В., Дмитриенко Д.С., С.Б. Фищев, Егорова А.В. Ртицева С.С. Соответствие размеров постоянных зубов параметрам зубных дуг и краниофациального комплекса (обзор литературы). // Пародонтология. – 2010. - Т. XV – № 2 (55). – С. 18-20.

4. Трезубов В.Н., Фадеев Р.А., Дмитриева О.В. Фотограмметрическое изучение закономерностей строения лица // Матер. IV межд. конгр. по интегративной антропологии. - СПб.: СПб ГМУ, 2002. - С. 370 - 371.

5. Фищев С.Б., Дмитриенко Д.С., Севастьянов А.В. и др.

Взаимосвязь вертикальных параметров лицевого черепа с гнатической частью. // Пародонтология. – 2008. – № 3(48). С. 38-41.

6. Фищев С.Б., Севастьянов А.В., Орлова И.В., Королёв А.И., Багомаев Т.С. Эффективность компьютерного моделирования результатов лечения пациентов с дефектами зубных рядов в сочетании с дистальной окклюзией. // Стоматология детского возраста и профилактика. – 2015. – Т. XIV. - № 1 (52). – С. 23-28.

7. Фищев С.Б., Лепилин А.В, Севастьянов А.В., Орлова И.В., Балахничев Д.Н. Результаты лечения пациентов с дефектами зубных рядов в сочетании с

перекрестным прикусом с использованием компьютерного моделирования. // Стоматология детского возраста и профилактика. – 2015. – Т. XIV. - № 3 (46). – С.55-58. 8. Bondermarki 1. Extraoral vs Intraoral Appliance for Distal Movement of Maxillary First Molars: A Randomized Controlled / 1. Bondermarki, 1. Karlsson // Angle Orthodontist. – 2005. – № 5. – P. 699–706. 9. Jacobson A. Retrospective cephalometric investigation of the effects of soldered transpalatal arches on the maxillary first molars during orthodontic treatment involving extraction of maxillary first bicuspids / A. Jacobson // American Journal Of Orthodontics and Dentofacial Orthopedics. – 2006. – № 1. – P. 81. 10. Mercado J. Jefferson skeletal classification system (JSCS) and how it helps in extraction and non-extraction orthodontic cases. // Int. J. Orthod. Milwaukee., 2007. – № 18(4). – P. 31-34. 11. Proffit W.R., Fields H. W. Contemporary Orthodontics, 4th Edition. Mosby. – 2007. – 751 p. 12. Pullinger A. G., Seligman D. A. Multifactorial analysis of differences in temporomandibular joint hard tissue anatomic relationships between disk displacement with and without reduction in women. / THE JOURNAL OF PROSTHETIC DENTISTRY, 2001, V. 86, № 4, P. 407- 419.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРЕОДОЛЕНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ ШКОЛЬНИКОВ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОЦЕССА ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Казарян Арпине Вагинаковна

аспирантка Международного инновационного университета, город Сочи

OVERCOMING ETHNIC STEREOTYPES STUDENTS AS PART OF THE PROCESS OF HARMONIZATION OF INTERETHNIC RELATIONS

Arpine Ghazaryan Vaginakovna

graduate student of International Innovation University, the city of Sochi

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена этническим стереотипам школьников в межнациональной сфере. В результате изучения стереотипов можно выделить два подхода. Первый подход представлен в работах психолога Р. Стагнера и заключается в том, что стереотипы в межнациональном общении помогают и упрощают восприятие чужой культуры. Второй же подход рассматривает отрицательное влияние стереотипов, придавая им проявления расизма, этноцентризма, дискриминации. Отмечается, что при организации совместной деятельности школьников негативные стереотипы изменяются, возникает положительная динамика в межнациональных отношениях, их гармонизация.

ABSTRACT

The article is devoted to ethnic stereotypes of students in international sphere. The study of stereotypes can distinguish two approaches. The first approach is represented in the works of psychologist R. Stagner lies in the fact that stereotypes in international dialogue and help to simplify the perception of a foreign culture. The second approach considers the negative impact of stereotypes, giving them the manifestations of racism, ethnocentrism, discrimination. It is noted that the organization of the joint activities of students change negative stereotypes, there is a positive trend in international relations, their harmonization.

Ключевые слова: этнический стереотип, межнациональное взаимодействие.

Keywords: ethnic stereotype, international cooperation.

В современной многонациональной России особенно актуальной становится проблема влияния негативных стереотипов на межнациональные отношения между школьниками. Стереотипы являются частью нашей жизни и сознания при взаимодействии с другими этносами. В школьной среде чаще всего происходят межнациональные конфликты, причиной которых выступают этнические стереотипы, глубоко засевшие в подсознание учащихся. На формирование стереотипов могут оказывать влияние многие факторы: отношение в семье к лицам других национальностей, интеллектуальный уровень развития, ситуации общения. Негативные стереотипы поддаются коррекции только при организации совместной деятельности учащихся.

Термин «стереотип» в научную литературу ввел английский социолог У. Липпман. В своей работе «Общественное мнение» 1922 года он дает характеристику этому понятию. Стереотип – это устойчивый образ, который формируется в нашем сознании на основе индивидуального опыта, а также под воздействием культурной среды. Стереотипы, по мнению Липпмана, возникают в нашей голове задолго до столкновения с ними. Стереотип крайне устойчив, поддается изменению с трудом, может быть ложным, частично правдивым, полностью правдивым.

В 20-30 годы в Америке появились ряд работ, продолживших исследование понятия «стереотип». Социолог Р.Бинкли называл стереотип «величайшим всеобщим знаменателем». По его мнению, стереотипы

помогают нам легко сориентироваться в сложном политическом мире.

Американские ученые Д. Кац и К. Брейли также занимались изучением стереотипов, они предложили методику, которая получила широкое применение в процессе исследования этнических стереотипов. Каждый человек по-своему воспринимает мир, стереотипы же являются частью этого восприятия и в значительной степени упрощают нашу жизнь, снимая нагрузку на наше мышление.

В отечественной психологии наиболее полно рассмотрел понятие «стереотип» П.А. Сорокин. Согласно взглядам ученого, стереотип является родовым понятием, включающим в себя стандарт и норму. Стереотип – это процесс, результат коммуникации. Такое разъяснение понятия разделяет языковое и неязыковое поведение.

После работ П.А. Сорокина в начале 60 -х годов появились новые критические исследования стереотипов, впервые ученые попытались определить, что же такое стереотип. В.А.Ядов под стереотипом понимал «чувственно окрашенные социальные образы». И.С.Кон дает такое определение: стереотип - это «предвзятое, т.е. не основанное на свежей непосредственной оценке каждого явления, а выведенное из стандартизированных суждений и ожиданий, мнение о свойствах людей и явлений» [5, с. 76].

В советской литературе исследование проблемы стереотипов связано с именами Шихирева П.Н., Шерковина Ю.Л., Гаджиева К.С., Кона И.С., Ядова В.А.,

Зака Л.А., Кондратенко Г.М. и других. Они определяют стереотип как примитивное явление, неадекватно отражающее действительность, подходят к проблеме классово. Однако в современном мире большинство российских ученых (вслед за западными) стали более осторожно подходить к феномену стереотипа, считая последний преимущественно комплексным образованием и оценивая его с положительной стороны (Агеев В.С., Васильева Т.В., Малышева И.В., Коробов В.К., Стефаненко Т.Г., Сорокин Ю.А., Янчук В.А. и др.)

В процессе межнационального общения происходит восприятие чужой культуры и к ней формируется определенное отношение. При возникновении негативного стереотипа возникает конфликтная ситуация, неприятие одной культуры другой. Краснодарский край, где проживают представители разных национальностей со своей культурой и обычаями, интересен для изучения этнических стереотипов в школьной среде. В городе Сочи среди учащихся можно встретить армян, греков, украинцев, адыгейцев, немцев. Каждая нация со сложившимся национальным сознанием, своеобразными культурными ценностями. Принадлежность к определенной нации уже формирует стереотипы относительно других и отчетливо проявляется при этническом взаимодействии в школьной среде. Таким образом, мир подразделяется на своих и чужих, что в свою очередь приводит к еще большему обострению межнациональных отношений. Полиэтническая школьная среда – это пространство межэтнических взаимодействий учащихся, где закрепляются или же разрушаются негативные стереотипы. Этническое самосознание формируется у старшеклассников посредством контактов с другими национальностями в процессе совместной деятельности.

В старшей школе процесс осознания своей принадлежности к определенной этнической группе еще не окончен. Не смотря на это, школьники проявляют интерес к вопросам этнического характера. Следует также выделить в межнациональных отношениях влияние негативных стереотипов. Хотя многие дружат с представителями других национальностей, тем не менее большинство определяют свое отношение, исходя из национальной принадлежности. Одним из главных причин возникновения конфликта становится оскорбление по национальному признаку. Эта же негативная ситуация прочно закрепляется в памяти и в дальнейшем общении ведет к предвзятому отношению к другим национальностям. Поэтому уже со школьной скамьи система образования должна формировать такие установки и стереотипы общения, которые ведут к единству и миру многонациональное общество.

Большинство школьников позитивно воспринимают процесс межнационального взаимодействия. Следует отметить, что коммуникативные стереотипы являются наиболее устойчивыми и в значительной степени определяют в целом жизненную успешность человека. У учащихся еще не сформированы умения и навыки для эффективного взаимодействия. Они интересуются культурой других национальностей, однако уровень знаний о своей национальной культуре у учащихся крайне низок. Этот факт говорит о том, что система образования не в полной мере обеспечивает и формирует знания, ценности, которые способствуют

преодолению конфликтных ситуаций и ведут к успешному межнациональному общению.

Стереотипы играют важную роль при межкультурной коммуникации. При взаимодействии между собой у школьников срабатывает тот или иной стереотип, характеризующий другую нацию. Стереотипы прочно закреплены в наших ценностных ориентациях. Эффективность общения во многом зависит от них. Школьник должен понимать, что стереотип чаще всего характеризует группу людей, при этом каждый человек, несмотря на национальную принадлежность, обладает индивидуальными чертами и поведением, выходящим за рамки стереотипизации. Первое впечатление, складывающееся от определенной национальной группы, не должно переноситься на индивида, который наделен специфическими ценностями и идеалами. Этому во многом способствует организованная в воспитательном процессе совместная деятельность школьников. При взаимодействии между собой, личном общении негативные стереотипы изменяются, возникает положительная динамика в межнациональных отношениях. Этому способствует способность школьников отказаться от стереотипа при его несоответствии действительности. На этапе межнационального общения важно понимать, что стереотипы не всегда являются истинными и объективно отражают специфические черты, присущие разным национальностям. Таким образом, стереотипы оказывают большое влияние на эффективность межнационального общения, прочно укрепившись в нашем сознании.

Стереотипы выполняют ряд функций: передают относительно достоверную информацию – попадая в чужую культуру, человек начинает классифицировать новую информацию, упрощая реальность; ориентирующая – разложение определенных социальных групп по ячейкам, что в свою очередь облегчает понимание окружающей действительности и незнакомого социума; функция влияния на создание реакции – в данном случае стереотипизация помогает сохранить идентичность своей национальной группы, защитить свои обычаи и нравственные ценности. В результате изучения стереотипов можно выделить два подхода. Первый подход представлен в работах психолога Р. Стагнера и заключается в том, что стереотипы в межнациональном общении помогают и упрощают восприятие чужой культуры. Второй же подход рассматривает отрицательное влияние стереотипов, придавая им проявления расизма, этноцентризма, дискриминации.

Д. Кац и К. Брейли дают следующее определение: «Этнический стереотип – это устойчивое представление, мало согласующееся с теми реалиями, которое оно стремится представить, и вытекающее из присущего человеку свойства сначала определить явление, а потом уже его пронаблюдать» [3, с. 12].

Психолог О. Кленберг определил понятие «этнический стереотип» следующим образом: «Это картина в умах людей, относительно их собственной или других национальных групп. Подобные образы или представления обычно широко распространены в обществе; как правило, они чрезвычайно примитивны и невосприимчивы к объективной реальности» [4, с. 35].

Общаясь с представителями другой национальности, человек начинает воспринимать его с позиций

своих нравственных ценностей и культуры. При несоответствии своим представлениям, могут возникать барьеры для дальнейшей коммуникации, чувство неприязни, враждебности. Этностереотипы в этом процессе играют важную роль, они представляют собой обобщенные характеристики наиболее типичных черт, свойственных для определенной нации. При межнациональном общении человек чувствует свою индивидуальность, непохожесть своей культуры иной. В процессе этой коммуникации должно происходить взаимообогащение культур. К сожалению, эффективному обмену информацией между различными нациями мешают негативные этнические стереотипы. Основными факторами, влияющими на содержание этнических стереотипов, являются специфичность этнической группы, экономические условия развития, длительность взаимодействия с другими нациями. Этностереотипы делятся на два вида: автостереотипы и гетеростереотипы. Автостереотипы - это те установки, которые сформировались относительно своей нации, гетеростереотипы - относительно других. На основе стереотипов возникает этнический образ - эталон, на основе которого человек объясняет свое по-

ведение относительно других этносов. Этот образ играет значительную роль в отношении к национальностям. Согласно проведенным исследованиям, чем выше умственное развитие школьником, тем позитивнее они воспринимают другие этносы. Расширяя кругозор учащихся, воздействуя на формирование умственно развитой личности, во многом можно предотвратить негативное проявление этнических стереотипов.

Список литературы:

1. Абдулкаримов Г. Г. Этнические стереотипы школьников: проблема формирования толерантного сознания / Абдулкаримов, Г. Г. // Образование в современной школе. - 2002. - №4. - 43с.
2. Байбурин А.К. Этнические стереотипы поведения. Л.: Наука, 1985
3. Брейли К. Расовые стереотипы ста студентов колледжа // Журнал неправильной и социальной Психологии, 1 933
4. Кленберг О. Напряженности, влияющие на международное взаимопонимание. 1950 - 254с.
5. Кон И. Психология предрассудка//Психология национальной нетерпимости. Минск, 1998

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

Куликова Светлана Ивановна

Соискатель ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», старший преподаватель кафедры психологии и педагогики дошкольного образования НОУ ВПО «Университет Управления «ТИСБИ» города Набережные Челны

THE ISSUES OF FORMATION OF CIVIL RESPONSIBILITY OF STUDENTS

Kulikova Svetlana

Applicant FGOUVPO "Kazan (Volga region) Federal University", teacher of psychology and pedagogy of preschool education of NOU VPO "University of Management "TISBI" of the city of Naberezhnye Chelny

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы формирования гражданских качеств личности школьников. Приведены критерии оценки сформированности личностных качеств граждански-ответственного человека. Показана актуальность решаемой проблемы, приведены результаты исследования ценностных ориентаций школьников.

ABSTRACT

The article considers the issues of formation of civil qualities of the personality of students. Given the evaluation criteria of formation of personal qualities of the civil-the responsible person. The urgency of the solved problems, the results of investigations of value orientations of students.

Ключевые слова: гражданская ответственность, критерии оценки, волонтерская деятельность.

Keywords: civil liability, evaluation criteria, volunteer opportunities.

Последнее десятилетие XX и начало XXI века в России характеризуется процессом построения гражданского общества и правового государства, на сегодняшний день человек, его права и свободы признаются как высшие ценности. Формирование сознательной, граждански ответственной личности, принимающей активное участие в процессе демократических преобразований возложено сегодня в основном на систему образования. В проекте «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», в «Проекте базисного учебного плана основного общего образования», в Федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС), в

«Фундаментальном ядре содержания общего образования» подчеркивается необходимость духовно-нравственного воспитания и гражданского становления личности школьника [5].

Но все же, можно отметить, что ФГОС и другие документы и законодательные акты недостаточно определенно прописывают цели воспитания личности на каждой из образовательных ступеней в соответствии с возрастом учащихся и задачами образования и воспитания. Поэтому для приближения законодательной базы к реальной практике необходимо решение проблемы педагогической интерпретации общих целей, представленных в документах.

Вопросы формирования гражданской ответственности школьников выносятся на обсуждение не только в общеобразовательных организациях, но и в системе дополнительного образования детей, где, на наш взгляд созданы наиболее благоприятные условия для проявления детских творческих и социальных инициатив, возможности для проявления автономности и самодостаточности личности, успешной деятельности школьников в соответствии с принятыми в современном мире правами и нормами поведения.

Основы гражданского воспитания в России были заложены еще А.Н. Радищевым, Н.А. Добролюбовым и Н.Г.Чернышевским. В настоящее время при исследовании проблем гражданского воспитания в трудах многих ученых: Ш.А. Амонашвили, Е.В. Бондаревской, С.Н. Иконниковой, В.А. Караковского, В.Е. Мусиной, К.Л. Мурай, М.Б. Насыровой, И.П. Николаевой, В.И. Червонюка, Р.М. Салиховой, А. М. Юдинских, И.Ф. Яруллина и др. поднимаются вопросы воспитания гражданских качеств, гражданственности, гражданской позиции, гражданской ответственности. У всех этих терминов прослеживается примерно одинаковый смысл служения Отечеству, наличие у членов общества качеств активности и ответственности, гражданских чувств и гражданского долга, умение адаптироваться в конкретной социальной среде и умения принимать решения.

Согласимся с Л.И. Аманбаевой в том, что целью гражданского воспитания является достижение ориентиры, характеризующие гражданское общество [1]:

- сформированность у граждан качеств активности, развитие у них моральных качеств личности, уважения к другому человеку и к обществу в целом, ответственности перед другими людьми, государством и перед самим собой, качеств патриотизма, милосердия, стремления помочь людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации;

- достижение обществом демократических свобод, которые обеспечили бы не только права и свободы, но и обязанности перед обществом и государством, обеспечение автономности индивидуумом перед государством и обществом и осознание личности меры ответственности перед ними.

И.А. Зимняя рассматривает цель гражданского воспитания в свете компетентностного подхода в образовании как формирование «компетенции гражданственности». Эта компетенция подразумевает знания и соблюдение прав и обязанностей человека; свободу и ответственность, уверенность в себе, собственное достоинство, выполнение гражданского долга; знание государственных символов (флаг, герб, гимн) и гордость за них [2].

А.М. Князев рассматривал гражданственность в терминологии акмеологической науки [3]. Вершиной идеальной модели гражданственности является интегрированная, социально, культурно, исторически обусловленная гражданская зрелость человека, состоящая из:

- личностной ответственности за благополучие, развитие и безопасность государства и гражданского общества;

- гражданского долга личности перед государством и обществом за предоставление возможности развития и условий жизнедеятельности;

- активной гражданской позиции, как ценностного способа жизни личности, направленного на достижение собственных жизненных целей;

- относительной устойчивости системы сформированных гражданских отношений;

- патриотизма как любви к Родине.

Одной из самых эффективных воспитательных систем для раскрытия гражданского потенциала подрастающего поколения является деятельность детской общественной организации, занятой волонтерской работой по оказанию помощи людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, детям-инвалидам, ветеранам, пенсионерам. Воспитательную значимость волонтерской деятельности признают многие исследователи. Педагогическая эффективность волонтерской деятельности доказана такими учеными, как Г.П. Бодренкова, Л.В. Болотова, Н.С. Морова, Т.А. Садчикова и др. В то же время, современные исследователи волонтерского движения отмечают особую значимость гражданских и общественных инициатив детей и молодежи, связывают с ними перспективы развития гражданского общества.

Для изучения проблемы формирования гражданской ответственности школьников опытно-экспериментальной площадкой было выбрано муниципальное автономное образовательное учреждение дополнительного образования детей города Набережные Челны «Городской дворец творчества детей и молодежи №1». Исследование осуществлялось с волонтерами 12-16 лет детской общественной организации «Детский орден милосердия», работающей на базе ГДТДиМ №1 с 1991 года. ДОМ в сфере своей деятельности включает различные формы содружества и творчества детей с ограниченными возможностями здоровья и здоровых детей. Создается единое творческое пространство для детей с ОВЗ и их здоровых сверстников, когда ребята, помогая друг другу, решают общие задачи. Через взаимодействие разных категорий детей – здоровых школьников и детей, имеющих отклонение в развитии, проявляет себя «саморазвивающийся социум». В работе общественной организации учитывается мотивация здоровых волонтеров на участие в делах социальной значимости, и желание детей с аномалиями развития проявить собственную инициативу, самостоятельность. Создаются условия для обеспечения их адаптации в окружающую среду и интеграция в независимую жизнь, через удовлетворение своих потребностей и интересов. Основное внимание уделяется детской социально-значимой инициативе, направленной на оказание реальной помощи и поддержки ровесникам – инвалидам в процессе социальной их социализации. Дети-инвалиды имеют возможность для раскрытия своих внутренних резервов, реализации творческого потенциала, могут ощутить собственную независимость и устойчивость. Такое взаимодействие во многом обогащает здоровых детей и полезно детям с ОВЗ.

Результат взаимодействия детей с ОВЗ и школьников – волонтеров можно оценить с двух сторон: во –

первых социализация детей с ОВЗ в общество здоровых сверстников, во – вторых, для здоровых школьников на первый план выходит добровольное принятие и исполнение обязанностей по преобразованию социальной действительности, оказание помощи людям, находящимся в сложных жизненных обстоятельствах, и является формой общественной активности и позитивной самореализации.

В нашем исследовании формирования гражданской ответственности школьников-волонтеров применялся аксиологический подход. В этом случае гражданскую позицию личности предлагается определить через совокупность духовно-нравственных ценностей. Предложены следующие качества личности школьников-волонтеров при рассмотрении гражданской ответственности как интегративного качества личности:

- духовность как проявление любви к Родине, сочувственности, патриотизма, милосердия, эмпатии, стремления к служению людям;

- нравственность как проявление воспитанности, гуманности в отношениях, вежливости, трудолюбия, чувства гражданского долга, активности, ответственности и справедливости;

- самостоятельность как проявление инициативности, критичности, социальной активности, самодисциплины и стремления к цели;

- способность к диалогу как проявление умения строить свои отношения с обществом на основе равных прав, на принятии другого человека как высшей ценности, толерантности, умения слушать;

- способность к творчеству как проявление самовыражения, стремления к саморазвитию, способности к созиданию нового творческого продукта, направленности на самосовершенствование.

Нами выделены критерии оценки сформированности личностных качеств граждански-ответственного человека: мотивационно-ценностный, когнитивный и личностный.

Мотивационно-ценностный критерий предполагает ценностное отношение школьников к выполняемой ими волонтерской работе, к потребности генерирования идей новых социальных инициатив, активная социализация, ориентированная на пользу обществу. Общественная деятельность предоставляет возможность подросткам для позитивного переживания и принятия ценностей, относящихся к духовному, нравственному миру человека, позволяет увидеть ценность человеческой жизни, достоинства, гордости за свою малую родину и за Отечество.

Когнитивный критерий характеризуется представлением человека об опыте предыдущих поколений в области становления гражданского общества. Здесь оцениваются знания волонтеров, полученные ими в процессе обучения. В процессе занятий учащиеся усваивают знания, составляющие основу важнейших гражданских ценностей:

- ценности, относящиеся к жизни человека, личной свободы, важнейших нравственных понятий и качеств личности - справедливости, милосердия, чести, достоинства, ответственности, уверенности в себе;

- ценности, относящиеся к государству, стране и обществу: о Родине, Отечестве, о национальной и религиозной культуре, о социальной справедливости, о жизни в поликультурном мире и др.

Личностный компонент предполагает формирование у волонтеров следующих качеств активности, инициативы, ответственности, способности к самопознанию себя и окружающих, умения делать выбор и нести за него ответственности, целенаправленности, самокритичности, коммуникативности, самостоятельности, эмоциональной гибкости, воли.

Необходимо развивать у подростков и старших школьников личностные качества, помогающие им повзрослеть, преодолеть противоречия возрастных изменений, поэтому особое внимание должно уделяться воспитанию у учащихся доверия к себе, обучению совершать осознанный, самостоятельный выбор. Что особенно удачно прослеживается при самостоятельной организации акций или реализации собственных социальных инициатив.

Т.П.Скрипкина предлагает рассмотреть доверие как самостоятельный феномен личности, позволяющий человеку занять определенную ценностную позицию по отношению к самому себе, миру, и, исходя из этой позиции, построить свою жизненную стратегию. Юный гражданин обучается способам и приемам деятельности, отвечающим нормам морали и нравственности, которые позволяют реализовать цели, адаптироваться в обществе, бороться за свои права и других людей [4].

Для построения модели формирования гражданской ответственности школьников в процессе волонтерской деятельности было проведено исследование ценностных ориентаций школьников по методике М. Рокича. В эксперименте участвовали 60 старшеклассников в возрасте от 14 до 16 лет, поверхностно знакомых с деятельностью волонтерской детской общественной организации. Как наиболее значимые ценности подростки отмечают - «любовь» (средний балл 4,8), «счастливую семейную жизнь», «здоровье» (4,80), «материально обеспеченную жизнь» (4,7). Далее в иерархии ценностей занимают: «рационализм, умение принимать важные обдуманные решения» (4,4), «интересная работа» (4,3), «нравственность» (4,2), «честность» (4,20), и «чуткость» (4,30), «независимость» (3,4), «высокие запросы» (3,3), «активная деятельность» (3,6). Наименее значимыми ценностями оказались – «терпимость к мнению других» (3,10), «творческая деятельность» (3,15), «красота природы» (3,30), «широта взглядов» (3,20), «общественное признание» (3,10). Следовательно, мировоззрение подростков более всего ориентировано на материальные ценности, а не на духовную сферу. Такие ценности, как толерантность, творческая деятельности оказались на последних местах в этом списке.

Более того, для исследования уровня развития гражданской ответственности школьников согласно методике И.Ф. Яруллина, говорят о недостаточном уровне развития духовно-нравственных качеств школьников [6]. При исследовании более высокие показатели были выявлены у школьников, занятых волонтерской деятельностью, но все же, обе исследуемые группы не дали высоких результатов. Средний

уровень развития гражданской ответственности отмечается у 62% у школьников, не вовлеченных в волонтерство, тогда как 92% составляет средний уровень у членов детской общественной организации. Низкий уровень развития гражданской ответственности выявлен у 38% обычных школьников и у 8% волонтеров.

Выявление системы целей гражданского воспитания и формирования гражданских ценностных ориентаций являются начальным этапом построения педагогической модели формирования гражданской ответственности школьников в процессе волонтерской деятельности.

Результатом практической реализации модели будет личность, принимающая общечеловеческие духовно-нравственные ценности, характеризующая способностью самостоятельно принимать решения и совершать поступки, основываясь на чувстве гражданского долга, милосердия, человеколюбия, готовая к самоопределению и собственной реализации с одной стороны, знающая законы, собственные права и обязанности с другой.

Воспитательная работа, направленная на формирование духовно-нравственных ценностей детей и подростков в образовательной среде, должна отличаться многоплановостью, использованием глубоких знаний в области возрастных изменений детей, государственных правовых ресурсов и проводится с использованием разнообразных форм, методов и средств

воздействия на характер и поведение подростков, основываясь на научные педагогические знания.

Список литературы:

1. Аманбаева Л.И. Теоретические основы гражданского воспитания учащейся молодежи в новых социальных условиях. – М., 2001.
2. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования // Компетенции в образовании: опыт проектирования: Сб. науч. тр. / Под ред. А.В. Хуторского. – М.: ИНЭК, 2007.
3. Князев А.М. Акмеолого-педагогическая концепция воспитания гражданственности в системе российского образования: автореферат дис. ... доктора педагогических наук. – М., 2008.
4. Скрипкина Т.П. Доверие к себе как условие развития личности // Вопросы психологии. — 2002. — № 1. — С. 95–103
5. Фундаментальное ядро содержания общего образования: проект. – М., 2009. – сайт www.standart.edu.ru: «Федеральный государственный образовательный стандарт»
6. Яруллин И.Ф. Формирование гражданской ответственности студентов педагогических вузов. Казань: Татарское Республиканское издательство «Хэтер», 2011. – 183 с.

ИЗУЧЕНИЕ ГОТОВНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ К ОЦЕНИВАНИЮ НОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБРАЗОВАНИЯ¹

Орлов Александр Андреевич

докт. пед. наук, профессор Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н.Толстого

Orlov Alexander

Dr. ped. sciences, the professor of Tula state pedagogical university im. L.N.Tolstogo

АННОТАЦИЯ

В докладе представлены результаты изучения степени готовности преподавателей и студентов к оцениванию результатов компетентностно-ориентированного образовательного процесса в вузе. Основными методами исследования были анкетирование и сопоставительный анализ с итогами аналогичных исследований. Полученные данные позволили скорректировать реальный образовательный процесс и концептуализировать теоретико-методическое обеспечение проектирования и опытной реализации механизмов оценивания новых результатов образовательного процесса в высшей педагогической школе.

ABSTRACT

In the report the results of studying the degree of the readiness of instructors and students for the evaluation of the results of the kompetentnostno- oriented educational process in VUZ (Institute of Higher Education) are represented. Questioning and comparative analysis with the sums of analogous studies were the basic methods of study. Obtained data made it possible to correct real educational process, and to kontseptualizirovat the theoretical- systematic guarantee of design and experimental realization of the mechanisms of the evaluation of the new results of educational process in the highest pedagogical school.

Ключевые слова: компетентностный подход, оценивание, самооценивание, сооценивание, механизмы оценивания, преподаватели, студенты, образовательный процесс, новые образовательные результаты.

Keywords: kompetentnostnyu approach, evaluation, samootsenivanie, sootsenivanie, the mechanisms of evaluation, instructors, students, educational process, new educational results.

¹ Доклад подготовлен в рамках выполнения государственных работ в сфере научной деятельности по базовой части государственного задания № 2014/389, НИР №2193.

Анализ научных публикаций и образовательной практики свидетельствует о том, что успех любых новшеств в образовательном процессе определяется, прежде всего, отношением к ним основных субъектов педагогического процесса: преподавателей и обучающихся.

В связи с этим в процессе исследования теоретико-методических оснований проектирования механизмов оценивания новых результатов образовательного процесса в вузе нам было важно выявить динамику познавательной позиции студентов в новых условиях обучения, степень их удовлетворенности оцениванием результатов их познавательной деятельности. Нас интересовало и мнение преподавателей о существующей системе оценивания результатов образовательного процесса, а также насколько позиции преподавателей и студентов совпадают. Кроме того, было важно понять насколько ситуация в нашем вузе совпадает со взглядами наших коллег из других вузов [4]. В ходе исследования было изучено мнение преподавателей разных кафедр по проблемам форм и технологий оценивания результатов образовательного процесса, а также их отношение к корректировке механизмов и процедур оценивания, связанной с обновлением ФГОС ВО.

В анкетировании приняли участие 123 преподавателя ТГПУ им. Л.Н. Толстого. Исследование проводилось в четырех предметных областях (естественно-научные, технические, общественные, гуманитарные,) среди профессорско-преподавательского состава. Практически все преподаватели отвечают, что они достаточно хорошо знакомы с содержанием ФГОС ВО.

Результаты анкетирования были обработаны методом непараметрического корреляционного анализа. Это позволило получить оценку степени использования преподавателями вузов современных средств оценивания результатов образовательного процесса.

Мы провели оценку степени валидности ответов преподавателей на вопросы анкеты. Анализ корреляции показывает, в какой степени преподаватели отличаются друг от друга и как распределение по возрасту и виду преподаваемых дисциплин влияет на результаты анкетирования. Максимальную корреляцию имеет *стаж работы* - и с точки зрения значимости (0,832), и с точки зрения влияния на результат анкетирования (0,734). Далее следуют *должность* - (0,622) и *преподаваемые дисциплины* - значимость (0,520).

Основными респондентами являлись преподаватели с должностью *доцент* (67%) и *ассистент* (17%), поэтому влияние остальных категорий работников на результат анкетирования представляется статистически незначимым. Анкетирование показало, что повышение уровня занимаемой должности положительно сказывается на качестве ответов респондентов и свидетельствует о более высоком уровне готовности к использованию компетентностного подхода в своей профессиональной деятельности.

Выявленные характеристики педагогического профессионализма преподавателей высшей школы показывают наличие проблем и рисков в их психологической и методической готовности к реализации компетентностного подхода. Это связано как с устаревшими

психолого-педагогическими знаниями преподавателей, так и с недостаточной развитостью компетенций, обеспечивающих активизацию познавательной деятельности студентов в контексте системно-деятельностного подхода.

На основе ответов преподавателей на вопросы мы провели комплексное агрегированное ранжирование результатов в разрезе должности, стажа работы и преподаваемых дисциплин. Анализ результатов ранжирования ответов об эффективности тестов в оценивании результатов обучения говорит о том, что большинство опрошенных преподавателей в достаточной степени владеют тестовыми заданиями как инструментом контроля знаний студентов и активно используют их в своей профессиональной деятельности.

Итоги ответов преподавателей на вопросы, посвященные балльно-рейтинговой системе, позволяют сделать следующие выводы. Основными *преимуществами* балльно-рейтинговой системы преподаватели считают: повышение объективности оценки качества усвоения знаний по предмету - 72%; формирование мотивации студентов к систематической подготовке к занятиям - 88%; повышение ответственности студентов за результаты своего обучения - 84%; систематизацию видов учебной деятельности в рамках дисциплины - 82%.

При анализе отношения преподавателей к использованию портфолио в профессиональной деятельности было выявлено, что 71% отмечают педагогическую эффективность применения портфолио при оценивании академических и социальных достижений студентов, 57% из них считают, что портфолио помогает оценивать личностный и профессиональный рост студентов.

Итоги опроса преподавателей, выявив степень их ознакомления и в основном положительного отношения к научной идеологии, содержанию ФГОС ВО и технологиям его реализации, показали приверженность большинства педагогов традиционным формам организации образовательного процесса и технологиям оценивания его результатов. Эти данные и послужили основанием для концептуализации теоретико-методического обеспечения обновления образовательного процесса в вузе и проведения опытно-экспериментальной работы.

Для корректировки теоретического обоснования проектирования механизма оценивания новых результатов образовательного процесса в вузе нам было важно сопоставить мнение и отношение преподавателей и студентов к различным формам и технологиям современного образовательного процесса и механизмам оценивания его результатов.

В анкетировании принял участие 331 студент ТГПУ им. Л.Н. Толстого. Анкета содержала 20 вопросов, ответы на которые позволяют с определенной степенью достоверности выявить мотивы, приведшие студента в стены нашего вуза; его ожидания от процесса обучения в нем; а также насколько эти ожидания совпали с образовательной реальностью. Кроме того, мы выявляли отношение студентов в различным формам и методам оценивания и самооценивания результатов их познавательной деятельности и степень влияния дан-

ных механизмов оценивания на академическую успешность обучающихся, их личностный и профессиональный рост.

35% студентов в вуз привело желание работать с детьми, еще 25% ТГПУ привлечены интересом к определенной научной дисциплине, 3% имеют среднее специальное образование и решили стать специалистами более высокого уровня. Как видно из представленных данных, большинство опрошенных студентов объясняют выбор учебного заведения желанием работать с детьми и интересом к конкретному предмету.

Ответ на второй вопрос показал, что более 80% обучающихся ожидали от обучения в ТГПУ интересных и активных форм и методов обучения, начала профессиональной карьеры, насыщенной, социально-активной студенческой жизни.

58% студентов считают, что их ожидания полностью оправдались, еще 27% в основном удовлетворены своим положением в вузовской образовательной среде, 10% обучающихся не удовлетворены отдельными составляющими их студенческой жизни (у кого-то не складываются отношения с однокурсниками, у кого-то – с преподавателями, часть не удовлетворена организацией учебного процесса: неудобным расписанием и т. д.). И только 5% считают, что их ожидания не совпали с реальной действительностью, не уточняя в чем именно.

На вопрос, с какими трудностями Вы столкнулись в процессе обучения в ТГПУ? более 80% отметили сложности в области организации самостоятельной работы по различным компонентам как с организационной стороны (трудности с выполнением заданий - 22%) так и в информационной области (поиск литературы и других источников познавательной информации - 21%). Кроме того, студенты отметили наличие трудностей в общении, аргументации собственной позиции, что говорит о недостаточной сформированности коммуникативной компетентности и критического мышления [1].

Большинство студентов понимают различия в познавательной позиции ученика общеобразовательной школы и студента вуза, считая, что студент более активен и самостоятелен. Однако, при оценивании значимости форм организации образовательного процесса в вузе они отдают предпочтение традиционным его формам организации, к которым они привыкли в школе, несмотря на то, что ранее они утверждали, что в вузе их интересует все новое и интересное. Только 20% студентов считают занятия в научных кружках, проблемных группах, самостоятельное выполнение творческих заданий и социально-значимых проектов наиболее продуктивными и интересными формами познавательной деятельности в вузе.

Отрадно, что студенты в основном правильно понимают роль преподавателя в жизнедеятельности современного вуза и характер его взаимодействия с обучающимися. Так, 28% опрошенных считают, что преподаватель должен активно взаимодействовать со студентами и сопровождать их в самостоятельном поиске информации; 18%, что он должен быть организатором и консультантом процесса самостоятельной познавательной деятельности студентов; 19% полагают, что преподаватель должен учитывать индивидуальные

возможности и личностные интересы студентов. И только 11% студентов считают, что преподаватель должен быть основным источником познавательной информации для них.

Осознавая место и роль самостоятельной работы студентов в образовательном процессе современного вуза, респонденты самыми интересными и продуктивными заданиями для нее считают: выполнение проектов – 23%; участие в опытно-экспериментальной работе (в школе, в учебной лаборатории и др.) – 19%; выполнение творческих заданий (написание эссе, аннотаций, рецензий, составление задач, анализ педагогических ситуаций и др.) -14%. При этом, к сожалению, источники получения познавательной информации они по большей части выбирают те, что предполагают простое, репродуктивное воспроизведение полученной информации – конспекты лекций, готовые рефераты, курсовые и дипломные работы в Интернете. Только 11% опрошенных ответили, что они пользуются электронными ресурсами библиотеки ТГПУ, размещенными на сайте вуза, а 13% читают электронные версии научных и научно-популярных журналов и других изданий в Интернете.

Студенты, как и преподаватели, в основном положительно оценивают внедрение компетентного подхода в образовательный процесс, в целом понимая его смысл [2;5]. Об этом свидетельствуют и результаты выполнения ими следующего задания: «Предметом оценивания результатов освоения основной образовательной программы в вузе согласно требованиям ФГОС ВО являются компетенции; оцените по 5-балльной шкале, какое значение в составе компетенции имеют следующие ее составляющие». Студенты следующим образом ранжировали важнейшие составляющие компетенции как результата образовательного процесса: ценностные ориентации студента в профессии и жизни -4,3; наличие личностной позиции – 4,3; умение актуализировать усвоенные научные знания для решения проблемы в конкретной ситуации -4,2; умения действовать на практике – 4,2; понимание студентом предложенной для анализа ситуации – 4,1; знания – 4,1.

Респонденты-обучающиеся в большинстве своем считают, что существующая система оценивания результатов образовательного процесса в целом позволяет получить объективную информацию об академической успешности студентов. Они позитивно относятся к традиционным формам контроля знаний (зачет, экзамен), вместе с тем отмечают большую роль текущей оценки на семинарских и практических занятиях как наиболее объективно оценивающую их академические успехи и личностный рост. При этом к учебным достижениям они относят: уровень знаний (21%), успехи в научно-исследовательской работе (19%), победы в творческих мероприятиях, учебных конкурсах, предметных олимпиадах и др. (17%), проявление способностей в профессиональной деятельности на производственной практике (16%), участие в разработке и реализации социально значимых проектов (11%).

У 66% опрошенных студентов самооценка совпадает с оценкой их ответа на экзамене и отметкой в зачетной книжке. Обучающиеся считают важным при

реализации компетентностного подхода в образовательном процессе вуза повысить роль самооценивания и сооценивания при определении степени сформированности общекультурных и профессиональных компетенций. И преподаватели, и обучающиеся отмечают, что при обучении студентов самооценочной и сооценочной деятельности важно использовать различные методы: диалоговые технологии (дебаты, диспуты, учебные конференции, анализ кейсов, деловые игры); ранжирование личностных и профессиональных качеств в конкурсах педагогического мастерства по итогам педагогических практик; анализ и оценка продуктов учебно-познавательной, проектной и исследовательской деятельности студентов (эссе, социально-педагогические проекты, рефераты, научные доклады и презентации), взаимное рецензирование и др. [6]. Включение будущих педагогов в деятельность по самооцениванию и сооцениванию позволяет научить студентов выявлять позитивные результаты своего развития, а также проблемы, риски и трудности в своей познавательной и будущей профессиональной деятельности. Именно это придает смыслообразующий дискурс оцениванию итогов вузовского образования как информационному процессу, влияющему на эффективность управления образовательным процессом и в значительной мере определяющему качество обучения, воспитания и развития студентов.

Изучение степени готовности и отношения преподавателей и студентов к работе в условиях реализации системно-деятельностного и основанного на нем компетентностного подходов дает важную исходную информацию как для совершенствования процедур педагогического оценивания в вузе, так и для концептуализации обоснования теоретико-методического обеспечения совершенствования механизмов оценивания

новых результатов образовательного процесса [3]. Все это позволило уточнить основные направления дальнейшего исследования, к которым мы отнесли обоснование и разработку алгоритма применения различных оценочных технологий, обоснование принципов, правил, условий эффективного и объективного оценивания новых результатов высшего образования, а также проектирование и опытную проверку контрольно-измерительных материалов для разных форм и технологий оценивания.

Список литературы:

1. Извольская А.А. Адаптация студентов первого курса к образовательному процессу педагогического вуза как фактор повышения их академической успешности. Дисс.... канд. пед. н. – Тула, 2012. – 234 с.
2. Компетентностный подход в высшем профессиональном образовании/ Под ред. А.А. Орлова, В.В. Грачева. – Тула: Изд-во ТГПУ, 2012. - 261 с.
3. Механизмы оценивания результатов образовательного процесса в вузе в контексте компетентностного подхода: Учеб.-метод. пособие для преподавателей и студентов / Науч. ред. А. А. Орлов. - 2-изд., стер. М., Берлин: Директ- Медиа, 2015. – 112 с.
4. Москвина Н.Б. Изменения в высшем образовании глазами преподавателей // Педагогическое образование и наука. - 2012. - № 6. - С. 55-60.
5. Орлов А.А., Орлова Л.А. Проектирование компетентностно-ориентированного образовательного процесса в педвузе // Педагогика. - 2014. №8. - С. 57-67.
6. Пазухина С.В. Самооценочная деятельность студентов педагогического вуза: учебное пособие. - Тула: Тульский полиграфист, 2015. - 152 с.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ВИТАГЕННОГО ОПЫТА СТУДЕНТОВ КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

Орлова Людмила Александровна

доктор пед. наук., профессор Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н.Толстого, г.Тула

UPDATING OF THE VITAGENNOGO EXPERIENCE OF STUDENTS AS THE CONDITION OF THE REALIZATION OF THE KOMPETENTNOSTNOGO APPROACH

Orlova Ludmila

doctor of ped. sciences, professor of Tula state pedagogical university im. L.N.Tolstogo, g.Tula

АННОТАЦИЯ

Переход от модели формирующего профессионального образования к компетентностной модели заставляет по-новому взглянуть на роль опыта личности в обучении. Методы анкетирования, наблюдения, изучения продуктов деятельности студентов дали материал, на основе которого характеризуется содержание, и определяются источники формирования той части витагенного опыта, который трактуется как спонтанно приобретенный педагогический опыт. Результаты исследования доказывают, что в качестве важного условия реализации компетентностного подхода выступает актуализация витагенного опыта студентов как параллельный анализ и осмысление жизненного опыта и учебного материала.

Ключевые слова: опыт личности, спонтанно приобретенный педагогический опыт, структура и источники витагенного опыта, актуализация витагенного опыта.

ABSTRACT

Passage from the model of the forming vocational education to the kompetentnostnoy model makes it necessary in a new way to glance at the role of the experience of personality in the instruction. The methods of questioning, observation, studying the products of the activity of students gave the material, on basis of which the content, is characterized, and are defined the sources of the formation of that part of the vitagenno experience, which treats as the spontaneously

acquired pedagogical experience. The results of a study prove, that as the important condition of the realization of competentness approach comes out the updating of the vitagenno experience of students as parallel analysis and the comprehension of life experience and training material.

Keywords: the experience of personality, the spontaneously acquired pedagogical experience, structure and the sources of the vitagenno experience, the updating of the vitagenno experience.

Анализ проблем, существующих в современном образовательном процессе вуза, позволяет выявить некоторые концептуальные барьеры, возникающие в процессе «встраивания» компетентностного подхода в традиционную модель высшего профессионального образования. Прежде всего, обращает на себя внимание то обстоятельство, что компетентностный подход в большей степени ориентирован не на кибернетические (управляемые), а на синергетические (самоорганизующие) способы организации образования и формирования личности студента. Ограниченные традиционной парадигмой «обучающий – обучаемый», «преподаватель – студент» как однонаправленной замкнутой педагогической системой, привычные подходы утрачивают свою актуальность. Совершенно очевидной становится необходимость перехода к новой открытой модели образования, позволяющей перейти от идеологии формирующего профессионального образования к идеологии образования саморазвивающегося субъекта, будущего профессионала. Безусловно, подобные изменения требуют иной организации образовательного процесса в вузе. Поэтому мы предприняли попытку выявить те психолого-педагогические условия, которые обеспечат возможность успешного формирования профессиональных компетенций бакалавров образования. В ходе исследования нами была выявлена группа таких условий, в том числе и организация обучения с опорой на витагенный опыт студентов, той его составляющей, которая имеет непосредственное отношение к будущей профессиональной деятельности. Рассмотрим подробнее данное условие с позиций теоретических положений, которые обусловили его выделение.

В отечественной педагогической психологии довольно давно сформировалась концепция, в соответствии с которой учение интерпретируется не как процесс усвоения или «присвоения» социального опыта, а как преобразование собственного опыта учащихся. [3] Одной из первых эту мысль высказала Н. А. Менчинская, считавшая, что усвоение знаний, умений – это «слияние продуктов чужого опыта с показаниями собственного».[4] Последующие исследования И.И.Ильцова, Е. Д. Божович, А.С.Белкина, А.Г. Асмолова и др. доказывают, что содержание передаваемого обучающимся опыта вступает в сложные связи с их личным опытом, накопленным вне образовательного учреждения. Анализ работ ученых, позволяет сделать вывод: изучение педагогических дисциплин в вузе необходимо выстраивать как параллельный анализ и осмысление жизненного опыта и учебного материала. Если такого анализа нет, то процесс обучения приобретает схоластический, формальный характер. Кроме того, опора на жизненный опыт студентов – это реальная возможность сделать их активными участниками образовательного процесса, сформировать у них ценностное отношение к профессиональному педагогическому знанию.

Для определения роли опыта и возможности его включения в процесс обучения студентов весьма продуктивна теория А. С. Белкина о витагенном образовании.[1] Ученый разделяет понятия «опыт жизни» и «жизненный опыт». «Жизненный опыт – витагенная информация, которая стала достоянием личности... Если человек не прожил события, они могут откладываться в его памяти как нечто случайное, несущественное. Всего лишь как информация о событиях. В этом случае мы можем говорить не о жизненном (витагенном) опыте, а всего лишь об опыте жизни. Это далеко не одно и то же» [1, С.133]

Исследуя природу витагенного опыта, автор приходит к заключению о том, что он хранится в резервах долговременной памяти и находится в состоянии постоянной готовности к актуализации (востребованию) в адекватных ситуациях. Он представляет собой сплав мыслей, чувств, поступков, прожитых человеком, и представляющий для него самодостаточную ценность. Жизненный опыт – результат серьезного анализа событий, их оценки.

Таким образом, можно заключить, что опора на витагенный опыт студентов – это реальная возможность сделать их активными участниками образовательного процесса, сформировать у них ценностное отношение к педагогическому знанию. В учебном процессе вуза необходимо использовать умение обучающихся самостоятельно усваивать информацию из окружающей действительности и накопленный в результате этого опыт. Одна из задач, которую также следует решить в процесс обучения студентов, – выработка ожидания нового опыта познания. Но, чтобы решение названных задач стало возможным, необходимо иметь четкое представление о содержании опыта студентов. Причем нас интересует та часть витагенного опыта, в которой содержатся знания, мысли, чувства, переживания, связанные со школьной жизнью. Этот аспект витагенного опыта мы рассматриваем как *спонтанно приобретенный педагогический опыт*. Важным моментом в его формировании является то, что его накопление начинается задолго до поступления в вуз и происходит как во внешкольной жизненной практике (в семье, в кругу сверстников и т.п.), так и в ходе обучения, когда накапливается опыт, который не был «запрограммирован» учителем и который существует в латентной форме и зачастую актуально не осознается учащимся.

Основываясь на представлениях психологов и педагогов о структуре и источниках витагенного (индивидуального) опыта, мы предприняли попытку выделить структуру спонтанно приобретенного педагогического опыта студентов, с которым они начинают обучение в педвузе. (Изучение содержания опыта осуществлялось методами анкетирования, бесед, изучения продуктов деятельности студентов – эссе, творческих работ, в которых визуализировались школьные

впечатления и проч.). В структуру вошли три составляющие: а) представления и понятия, сформировавшиеся на основе эмпирических обобщений; б) способы действий, апробированные на практике; в) опыт ценностных отношений.

Можно выделить также три основных источника накопления этого опыта. *Первый*: эмпирическое обобщение непосредственно наблюдаемых фактов и отношений педагогической действительности, выражающееся в суждениях, образах, практических действиях. На основе эмпирических обобщений выделяются и осмысливаются отдельные явления, факты педагогической действительности, вычлняются отдельные их характеристики, свойства. То есть, еще до того, как на занятиях по педагогике происходит работа с научными понятиями, у будущих студентов уже есть некоторое представление о существенных признаках изучаемых явлений. И в этом обстоятельстве нам видятся одновременно как позитивные, так и негативные моменты. Негативная сторона заключается в том, что у студента появляется «иллюзия знания». Действительно, на занятиях по педагогике звучат такие знакомые и привычные для них слова «педагогический процесс», «обучение», «педагогическая деятельность». У первокурсника (в большей степени сказанное относится на их счет) складывается впечатление, что все это ему хорошо известно, а, следовательно, педагогику он уже знает. Опыт работы показывает, что очень важно вовремя развеять эту иллюзию.

Вместе с тем, мы убедились в положительной роли эмпирических обобщений, когда наблюдали за тем, как студенты младших курсов анализировали педагогические ситуации и решали учебные педагогические задачи. Выработка решений у большинства студентов осуществляется первоначально на основе некоего «чувства педагогической реальности», которое позволяло им интуитивно оценить правильность своего решения, путем его соотнесения с показаниями собственного опыта. Это определяло дальнейший рациональный путь решения задачи. При этом, мы обнаружили следующую закономерность: чем богаче спонтанный педагогический опыт студента, тем успешнее и оригинальнее его решения.

Второй источник спонтанно накопленного педагогического опыта – это знания, почерпнутые из различных источников – популярной литературы, Интернет, суждений людей из ближайшего окружения и т.п. Это те источники, которые не навязываются школьнику и которые он использует без целенаправленного руководства и контроля со стороны педагогов. Разница между первым и вторым пластами состоит в том, что в первом случае опыт – это результат собственных наблюдений и умозаключений, тогда как второй является результатом избирательного овладения готовой информацией. В последнее время влияние второго пласта опыта на обучение студентов становится особенно заметно. Избирательно усваиваемая информация, которая образует второй слой спонтанного педагогического опыта студентов, как правило, довольно спорна, не систематизирована, неглубока. Но в педагогическом процессе в вузе важно учитывать следующее: как только перед студентом открывается возможность вы-

ражения собственного отношения к содержанию учебного материала, к какому-либо педагогическому факту, тотчас обнаруживает себя опыт, накопленный вне обучения. И не всегда этот опыт благоприятен для усвоения научных знаний. Поэтому, формируя педагогические знания, необходимо не только обогащать опыт студентов, но и перестраивать его.

Третий источник спонтанно накопленного педагогического опыта – это обобщенные эмпирические представления школьников (студентов) о самом учебном процессе. Эти представления не передаются целенаправленно педагогами, а являются результатом кумуляции опыта самого ученика. В содержание данного пласта входят результаты его наблюдений за организацией и ходом учебного процесса, характером требований учителей, представления о типичных и нетипичных учебных ситуациях, критериях правильности ответов, нормах оценок и т.д. Этот опыт, как и предыдущие, имеет две стороны – на нем, по мнению психологов, основаны адаптивные формы поведения на уроках, без которых невозможно его взаимодействие со школьной средой. Однако, в рамках этого опыта образуются негативные стереотипы, мешающие протеканию учебной деятельности. Стереотипы обнаруживают себя в неприятии отдельными учащимися нестандартных форм проведения занятий, в боязни высказывать свое мнение и отстаивать его, в опасении задавать вопросы учителю и др. Многие из этих стереотипов переносятся студентом на его учебную деятельность в вузе.

Организуя изучение теории педагогики, мы стремились к тому, чтобы максимально использовать спонтанно приобретенные педагогические знания студентов. Важно было сформировать у студентов понимание, что и наука, и их спонтанно приобретенный педагогический опыт имеют дело с одной и той же объективной реальностью. В научных понятиях педагогики эта действительность отражается более глубоко и систематично, чем в жизненных впечатлениях студентов, которые отличаются большей образностью и эмоциональностью. Когда наука и жизненный опыт не противопоставляются друг другу, а подчеркивается их тесная связь, поскольку они имеют один объект изучения, то создаются условия для продуктивного, осознанного усвоения. А неизбежно возникающие противоречия между личным опытом студентов и научными педагогическими знаниями служат хорошим стимулом для развития познавательной активности.

Успешность принятия педагогических знаний зависит и от того, в каком отношении друг к другу окажутся житейский, обыденный образ педагогической реальности и образ, воссозданный в учебных целях на основе научных педагогических знаний. Важнейшая задача преподавателя заключается в том, чтобы научить студентов критично анализировать свой жизненный опыт, обобщать его в понятиях науки и при этом мыслить педагогически. С этой целью мы строили свою работу в двух направлениях: через анкетирование, беседы, наблюдения изучали опыт студентов; а при помощи педагогических технологий старались актуализировать этот опыт и создавать условия для его преобразования, обогащения.

Постепенно в ходе работы сложилась определенная логика введения нового научного понятия: актуализация донаучных, спонтанных педагогических знаний, обобщение и выделение ключевых смысловых единиц донаучных понятий (поскольку зачастую они существуют в сознании студентов в латентном, неосознаваемом состоянии), введение научного понятия, сопровождающееся постановкой проблемного или дискуссионного вопроса. Такая организация работы над научными педагогическими понятиями позволяла учитывать их специфику, которая заключается в том, что главными характеристиками научных понятий являются их осознанность и системность. «...неспонтанные научные понятия по своей природе в силу того, что их делает неспонтанными, должны с самого начала быть осознанными, должны с самого начала иметь систему».[2] Компетентностный подход возник как альтернативный, антикризисный вариант выхода на новый уровень развития образования, как своеобразная реакция на понимание того, что эффективное обучение возможно лишь при условии, когда студент использует

знания, добытые им самим. Кризис в образовании продемонстрировал, что механически усвоенные знания – бесплодны, они легко забываются и мало что привносят в практическую деятельность. По-настоящему эффективным может быть только такое обучение, которое «включает» механизмы накопления нового опыта и организует усвоение знаний студентами от осознания, постижения личностного смысла к овладению ими.

Список литературы:

1. Белкин, А. С. Основы возрастной педагогики – М.: Издательский центр «Академия», - 192 с.
2. Выготский, Л. С. Собрание сочинений в 6-ти т. Т. 2. Проблемы общей психологии / Под ред. В. В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1982. – 504 с.
3. Ильясов, И. И. Структура процесса учения – М.: Изд-во МГУ, 1986.- 198 с.
4. Менчинская, Н. А. Проблемы учения и развития // Проблемы общей, возрастной и педагогической психологии. – М., 1978. – С. 253–268.

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ В ХОДЕ ТЕКУЩЕГО ОЦЕНИВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИНЫ "ПЕДАГОГИКА")²

Пономарева Татьяна Михайловна

канд. пед. наук, доцент Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого

THE INDIVIDUALIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS IN HIGHER EDUCATION INSTITUTION IN THE ONGOING ASSESSMENT OF LEARNING OUTCOMES (ON THE EXAMPLE OF DISCIPLINE "PEDAGOGY")

Ponomareva Tatiana

candidate ped. Sciences, associate Professor of the Tula state pedagogical University. L. N. Tolstoy

АННОТАЦИЯ

В докладе рассматриваются проблемы проектирования механизмов текущего оценивания результатов обучения по дисциплине "Педагогика". Важная роль отводится оценочным средствам, разработанным на основе учета таких индивидуальных характеристик студентов, как специфика сенсорно-перцептивной организации внутреннего опыта. При разработке фонда оценочных средств для текущего оценивания на семинарских, лабораторно-практических занятиях, в ходе контроля за самостоятельной работой студентов, акцентировалось внимание на диагностической, обучающей, стимулирующей и рефлексивной функциях оценки.

ABSTRACT

The report discusses the design of current arrangements assessment of learning outcomes for the discipline "Pedagogy". An important role is given to evaluation tools, developed on the basis of such characteristics of individual students, as the specificity of sensory-perceptual organization of internal experience. During the development of the Fund of assessment means of assessment for the current seminar, laboratory classes, during control of independent work of students, the attention was focused on diagnostic, educational, stimulating and reflective assessment functions.

Ключевые слова: дидактические затруднения студентов; сенсорно-перцептивная организация внутреннего опыта; результаты обучения; текущее оценивание.

Keywords: didactic difficulties of students; sensory-perceptual organization of internal experience; the learning outcomes; the current assessment.

Современная образовательная ситуация характеризуется противоречивостью: с одной стороны, необходимым условием, обеспечивающим эффективность образовательного процесса, является его проектирование на основе учета индивидуальных характеристик каждого обучающегося, с другой - унификация

результатов, которые должны быть получены и которые заложены в Федеральных государственных образовательных стандартах общего и высшего образования. И если в школе еще обращают внимание на необходимость учета типа темперамента, особенностей сенсорно-перцептивной организации внутреннего

² Доклад подготовлен в рамках выполнения государственных работ в сфере научной деятельности по базовой части государственного задания № 2014/389, НИР №2193.

опыта (или модальности внутреннего опыта) учащихся при проектировании образовательного процесса, то в высшей школе данная проблема рассматривается недостаточно полно. В то же время специфика управления образовательным процессом в вузе предполагает достижение оптимальных результатов обучения, воспитания, личностного и профессионального развития студентов. В этой деятельности оценивание обеспечивает процедуру принятия решений, направленных на оптимизацию образовательного процесса, своевременной и достоверной информацией [2, с. 89].

На кафедре педагогики Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого была спроектирована и реализована программа мониторинга, целью которого является выявление познавательных затруднений студентов для последующей реализации различных стратегий индивидуализации и дифференциации образовательного процесса (помощь, поддержка, сопровождение). Направлениями обследования выступают: дидактические, организационные, коммуникативные, мотивационные и рефлексивные затруднения студентов.

Реализация мониторинга позволила выявить трудности дидактического характера, связанные с недостаточным пониманием нового учебного материала (28%), с применением полученных теоретических знаний на практике (18%), со слабой сформированностью общеучебных умений и навыков (37%).

Проведенная диагностика показала, что у 57% студентов возникают затруднения, связанные с чтением текстов: пониманием смысла прочитанного, умением выделить главную мысль текста, составить его план. У 28% первокурсников выявлены трудности, связанные с конспектированием литературных первоисточников. Почти половина опрошенных обучающихся затрудняется в понимании научных терминов, у многих из них слабо развита логика устной и письменной речи.

Результаты анкетирования студентов были дополнены материалами включенного наблюдения и анализа продуктов деятельности студентов, которые показали, что при подготовке сообщений и докладов к учебным занятиям и конференциям треть студентов испытывают затруднения в выстраивании структуры доклада, анализе и систематизации имеющегося материала [1, с. 50].

Одними из возможных причин дидактических затруднений, испытываемых студентами, является несоответствие дидактических средств и средств оценивания сенсорно-перцептивной организации, т.е. ведущему каналу приема и восприятия информации, предполагающей разделение людей по способам обработки собственного внутреннего опыта на три группы: визуальную, аудиальную и кинестетическую [3, с. 153]. Проведя дополнительное исследование в одной группе обучающихся (27 человек) при помощи теста на определение модальности внутреннего опыта, основанного на субъективных оценках переживаемых представлений и позволяющего выявить, к какому типу относится студент [3, с. 158-159], мы получили следующие результаты: 67% являются визуалами, 22% - кинестетиками, 12% - аудиалами.

Результаты, полученные в ходе мониторинга, позволили сделать вывод о необходимости индивидуализации обучения, что, в свою очередь, предполагает адресную помощь студентам в преодолении затруднений в познавательной деятельности, которые создают барьеры в понимании, усвоении и практическом применении изучаемого материала. Особое внимание мы уделяли разработке фонда оценочных средств для текущего оценивания на семинарских, лабораторно-практических занятиях, в ходе контроля за самостоятельной работой студентов, акцентируя внимание на диагностической, обучающей, стимулирующей и рефлексивной функциях оценки. Именно текущее оценивание дает возможность вовремя скорректировать образовательный процесс. К формам текущего оценивания результатов образовательного процесса относятся: тестирование, контрольная работа, анализ педагогических ситуаций, работа с текстами, выполнение проектных заданий, решение заданий кейса, портфолио и др. Отметим, что эти формы могут использоваться и в процессе промежуточного оценивания результатов обучения, т.е. при проведении зачетов и экзаменов.

При разработке технологий оценивания результатов образовательного процесса мы соотносили планируемые результаты обучения с перечнем заложенных в профессиональном стандарте "Педагог" умений и знаний, необходимых для реализации трудовых действий педагога. На этой основе определяли критерии и показатели, по которым будет проводиться оценивание. Приведем пример перечня планируемых результатов обучения по дисциплине "Педагогика" для компетенции ОПК-1 - осознает социальную значимость своей будущей профессии, обладает мотивацией к осуществлению профессиональной деятельности.

Деятельностный критерий оценивания компетенции (что *умеет* обучающийся): обосновывать свою профессиональную позицию в отношении различных проблем образовательной практики. Показатели (наблюдаемые действия обучающегося): в аналитическом обзоре сайтов учителей *вычленяет* проблемы образовательной практики.

Когнитивный критерий оценивания компетенции (что *знает* обучающийся): историю, теорию, закономерности и принципы построения и функционирования образовательных систем, роль и место образования в жизни личности и общества. Показатели (наблюдаемые действия обучающегося): в процессе анализа текста, педагогической ситуации *определяет сущность* концептуальных подходов различных авторов в разные исторические эпохи к построению и функционированию образовательных систем.

Личностный критерий оценивания компетенции (чем *владеет* обучающийся и (или) *имеет опыт деятельности*): ценностной установкой на осуществление профессионально-педагогической деятельности. Показатели (наблюдаемые действия обучающегося): в процессе анализа педагогической ситуации, решении кейса *выражает* свое отношение к педагогическому знанию.

Учет индивидуальных характеристик студентов нашел отражение в формулировке заданий, предлагаемых студентам.

Приведем примеры заданий, которые используются в ходе текущего оценивания на лабораторно-практических занятиях.

Задание 1.

Обобщенная формулировка задания.

Вы - учитель-предметник 10 класса. Вам необходимо изучить творческие способности учащихся, для этого нужно отобрать диагностический инструментарий и составить программу изучения школьников.

Задание студенту (визуалу).

Рассмотрите существующие программы диагностики творческих способностей учащихся 10 класса.

Задание студенту (кинестетику).

Составьте программу диагностики творческих способностей учащихся 10 класса. Проведите на лабораторно-практическом занятии диагностику в группе (с использованием отобранных методик).

Задание студенту (аудиалу).

Обсудите результаты диагностики, предложите варианты развития творческих способностей учащихся.

Данное задание направлено на формирование готовности студентов к решению профессиональной задачи, связанной с изучением возможностей, потребностей, достижений обучающихся в области образования. При проектировании подобного задания преподаватель может предложить студентам для диагностики различные качества, способности, потребности школьников, с обязательным условием отбора современных методов и средств решения этой задачи (как традиционных, так и нетрадиционных). На занятии можно организовать ролевую игру, когда один студент выступает в роли учителя, решающего профессиональную задачу, а остальные – в роли учащихся. Такая форма позволяет студентам отработать процедуру диагностики качеств, способностей, потребностей школьников, защитить вариант выполнения задания.

Задание 2.

Составьте текст беседы (обрисуйте варианты решения проблемы; в режиме диалога обсудите проблему) с учащимися и их родителями, посвященной здоровьесбережению школьников.

Данное задание направлено на выявление сформированности у студентов компетенции, связанной с их готовностью включаться во взаимодействие с родителями, коллегами, социальными партнерами, заинтересованными в

обеспечении качества учебно-воспитательного процесса (в частности, знания студентами особенностей педагогического общения, основ педагогической конфликтологии, умения создавать в учебных группах разновозрастные детско-взрослые общности обучающихся, их родителей (законных представителей)).

К заданию студентам предлагается следующий алгоритм.

1. Представьте, что Вы являетесь классным руководителем 11 класса. Одной из важнейших задач, которую Вам приходится решать в ходе практической деятельности является задача, связанная со здоровьесбережением школьников: учащимся данного класса необходимо подготовиться к выпускным экзаменам не только содержательно, научившись выполнять тестовые задания и писать сочинения, но и психологически. Решая эту задачу, вы запланировали проведение беседы с детьми и их родителями.

2. Составьте план беседы, продумав, как ее можно выстроить.

3. Предложите текст такой беседы.

4. Проведите беседу в группе.

5. Обсудите "слабые" и "сильные" моменты проведенной беседы.

Проведенное нами исследование носит локальный характер, однако, полученные данные позволяют утверждать, что учет индивидуальных характеристик студентов в процессе текущего оценивания результатов обучения позволяет не только обеспечить условия для оптимизации образовательного процесса, но и сформировать у будущих учителей ценностную установку на необходимость проектирования индивидуального образовательного маршрута для учащихся.

Список литературы:

1. Методология исследования механизма оценивания новых результатов образовательного процесса: Моногр. / Под ред. А.А. Орлова. - Тула: Тульское производственное полиграфическое предприятие, - 2015. - 115 с.

2. Орлов А.А. Оценивание в структуре управления образовательным процессом / А.А. Орлов // Международный Научный Институт "Educatio". - 2015. - №2 (9). - С. 88-90.

3. Подлинная О.Л. Учет нейропсихологических особенностей учащихся в образовательном процессе // Школьные технологии. - 2014. - № 6. - С. 152-159.

КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-ХУДОЖНИКОВ

Проконова Анна Сергеевна

Старший преподаватель Педагогического Института Тихоокеанского Государственного Университета г. Хабаровска

CRITERIA FOR THE EFFICIENCY OF VISUAL CULTURE OF THE FUTURE TEACHERS-ARTISTS

Prokopova Anna Sergeevna

Senior lecturer of the Pedagogical Institute Pacific State University Khabarovsk

АННОТАЦИЯ

В статье проанализирован феномен визуальной культуры будущих педагогов-художников с точки зрения конечных результатов, выраженных в критериях эффективности. Дана характеристика каждому из критериев, значению каждого из них для будущей профессиональной деятельности и личности педагога. Рассмотрены и сопоставлены уровни развития визуальной культуры (низкий, средний, высокий) относительно ее критериев, сделаны соответствующие выводы.

ABSTRACT

The article analyzes the phenomenon of the visual culture of the future teachers-artists in terms of end results, expressed as performance criteria. The characteristics of each of the criteria, the value of each of them for their future professional activity and personality of the teacher. Examined and compared the levels of development of visual culture (low, medium, high) with respect to its criteria, appropriate conclusions.

Ключевые слова: Визуальная культура, критерии, активность личности, ценности, культурное пространство, коммуникативные способности, интерпретация художественного произведения, творческие представления, воображение, педагог-художник.

Keywords: Visual culture, criteria, activity of the individual, values, cultural space, communication skills, interpretation of a work of art, performances, imagination, teacher-artist.

Визуальная культура педагога художника представляется достаточно обширным и сложным личностным и профессиональным качеством специалиста, в котором важнейшее значение имеет результат. На него и направлена вся совокупность педагогических усилий, оказываемых в процессе профессионального обучения учителей ИЗО. Результат развития визуальной культуры будущих специалистов представляется в форме профессионально и социально значимых качеств личности, развивающихся у студента.

Визуальную культуру учителя ИЗО мы можем охарактеризовать, как профессиональное и личностное качество специалиста, способного к профессиональному эстетически обусловленному анализу изобразительных средств и пространственных решений произведений искусства, знающего различные художественные традиции, стили, направления и способы личного самовыражения мастера [7; стр. 145]. Педагог-художник с развитой визуальной культурой умеет на основе собственного аксиологического опыта осмысливать окружающее культурное пространство, и находить в нем как созидательно, так и деструктивно воздействующие на личность артефакты.

У каждого студента, поступившего на факультет искусств, предпосылки к развитию визуальной культуры индивидуальны, так как во многом на нее изначально оказывает влияние социальная и культурная среда, в которой воспитывается будущий специалист до обучения в вузе (М.М. Бахтин, А.Ф. Лосев, Г. Шпет). Тем не менее, визуальная культура развивается в процессе профессионального образования, следовательно, качественные изменения происходят параллельно с приобретением профессиональных знаний и умений.

Для решения практических задач возникла потребность выделить и сформулировать общие критерии. Под критерием, как правило, понимается «признак», на основании которого производится анализ или анализ чего-либо. Определяющим фактором выявления критериев в педагогическом исследовании видится структура исследуемого феномена, то есть визуальной культуры будущих педагогов-художников.

При фиксации изменений, происходящих в сознании и деятельности педагога-художника в процессе развития его визуальной культуры, важно обращать особое внимание на его отношение к культурному пространству, на положительные изменения его личного духовного мира. Будущий специалист художественно-педагогического образования имеет ценностные ориентиры, обладает эстетическим видением, интенсивнее стремится к творчеству. Речь идет не только о практической творческой деятельности, но и о творческом, эстетически обусловленном восприятии визуальной среды (Л.С. Выготский, В.П. Зинченко и др.), а также об отношении к педагогической деятельности как к творчеству (В.А. Сухомлинский, С.Т. Шацкий и др.).

Критериями эффективности визуальной культуры будущих учителей выступают: активность личности педагога; ценностные ориентации в визуализированном культурном пространстве; коммуникативные способности учителя ИЗО; интерпретация художественного произведения; творческие представления и воображение педагога-художника. Критерии, охарактеризованные далее, нами разработаны на основании исследований Н.В. Межеричкой, О.В. Мехоношиной, О.М. Моргун, В.А. Цагараева и др. [3; 4; 5; 9].

Первым критерием развития визуальной культуры будущих педагогов является активность готовой

к постоянному профессиональному и духовному развитию личности. Эта черта формируется благодаря активному воздействию со стороны педагогов высшей школы, и проявляется в качестве инициативности и самостоятельности в стремлении к постоянному совершенствованию знаний в области искусства и культуры, оттачиванию творческих способностей, готовности решать даже самые сложные профессиональные задачи. Развитие визуальной культуры, безусловно, связано с процессом профессионального образования будущего учителя ИЗО, но его ход не завершается по окончании студентом вуза. Постоянно модифицируется культурное пространство, влияя на визуальную среду, и в этих условиях педагогу-художнику необходимо постоянно совершенствовать свои знания, наряду с аналитическими и творческими способностями. Сказанное предполагает наличие у будущего учителя потенциала к дальнейшему развитию визуальной культуры.

Второй критерий характеризуется ценностными ориентациями в визуализированном культурном пространстве. Речь идет об аксиологическом потенциале личности, имеющей четкое представление об общечеловеческих ценностях, оказывающих влияние на духовное совершенствование человека. И если объекты визуализированного культурного пространства содержат в себе общечеловеческие ценности, то их можно считать аксиологически значимыми для воспитания таких духовных качеств, как: доброта, честность, порядочность, сила воли, ответственность, любовь [6; стр. 25]. Данный критерий является базовым для развитой визуальной культуры педагога-художника, способного воспитать ценностное отношение к искусству у своих воспитанников.

Третий критерий – коммуникативные способности учителя ИЗО, его умение вести диалог об искусстве с учениками и коллегами. Важна задача высшей школы направить студентов на открытость в общении, развить умение устанавливать эмоциональный контакт с сокурсниками, стремиться раскрыть свою точку зрения на художественный образ и при этом уметь выслушать и принять другого. Способность создавать продуктивные диалогические ситуации будет необходима учителю ИЗО при взаимодействии с учениками, при общении их к ценностям искусства.

Четвертый критерий выражается в интерпретации художественного произведения. Студент должен научиться понимать язык изобразительного искусства, выраженный в изобразительных средствах, пространственных и образных решениях, его идейно-эмоциональное содержание и заложенные в нем ценности. Речь идет о способности вступать в диалог с автором и с самим собой через предмет искусства, чувствуя сопричастность образам, переживая все заложенные в содержании эмоции.

Пятый критерий видится творческими представлениями и воображением педагога-художника. Упомянутые качества характеризуют личность специалиста, способную творчески мыслить, создавать собственные не клишированные визуальные образы, отступая от стандартов и стереотипов мышления. При этом творческие представления и воображения педагога-худож-

ника должны иметь эстетическую ценность, чтобы художественный «продукт» способствовал духовному обогащению зрителя от визуального общения с ним.

Упомянутые критерии могут уточняться и модифицироваться преподавателем высшей школы в зависимости от направленности конкретного учебного предмета и студенческой группы. Например, для визуальной культуры студентов-дизайнеров будут другие критерии, связанные с их профессиональной деятельностью по реализации дизайн-проектов и преобразованию визуальной среды. То есть, визуальная культура не может быть для всех специалистов идентичной.

Для того, чтобы оценить эффективность педагогических усилий, направленных на успешное развитие визуальной культуры учителя ИЗО, мы определили три уровня ее становления: начальный, средний и высокий, проявляющиеся на разных этапах обучения студента в вузе. Определение уровней позволит фиксировать изменения, происходящие по мере внедрения в учебный процесс условий развития визуальной культуры студентов.

НИЗКИЙ УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ мы характеризуем как начальный. На данном уровне студенты еще не достаточно готовы к активному совершенствованию своего культурного потенциала, так как не многие из них имеют четкое понимание ценностей культуры и искусства, а также своей будущей профессии. Визуализированное культурное пространство некоторыми студентами воспринимается механически, без понимания смысла фигурирующих в нем образов, их воздействия на духовное развитие личности. То есть, обучающиеся не способны оценить роль в созидательном значении для человека подлинного шедевра, в противовес китчу, искажающему представление о ценностях. Способности вести суждения об искусстве и культуре со своими сокурсниками и преподавателями на данном этапе выражены слабо. Студенты не желают вступать в диалог, они скованы в собственных суждениях, боятся открыто давать оценку обсуждаемым вопросам. Им сложно анализировать и интерпретировать произведения искусства, которые по своим визуальным характеристикам далеки от реалистического направления, то есть от тех предметов и явлений, которые студенты привыкли наблюдать в реальной действительности повседневно. То есть их восприятие еще на уровне обыденного. Всматриваться в эмоционально-идейное содержание картины и анализировать ее выразительные средства у студентов пока получается поверхностно, зачастую они ограничиваются оценкой «нравится» - «не нравится». Собственные визуальные представления и воображение выражены слабо, чаще всего шаблонно, клишировано.

Данный уровень свидетельствует о том, что визуальная культура будущих учителей изобразительного искусства развита слабо, находясь на низком уровне. Высшей школе в данном случае необходимо принимать меры по созданию педагогических условий благоприятного прохождения начального этапа и внедрению их в учебный процесс, способствуя процессу осмысления студентами аксиологического значения культурного пространства, открытию духовных ценностей в самих себе и готовности к диалогическому обсуждению искусства.

СРЕДНИЙ УРОВЕНЬ развития визуальной культуры проявляется при обнаружении у студентов некоторых качественных сдвигов. Студенты становятся активнее в стремлении к овладению новыми знаниями и в художественно-творческой самореализации. Постепенно происходит их приобщение к ценностям искусства и профессии педагога. В процессе изучения дисциплины «История изобразительного искусства» студенты постепенно осваивают ценностное отношение к миру разных исторических эпох и его отображение в творчестве мастеров. Как следствие, обучающиеся начинают находить ценности и в современном культурном пространстве. Тем не менее, студенты пока еще не готовы к реализации художественно-творческой и педагогической деятельности на основе аксиологического подхода.

Происходят значительные сдвиги в коммуникативных способностях студентов. Они становятся более открытыми в суждениях и оценках произведений искусства, включая в них специальную терминологию. Студенты перестают бояться высказываний своего мнения в кругу сверстников, им хочется поделиться личными впечатлениями, новыми знаниями. Постепенно углубляются их знания об основах композиции, пространственных и колористических решениях в картине, жанрах и стилях в искусстве и средствах выразительности, что дает студентам больше возможности для рассуждений. Их зрительное восприятие произведения искусства становится продуктивнее, приобретает аналитический характер [2; стр. 379]. Однако, те впечатления, которыми студенты стремятся поделиться со сверстниками, носят чаще всего фрагментарный характер и далеки от целостного искусствоведческого анализа, включающего в себя всестороннюю оценку содержательных и формальных характеристик произведения.

На данном этапе у студентов наблюдается больше стремления к творческой самореализации. Развивается их визуальное мышление, память воображение. Осваивая учебный материал, студенты начинают лучше запоминать визуальные образы, расширяя свой творческий потенциал. То есть, чем лучше у будущего художника развита память, тем обширнее становится визуальный материал, сохраняемый в его сознании и питающий его творческое воображение, которое, в то же время, он более продуктивно может развить и у своих будущих учеников [8; стр. 257]. Этот уровень дает нам основание полагать, что внедрение в учебный процесс условий формирования визуальной культуры педагогов-художников проходит эффективно и имеет возможность для дальнейшего процесса развития.

ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ развития визуальной культуры учителей ИЗО видится конечным результатом внедрения соответствующих условий в учебный процесс. Студенты становятся все активнее в стремлении к приобретению новых знаний, овладению умениями, совершенствованию профессиональных и личностных качеств. Наблюдается стремление к синтезу имеющихся знаний в области искусства в целостную систему, и к постепенному овладению искусством передачи знаний [1; стр. 18]. То есть, познавательная активность становится качеством личности будущего педагога.

Освоение культурных и общечеловеческих ценностей проходит в форме активного переживания и осознание студентами себя в мире этих ценностей, и как следствие – построение своей будущей деятельности в аксиологической системе [6]. То есть, система ценностных ориентаций выступает в качестве конкретной жизненной перспективы, корректируя и конкретизируя художественно-творческие и педагогические ориентиры. Освоение культурных ценностей раскрывает культурный образ мышления будущего учителя ИЗО.

В ведении диалога со сверстниками и преподавателями, студенты активно высказывают свои суждения и оценки относительно визуальных образов и явлений изобразительного искусства. В диалоге они открыты, способны отчетливо излагать собственную точку зрения, умеют выслушивать оппонентов, находя новые ракурсы восприятия и перспективы осмысления объекта. Диалог также становится одним из основополагающих подходов в будущей профессиональной деятельности, как в межличностном аспекте (с учениками, коллегами), так и в межпредметном (диалог культур). Данный уровень отчетливо выражается в умении обучающихся воспринимать, анализировать и интерпретировать произведения различных видов изобразительного искусства. Студенты на основе приобретенных знаний глубже понимают содержательные и формальные составляющие художественных произведений. У будущего педагога-художника появляется способность вести диалог культур, задавать им вопросы, находить на них ответы, сравнивать сопоставлять, делать выводы.

У студентов достаточно развиты художественно-творческие способности. Визуальное мышление, как важнейшая составляющая визуальной культуры, не является клишированным, представления и воображение имеет эстетически выраженную основу. При этом будущие педагоги-художники активно стремятся к постоянному совершенствованию упомянутых качеств, так как понимают, что саморазвитие совершенствует их профессиональный и духовный потенциал.

Рассмотрев критерии развития визуальной культуры будущих учителей, а также определив уровни, по которым можно фиксировать и анализировать данный процесс, можно сделать вывод, что результат выступает, прежде всего, в форме профессионально и социально значимых психологических и педагогических качеств личности. Развитие визуальной культуры личности учителя ИЗО, способствует освоению культурных ценностей и дальнейшей реализации аксиологических идей в профессиональной деятельности.

Список литературы:

1. Видулина, М.А. Познавательная активность студентов: Монография / М.А. Видулина, С.Н. Казначеева. – Н. Новгород: Изд-во ВГИПУ, 2006. – 120 с.
2. Зинченко, В.П. Образ и деятельность / В.П. Зинченко. – М.: НПО Модэн, 1997г. – 608с.
3. Межеричкая, Н.В. Человек в поле визуальной культуры (гендерный аспект) / Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата философских наук // Н.В. Межеричкая. – Ростов-на-Дону, 2000.

4. Мехоношина, О.В. Развитие визуальной культуры студентов художественно-педагогических специальностей при изучении искусства шрифта / Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата педагогических наук // О.В. Мехоношина. – М.: РАО Институт художественного образования, 2011. – 22 с.
5. Моргун, О.М. Визуальная культура невербальных коммуникаций в современной наружной рекламе / Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата 51анн51etics51и // О.М. Моргун. – Краснодар, 2010. – 22 с.
6. Полякова, А.А. Аксиологический диалог культур: учебное пособие. / А.А. Полякова – Ч. 1. – М.: РУДН, 2008. – 83 с.
7. Прокопова А.С. Развитие визуальной культуры будущих учителей изобразительного искусства с позиции профессиональной педагогики / Педагогика и психология: тенденции и перспективы развития: сборник научных трудов по итогам II международной научно-практической конференции. № 2. // А.С. Прокопова. – Волгоград: ИЦРОН, 2015. – стр. 143-146
8. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб: Изд-во Питер, 2002. – 720 с.
9. Цагараев, В.А. Метод семиотического анализа объектов визуальной культуры в духовно-нравственном воспитании молодежи / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук // В.А. Цагараев. – Владикавказ, 2008. – 22 с.

МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ГОРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Бурмистрова Валерия Алексеевна

*канд.пед.наук Карагандинского Государственного Университета имени академика Е.А.Букетова
Караганда*

Свич Наталья Анатольевна

*магистрант Карагандинского Государственного Университета имени академика Е.А.Букетова
Караганда*

THE MODEL OF PROFESSIONALLY-ORIENTED TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO STUDENTS OF MINING SPECIALITIES

Burmistrova Valeriya

*Candidate of Science of Karaganda State University after E.A.Buketov
Karaganda*

Svich Natalya

*undergraduate of Karaganda State University after E.A.Buketov
Karaganda*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается модель ПООИЯ студентов горных специальностей как дидактическая система, направленная на реализацию механизма языковой профессиональной подготовки студентов горных специальностей, созданная для решения проблем поиска оптимального варианта обучения в соответствии с концепцией технического вуза, внедрения и апробации новой программы по недавно введенному учебному курсу ПООИЯ. В структуру рассматриваемой модели включены целевой, мотивационный, содержательный, процессуальный и диагностико-результативный компоненты.

ABSTRACT

This article covers the model of professionally-oriented teaching a foreign language to students of mining specialities as a didactic system directed to the realization of a mechanism of a language professional training of students of mining specialities. It is created for solving problems of finding out the best method of teaching according to the concept of a technical university, of implementation and approbation of a new program of a discipline introduced recently. The structure of the model includes the components of a goal, motivation, content, process, diagnostics and a result.

Ключевые слова: модель; профессионально-ориентированное обучение; горные специальности; технический вуз.

Key words: model; professionally-oriented teaching; mining specialities; technical university.

Современное состояние высшего образования с наметившимися тенденциями в его развитии выдвигает новые требования к профессиональной подготовке выпускника и его личностным качествам. В числе значимых – глубокие профессиональные знания и умения, способность к гибкому их применению, инициативность, коммуникабельность, творческая актив-

ность, готовность к непрерывному саморазвитию. Однако конкурентоспособность современного специалиста определяется не только его высокой квалификацией в профессиональной сфере, но и готовностью решать профессиональные задачи в условиях иноязычной коммуникации. В связи с этим Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования требует учета профессиональной

специфики при изучении иностранного языка, его нацеленности на реализацию задач будущей профессиональной деятельности выпускников.

Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку в техническом вузе в настоящее время приобретает особую актуальность, так как иноязычное общение в профессиональной деятельности современных специалистов характеризуется повышением значимости в условиях глобализации и предусматривает формирование у студентов способности иноязычного общения в конкретных профессиональных, деловых, научных сферах и ситуациях с учетом особенностей профессионального мышления. Обучение специальности через язык, обучение языку через специальность – одна из важных проблем профессиональной подготовки специалиста в условиях технического вуза. В связи с этим актуальным остается поиск путей повышения эффективности обучения иностранному языку студентов технических вузов.

В то же время, несмотря на разработанность различных сторон теории профессионального образования, в научной литературе недостаточно специальных исследований, связанных с формированием комплекса иноязычных умений и навыков в профессиональной компетентности студентов горных специальностей и отсутствует соответствующая образовательная технология.

Вопрос о профессионально-ориентированном обучении иностранному языку студентов лингвистических специальностей рассматривался многими отечественными и зарубежными исследователями. Однако проблема профессионально-ориентированного обучения иностранному языку студентов технических специальностей является фрагментарно исследованной и содержится только в немногочисленных статьях и публикациях. В связи с этим нами впервые была разработана теоретическая модель ПООИЯ студентов горных специальностей и определена эффективность разработанной педагогической технологии обучения ПООИЯ студентов горных специальностей с учетом выявленной системы педагогических условий.

Анализ педагогической и научно-методической литературы, изучение опыта работы преподавателей кафедры иностранных языков в неязыковых вузах привели к выводу о том, что в структуру рассматриваемой модели целесообразно включить следующие компоненты:

- целевой – предполагает определение блока целей и задач обучения иностранному языку технических вузов;
- мотивационный – связан с наличием потребности овладения иностранным языком;
- содержательный – предполагает отбор содержания учебного материала;
- процессуальный – предусматривает выбор методов, форм и средств обучения;
- диагностико-результативный компонент связан с периодической проверкой хода педагогического процесса и оценкой его результатов.

Выделение *целевого* компонента в предлагаемой модели связано с детальным рассмотрением сле-

дующих целей обучения: практической, образовательной, воспитательной и развивающей. А это, в свою очередь, дает основание выявить определенные закономерности процесса их достижения, а также конкретизировать каждую из указанных целей в рамках исследуемой проблемы – создание модели ПООИЯ горных специальностей.

На современном этапе процесс овладения иностранным языком является действенным фактором социально-экономического, научно-технического и общекультурного прогресса общества при достижении всех целей, стоящих перед обучением в вузе. Следовательно, необходим тщательный учет особенностей целей обучения и их взаимодействия со всеми компонентами модели ПООИЯ. При этом целевой компонент рассматриваемой модели тесно связан с *мотивационным*, поскольку принятие целей, осознание их важности и профессиональной значимости оказывает большое влияние на мотивацию учебно-познавательной деятельности студентов.

В рамках профессионально-ориентированного обучения иностранному языку в технических вузах деятельность студента остается познавательной по форме, но становится профессиональной по содержанию. В связи с этим особую актуальность приобретает профессиональная направленность, которая заключается прежде всего в определении тематики и отборе *содержания* учебного материала. В качестве основного критерия выступает ориентированность на формирование у студентов:

- знаний, составляющих теоретический фундамент для осмысления идей, концепций и теорий, дисциплин предметной подготовки;
- знаний, которые непосредственно будут применяться в будущей профессиональной деятельности;
- знаний и умений, способствующих совершенствованию профессиональной подготовки [1, с. 23].

Процессуальный компонент рассматриваемой модели ПООИЯ студентов горных специальностей предполагает выбор методов, форм и средств обучения. В содержание этого блока входит соблюдение следующих педагогических условий:

- система профессионально направленных коммуникативных упражнений для обучения профессиональному иноязычному общению;
- задания, направленные на самостоятельный поиск и обработку профессионально-ориентированной информации;
- формирование положительной мотивации к профессиональной деятельности;
- соблюдение требований к отбору предметного материала для реализации задач ПООИЯ;
- включение студентов горных специальностей в типичные для них профессиональные виды деятельности [2, с. 31].

Важным и ответственным при ПООИЯ в технических вузах является этап оценки и контроля результатов обучения, его коррекции, что относится к *диагностико-результативному* блоку модели ПООИЯ студентов горных специальностей. Даже при использовании самых оптимальных методов, организационных форм и средств обучения невозможно сделать

учебный процесс управляемым и целенаправленным, если не налажена система контроля за его ходом, своевременная проверка и оценка знаний, навыков и умений студентов [3, с. 35]. В связи с этим считается необходимым включение контрольно-оценочного компонента в модель ПООИЯ студентов технических вузов.

Подводя итог рассмотрения компонентов модели ПООИЯ студентов горных специальностей, мы создали схему этой модели, где указали компоненты, их содержание и субъекты образовательной деятельности.

Таблица 1

Модель ПООИЯ студентов горных специальностей

Субъекты	Содержание компонентов	Компоненты
Студенты горных специальностей	Повышение уровня владения иностранным языком до уровня В2 у студентов, успешно усваивающих основную образовательную программу бакалавриата по горному направлению подготовки, приобретение специальных навыков, основанных на профессиональных и лингвистических знаниях, овладение необходимыми навыками решения профессиональных задач на иностранном языке, а также для дальнейшего профессионального самообразования	Целевой
	учебные мотивы включают в себя интерес к приемам самостоятельного приобретения знаний при изучении ПООИЯ, к способам саморегуляции учебной деятельности; предметом познавательных мотивов в условиях профессионально-ориентированного обучения выступают знания, становящиеся средством вхождения в контекст профессиональной деятельности в процессе обучения, динамически ее моделирующей; профессиональные мотивы подвигают субъекта к совершенствованию собственной деятельности – ее способов, средств, форм, методов и т.д.	Мотивационный
Преподаватели	<ul style="list-style-type: none"> ➤ сферы коммуникативной деятельности, темы и ситуации, речевые действия и речевой материал с профессиональной направленностью; ➤ языковой материал, включающий грамматические и стилистические особенности построения технических текстов и горную терминологию; ➤ комплекс специальных (речевых) умений, характеризующих уровень практического овладения ИЯ как средством профессионального общения. 	Содержательный
	<ul style="list-style-type: none"> ➤ подходы: компетентностный, проблемно-деятельностный, интегративно-модульный, системный, центрированный на обучающемся (Learner's Centered Approach); ➤ принципы коммуникативности, функциональности, интегративности, открытости, интерактивности, профессиональной направленности, вариативности и самостоятельности обучающихся; ➤ методы: коммуникативный, интерактивный, методы проектов, профессионально-ориентированных учебно-ролевых игр, дискуссий; ➤ средства обучения: лингвистические, методические, технические; ➤ формы организации обучения: фронтальная, групповая, индивидуальная; ➤ организационные формы: аудиторные занятия под руководством преподавателя, СРСП, СРС. 	Процессуальный
Студенты	<ul style="list-style-type: none"> ➤ методы устного, письменного, практического, компьютерного контроля и самоконтроля; ➤ итоговый (устный), промежуточный (тематический), текущий и предварительный (в тестовой форме) контроль; ➤ дескрипторы уровня базовой стандартности; ➤ сформированная иноязычная профессионально-ориентирующая компетенция. 	Диагностико-результативный

Список литературы:

1. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. Пособие для учителя. 2-е изд., перераб. и доп. М.: АРКТИ, 2012. 192 с.
2. Мещеряков А.С., Миханова О.П. Модель формирования и развития универсальных компетенций студентов вуза в процессе обучения иностранному языку// Научные исследования в образовании. 2010. С. 28 – 34.
3. Миролубов А.А. Вопросы контроля обученности учащихся иностранному языку: Метод. пособие. Обнинск: Титул, 2012. 80 с.

тенций студентов вуза в процессе обучения иностранному языку// Научные исследования в образовании. 2010. С. 28 – 34.

3. Миролубов А.А. Вопросы контроля обученности учащихся иностранному языку: Метод. пособие. Обнинск: Титул, 2012. 80 с.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВЛИЯНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА НА СТОИМОСТЬ КОМПАНИИ

Салтыкова Юлия Андреевна

*Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), кафедра
«Социологии и управления», магистрант.*

Александрова Ирина Евгеньевна

*Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), кафедра
«Социологии и управления», д.т.н., профессор.*

INFLUENCE OF INTELLECTUAL CAPITAL ON THE VALUE OF THE COMPANY

Saltykova Julia

*Moscow State Automobile and Road Technical University (MADI), Department of «Sociology and Management»,
Master.*

Alexandrova Irina

*Moscow State Automobile and Road Technical University (MADI), Department of «Sociology and Management»,
Doctor of Science, Professor.*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена исследованию влияния интеллектуального капитала на стоимость компании. Подробно проанализированы основные отличия и особенности интеллектуального капитала, приведена идентификация интеллектуальных ресурсов, описана структура отчета об интеллектуальном капитале, исследован вопрос взаимосвязи стоимости от деловой репутации фирмы. На основе данных GIFT Report-2015, делается вывод, что постепенно уменьшается роль материальных ресурсов, а важнейшим активом компании на современном уровне развития экономики является интеллектуальный капитал.

ABSTRACT

This article is devoted to research of influence of the intellectual capital on the value of the company. The main differences and features of the intellectual capital are analysed, identification of intellectual resources is given, the structure of the Intellectual Capital Account is described, the question of interrelation of value from goodwill of firm is investigated. On the basis of data of GIFT Report-2015, the conclusion is drawn that the role of material resources gradually decreases. Intellectual capital is the most important asset of the company.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал; интеллектуальные ресурсы; инвестиции; ликвидность; износ; отчет об ИК; гудвилл; неосязаемые активы компании.

Keywords: intellectual capital; intellectual resources; investments; liquidity; wear; Intellectual Capital Accounts; goodwill; intangible assets of the company.

Говоря об оценке компании, мы сталкиваемся с двумя базовыми составляющими ее стоимости: физический (материальный) капитал (ФК) и интеллектуальный капитал (ИК) компании. И если стоимостная оценка ФК не вызывает больших затруднений, то оценка ИК компании обладает рядом особенностей, которые необходимо учитывать. Как известно, ИК имеет ряд схожих черт с ФК, среди которых выделяют:

– формирование за счет инвестиций (инвестиции необходимы для воспроизводства и эффективного использования ИК);

– способность приносить доход компании;

– подверженность износу (моральному устареванию).

Ресурсы ИК могут быть определены как нематериальные и неденежные ресурсы, которые контролируются компанией и участвуют в формировании ее стоимости. Группа ученых в составе Й. Рууса, С. Пайка и Л. Фернстрема представили взаимодействие элементов структуры ИК в виде ресурсного дерева, каждый компонент которого может быть оценен и приспособлен под инвестиции (Табл. 1).

Способность ИК приносить доход компании напрямую связана с ликвидностью отдельных элементов в общей структуре ИК. В целом, ИК компании является низколиквидным активом, и, как правило, может быть продан только в составе бизнеса. Ликвидным будет считаться тот объект ИК, который можно выделить и оформить юридически. На Рис. 1 схематично представлена структура ИК компании по степени ликвидности ее составляющих.

Таблица 1

Идентификация интеллектуальных ресурсов компании [5, с. 70]

<i>Основные ресурсные компоненты человеческого капитала</i>	
Компетенции	Неявные знания, способность действовать на основе практического опыта, способность к созданию сети контактов и оперативной обработке информации
Установки	Интеллектуальные и поведенческие способности
Интеллектуальная гибкость	Способность к быстрой адаптации, инновациям, имитации и т.д.
<i>Основные ресурсные компоненты организационного капитала</i>	
Внутренние компоненты	Бизнес-процессы, организационные структуры, технологии, базы данных, программное обеспечение и т.д.
Внешние компоненты	Гудвилл, бренды, патенты, торговые знаки, сервисные предложения и концепции
<i>Основные ресурсные компоненты клиентского капитала</i>	
Компоненты, имеющие прямое отношение к бизнесу	Клиенты, поставщики, партнеры, корпоративные университеты, рыночные каналы и т.д.
Компоненты, имеющие опосредованное отношение к бизнесу	Владельцы, правительство, СМИ, регулирующие органы и т.д.

Так, к ликвидным элементам ИК относят: авторские права, ноу-хау, патенты, секреты производства, лицензии. Человеческий капитал, в свою очередь, обладает ограниченной ликвидностью, поскольку компания лишь нанимает сотрудников, и они не могут являться ее собственностью. Отдельные элементы организационного и клиентского капитала (гудвилл и отношения с клиентами) можно также отнести к объектам ИК, обладающим частичной ликвидностью, так как их невозможно продать или приобрести в виде самостоятельного актива. Такие составляющие как организационная структура и корпоративная культура компании являются абсолютно неликвидными элементами, так

как их реализация возможна лишь в составе всей компании.

Износ объектов ИК зачастую определяется их моральным устареванием (например, организационный капитал изнашивается только морально). Что касается человеческого капитала, то его износ обуславливается старением организма и снижением его психофизиологических характеристик. Клиентский капитал, в свою очередь, обладает свойством увеличиваться в процессе его использования в случае, если не существует факторов, которые способны ухудшить отношения с клиентами и т. д.

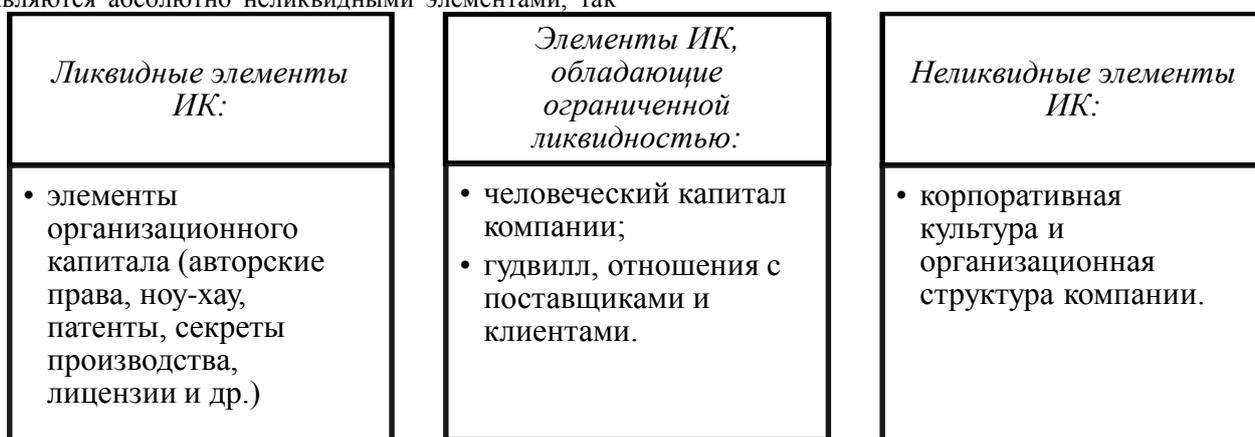

Рисунок 1. Ликвидность элементов ИК компании

Одной из основных проблем, с которой можно столкнуться при оценке стоимости ИК российских компаний, является отсутствие в открытом доступе информации об ИК (Intellectual Capital Accounts). Отчет об ИК является инструментом для его измерения, управления им и демонстрации привлекательности компании для инвестирования. Отчеты могут быть основаны на различных моделях представления информации и данных и иметь разные названия, однако все они должны показывать инвесторам то, как развивается компания, и как она движется от своего текущего

состояния к тому, какой она должна стать. Структурно подобные отчеты состоят из трех разделов:

а) Раздел «Что имеем» (содержит подробную визуализированную информацию об имеющихся ресурсах компании: информация о человеческих ресурсах, технологиях, клиентах и т. д., которая представлена в виде схем, диаграмм и графиков);

б) Раздел «Что делается» (содержит нефинансовую информацию о результатах менеджмента компании в области развития ИК; особое внимание уделяется развитию человеческого капитала, обеспечению

доступа к различным технологиям и отношениям с клиентами);

в) Раздел «Что получается» (отражает движение компании к поставленным целям; в разделе приводятся финансовые показатели, отражающие информацию о том, как ИК позволяет генерировать доход через появление новых товаров и услуг). [2]

Отчет об ИК показывает компании и инвесторам ее слабые места и дает более широкое представление о новой современной реальности, чем традиционные отчеты о НМА. Также глубокий смысл заключается в вычленении элементов ИК (человеческого, структурного, клиентского капитала и т. д.). К сожалению, публикация открытых отчетов об ИК компаний в России сегодня – скорее исключение, чем правило.

Еще одним важным аспектом влияния ИК на стоимость компании является вопрос о соотношении

Рисунок 2. Виды деловой репутации фирмы

Внутренний гудвилл создается компанией в интересах инвесторов, менеджеров и собственников. Создание внутренней положительной деловой репутации является долгим процессом, который включает в себя перечень трудно идентифицируемых факторов. В результате компания получает возможность склонить потребителей к выбору в свою пользу. Поскольку внутренний гудвилл не является идентифицируемым и не может быть надежно оценен, он не отражается на балансе компании.

Что касается внешней деловой репутации, то она отражается на балансе. Внешняя деловая репутация делится на положительную и отрицательную. Стоимость внешнего гудвилла определяется в результате сделок купли-продажи, слияния или поглощения. [4, с. 112]

В деятельности современных компаний ИК оказывает значительное влияние на их прибыльность и, как следствие, стоимость бизнеса. В результате многочисленных исследований были выявлены следующие основные взаимосвязи между ИК и результативностью компаний:

- существование положительной взаимосвязи между уровнем развития ИК и результатами деятельности компаний;

- влияние ИК на результаты деятельности компаний на развитых рынках сильнее, чем на слаборазвитых рынках;

- существование синергического эффекта, который возникает между различными элементами ИК, а

ИК и деловой репутации фирмы. Предпосылкой к этому является тот факт, что балансовая стоимость активов и рыночная стоимость компании существенно отличаются. Деловая репутация (гудвилл) может, как увеличивать рыночную стоимость компании, так и снижать ее. На деловую репутацию компании способны в той или иной степени влиять следующие элементы: имидж, успешные контракты, компетентность сотрудников, лояльность клиентов, система качества, занимаемая доля на рынке и пр.

Гудвилл – это совокупность неосязаемых активов, с помощью которых появляется возможность усилить конкурентные преимущества компании и, как следствие, извлечь дополнительную прибыль. Различают внешний и внутренний гудвилл (Рис. 2).

также отсутствие значимости некоторых элементов в отрыве от других;

- степень влияния ИК на результаты деятельности определяется размером компании и отраслью, в которой она функционирует. [1, с. 35]

ИК на современном уровне развития экономики является важнейшим активом, приносящим компании значительные экономические выгоды. В контексте добавленной стоимости ИК представляет собой совокупность неосязаемых ресурсов, имеющих качественное и долгосрочное влияние на процесс функционирования компании. Неосязаемые активы обладают особыми свойствами, благодаря чему выделяют ряд характеристик, отличающих ИК от прочих видов капитала:

- неосязаемость (это свойство затрудняет процесс идентификации элементов ИК, однако при этом существуют инструменты управления ИК со стороны компании);

- эффект временного лага (долгий срок с момента осуществленных инвестиций до достижения ожидаемого уровня эффективности);

- эффект ненулевой суммы (когда компания приобретает материальный актив, сумма издержек на его покупку равна их приобретенной стоимости, в то время как приобретение объектов ИК не всегда оборачивается для компании приобретением новой стоимости);

- правило умножения (правило означает, что результаты использования ИК будут зависеть от сотрудников, организационного капитала и потребительского капитала организации);

– идемпотентность сложения.

Описать идемпотентность сложения можно с помощью системы уравнений (формула (1)).

$$\begin{cases} a + a = a \\ a + b = \max(a, b) \end{cases}$$

Первое уравнение системы говорит о том, что, передавая знания или информацию кому-либо, носитель не лишается ее. Одновременно с этим, носитель ничего не приобретет, если в процессе обмена информацией получит те знания, которыми уже обладал ранее. Второе уравнение описывает то, что при существовании нескольких конкурирующих технологий в компании будет использоваться только одна, наиболее подходящая под конкретные цели и задачи. Стоимость

совокупности технологий в данном случае будет определяться стоимостью лучшей из них. [3]

Подводя итог, можно сказать, что созданная компанией стоимость, которая выражена в материальной форме, во многом зависит от стоимости ИК, то есть ресурсов, не отраженных на балансе (гудвилл, бренд, отношения с клиентами, навыки и опыт персонала, компетенция сотрудников и т. д.). Однако, несмотря на всю важность ИК в общей структуре стоимости фирмы, зачастую руководители российских компаний не имеют адекватного представления о том, как неденежные ресурсы компании влияют на ценность бизнеса.

В качестве примера можно привести данные ежегодного обзора стоимости мировых нематериальных активов GIFT Report-2015 года (Рис. 3).

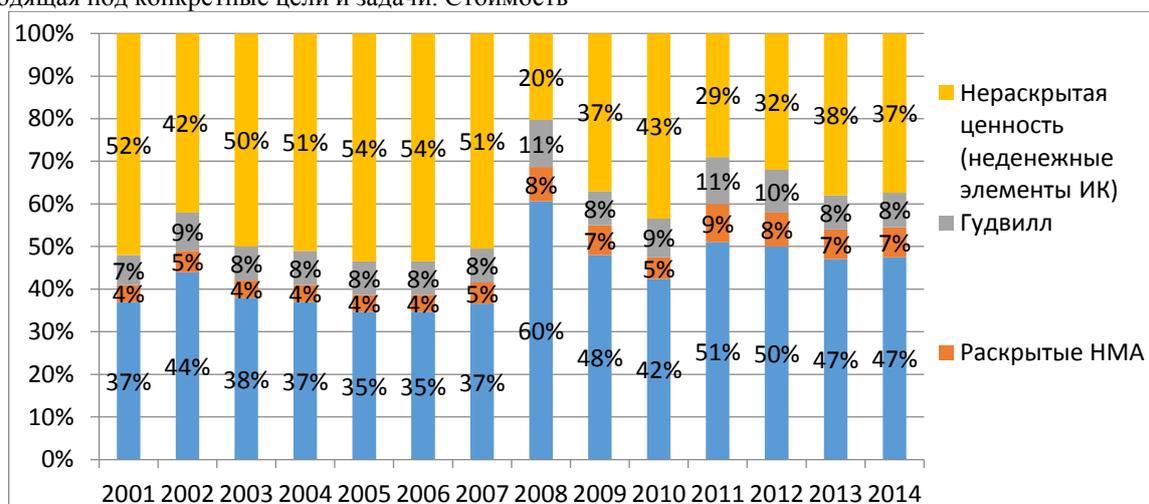

Рисунок 3. Глобальная разбивка стоимости компаний (Global Enterprise Value Breakdown)[6]

В исследовании, опубликованном в отчете консалтинговой компании в сфере оценки брендов Brand Finance, приняли участие 58832 компании более чем из 120 стран. Общая стоимость всех компаний, включенных в исследование, на конец 2014 года составила 71 трлн. долл., из которых 33,5 трлн. долл. составляют чистые материальные активы, 11 трлн. долл. приходится на раскрытые НМА, а 26,5 трлн. долл. на «нераскрытую ценность».

Таким образом, оценка, развитие и использование ресурсов ИК компаний становится ключевым элементом оценки эффективности использования передовых и инновационных технологий фирм. ИК напрямую влияет на стоимость компании, демонстрируя инвесторам, в какой бизнес они вкладывают деньги. Грамотные инвестиции в ИК могут дать высокую позитивную отдачу. Именно это и побуждает компании развиваться и совершенствоваться в той или иной сфере бизнеса и достигать высоких результатов, работая на опережение.

Список литературы:

1. Быкова А. А., Молодчик М. А. Влияние интеллектуального капитала на результаты деятельности компании // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Менеджмент. – 2011. – №1. – С. 28-55.

2. Духнич Ю. Интеллектуальный капитал: составление, управление, оценка // Корпоративный менеджмент. – 2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: www.cfin.ru/

3. Молодчик М. А. Концепция интеллектуального капитала // Высшая школа экономики: научно-методический семинар. – 2011. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.hse.ru/>

4. Солоненко А. А., Петровская Г. А. Понятие, виды, методы оценки и учет деловой репутации // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2014. – №2. – С. 110-119.

5. Турова Э. Ю. Значение интеллектуального капитала в достижении устойчивых конкурентных преимуществ современной компании // Современная конкуренция. – 2010. – №6. – С. 65-73.

6. Global Intangible Financial Tracker 2015 (An annual review of the world's intangible value). – April 2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.cimaglobal.com/Documents/Thought_leadership_docs/reporting/Brand-Finance-GIFT-Report-2015.pdf

К ВОПРОСУ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ АКТИВАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Александрова Ирина Евгеньевна

д. т. н., проф. Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ)

Кайль Валерия Олеговна

магистрант кафедры «Социологии и управления» Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ)

THE ISSUE OF MANAGEMENT OF INTELLECTUAL ASSETS

Alexandrova Irina E.

Doctor of Science, Professor of Moscow State Automobile and Road Technical University (MADI)

Kayl Valeria O.

Master, Department of «Sociology and Management», Moscow State Automobile and Road Technical University (MADI),

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены вопросы управления интеллектуальными активами как основным ресурсом инновационной деятельности предприятия. На примере кейса производственной компании проиллюстрирован метод картирования интеллектуальных активов и предложена логика формирования стратегии управления ими.

ABSTRACT

The article considers questions of management of intellectual assets as the main source of innovative activity of the enterprise. For the use case of a manufacturing company illustrates a method of mapping intellectual assets and suggested the logic of strategy formation management.

Ключевые слова: инновации, интеллектуальные активы, картирование, стратегия.

Keywords: innovation, intellectual assets, mapping, strategy.

В настоящее время успех в бизнесе определяется не столько возможностями позиционирования организаций, сколько их способностью быть уникальными, создавать не копируемые или трудно копируемые конкурентные преимущества. Степень инновационности предприятия является главным фактором в борьбе за потребителя, однако, при существующей динамике рыночной среды становится невозможным предсказать, какой инновационный продукт будет иметь успех у потребителей. Следствием такой неопределенности является небольшое количество успешных инноваций, в общем числе реализованных инновационных проектов. В выигрыше оказывается та компания, которая быстрее всех реагирует на перемены в обществе и эффективно использует свой инновационный потенциал.

Выделяют 3 группы ресурсов инновационной деятельности: финансовые активы, материальные активы и интеллектуальные активы (интеллектуальный капитал). По данным Всемирного банка в настоящее время лишь 36 % экономического роста обусловлены развитием денежного и физического капитала, остальные 64 % связаны с интеллектуальным капиталом, реализуемым в виде инноваций [1]. В этой связи формирование эффективной стратегии управления интеллектуальными активами становится для российских компаний первоочередной задачей.

В 1969 г. Д. К. Гэлбрейт определил термин «интеллектуальный капитал» как нечто большее, чем «чи-

стый интеллект» человека, включающее определенную интеллектуальную деятельность [2]. С тех пор определение интеллектуального капитала многократно уточнялось. Так, Э. Брукинг указывает, что «интеллектуальный капитал – это термин для обозначения нематериальных активов, без которых компания не может существовать, усиливая конкурентные преимущества. Составными частями интеллектуального капитала являются: человеческие активы, интеллектуальная собственность, инфраструктурные и рыночные активы» [3]. По мнению К. Брадди «интеллектуальный капитал – это превращение знаний и неосознанных активов в полезные ресурсы, которые дают конкурентные преимущества индивидуумам, фирмам и нациям». По В. Л. Иноземцеву [4] составными частями интеллектуального капитала являются: человеческий капитал, воплощенный в работниках компании в виде их опыта, знаний, навыков, способностей к нововведениям, а также к общей культуре, философии фирмы, ее внутренним ценностям, и структурный капитал, включающий патенты, лицензии, торговые марки, организационную структуру, базы данных, электронные сети.

Обобщая вышесказанное, можно дать следующее определение: интеллектуальные активы – уникальные знания и компетенции компании, являющиеся одновременно и ресурсами инновационной деятельности, и ее результатом. Современное понимание структуры интеллектуального капитала приведено на Рис. 1.

Рисунок 1. Структура интеллектуального капитала.

Управление интеллектуальным капиталом сводится к организации эффективного менеджмента в

процессах приобретения, создания, развития, совершенствования и использования элементов интеллектуального капитала. (Рис. 2) [5].

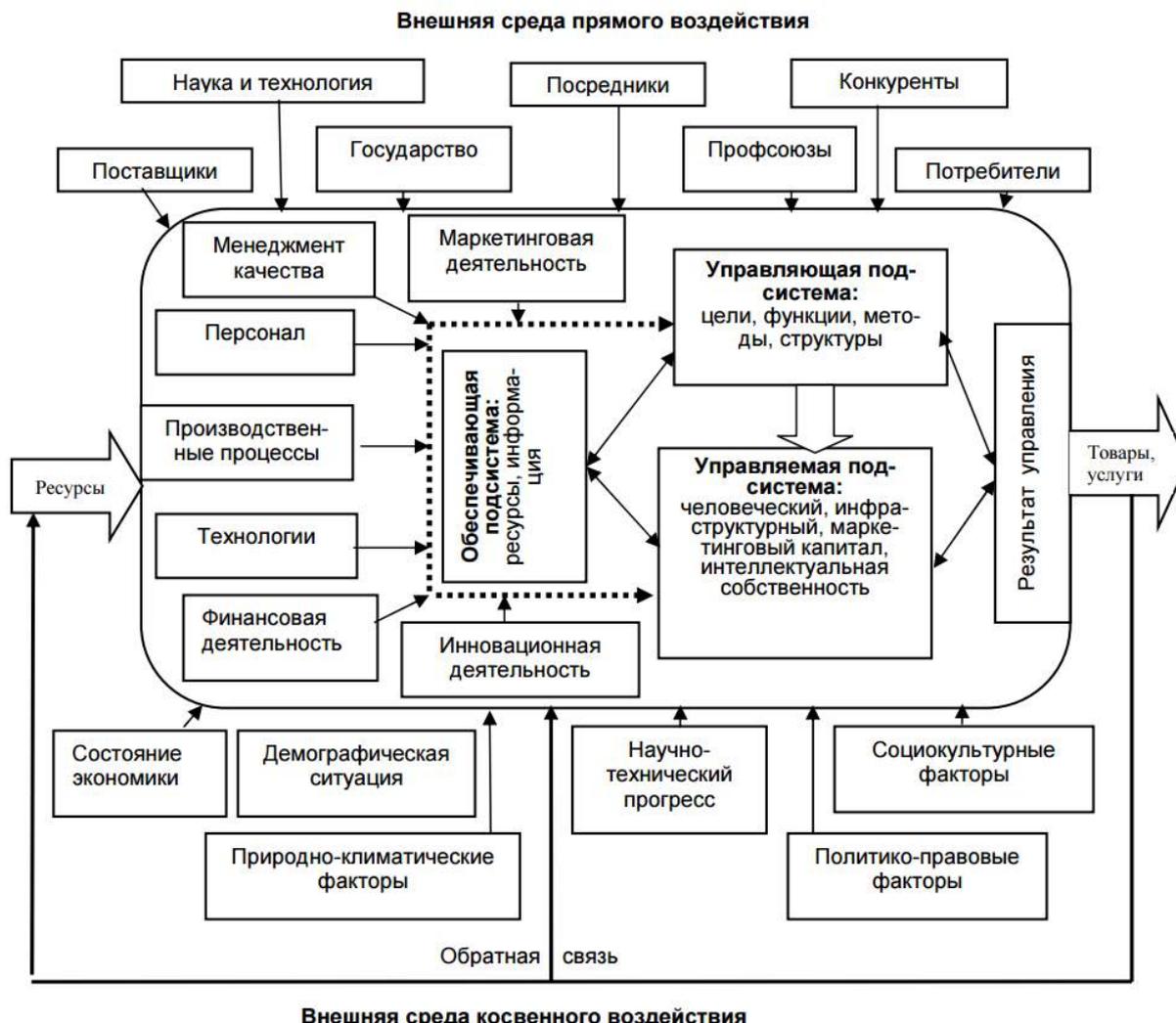

Рисунок 2. Система управления интеллектуальным капиталом.

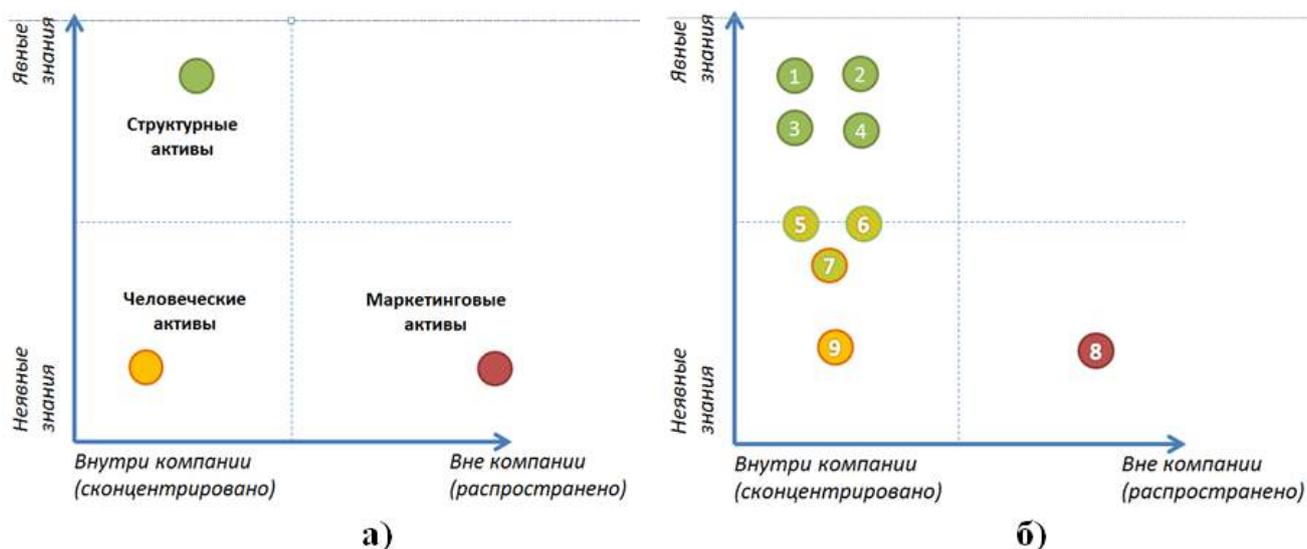
Объектами управления в данном случае являются: люди как потенциальные авторы интеллектуальной собственности, а также инфраструктурный и маркетинговый капитал. Задача управляющей подсистемы - определить цели, стратегию, методы, механизмы и структуру управления интеллектуальными ресурсами предприятия. Эффективность управления проявляется в изменении добавленной стоимости предприятия, повышении его инвестиционной привлекательности, в конкурентоспособности выпускаемых продуктов.

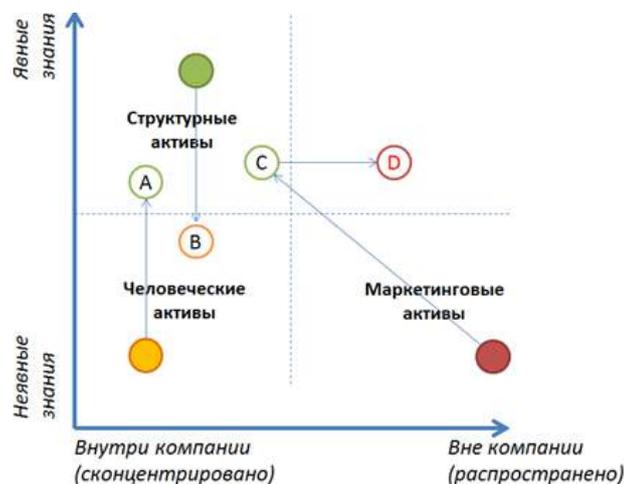
Методология картирования интеллектуальных ресурсов KIRM© [6] позволяет компаниям на этапе стратегического планирования провести идентификацию

Таблица 1. Ключевые интеллектуальные активы компании

№	Актив	Комментарии
1	Система автоматического формирования заявки на производство продукции	Явное формализованное знание, сохраняется исключительно внутри компании
2	Автоматизированная система управления взаимоотношения с клиентами	Явное формализованное знание, сохраняется исключительно внутри компании
3	Процесс управления логистикой доставки продукции, позволяющий реализовать принцип «от коровы до прилавка за 24 часа»	Явное формализованное знание, сохраняется исключительно внутри компании
4	Программы обучения различных категорий сотрудников	Явное формализованное знание, сохраняется исключительно внутри компании
5	Технология производства и глазировки продукта категории «творожная палочка»	Явное в большой степени формализованное знание, но успешная реализация технологии невозможна без мастерства технолога
6	Технология сквашивания сметаны, позволяющая достичь плотной консистенции продукта с 10% жирности	Явное в большой степени формализованное знание, но успешная реализация технологии невозможна без мастерства технолога
7	Достижение высокой производительности труда при сохранении традиций ручного вымешивания творога	Знание частично формализовано (инструкции, памятки, учебные материалы), передача знаний в большой степени через механизм наставничества
8	Торговые знаки компании – узнаваемость, лояльность покупателей	Неявные знания вне компании
9	«Экспертный совет» компании	Носители знаний внутри компании, привлекаются Учебным центром при необходимости сделать знания явными

«Карта» ключевых интеллектуальных активов представлена на Рис. 3б.

с)

Используя «карту», можно выделить стратегические приоритеты подразделения, ответственного за управление интеллектуальными активами компании (Рис. 3с), а именно: управление рисками утраты неявных знаний при уходе ключевых сотрудников (направ-

ление А), построение системы передачи формализованных знаний компании сотрудникам (направление В), систематический сбор и формализация знаний о рынке для последующего наращивания маркетингового капитала (направления С и D).

Таблица 2. Стратегические приоритеты в управлении интеллектуальными активами

№	Направление	Ожидаемый результат
А	Формализация неявных знаний экспертов компании в области технологий и организации производства. Развивать дальнейшую деятельность «сообщества практиков» через внедрение IT-платформы для совместной работы экспертов. Ввести практику систематической постановки задач сообществу по формализации накопленного производственного опыта. Внедрить систему нематериального стимулирования для сотрудников, «делящихся» знаниями	Создание «Справочника мастера смены» с описанием порядка действий мастера в случаях отклонений параметров процессов от «технологических карт». Систематическая поставка контента для производства дистанционных учебных материалов для Дирекции производства
В	Разработка и проведение программ обучения для различных категорий персонала Дирекции производства, в т. ч. программ наставничества	Сокращение прямых (брак продукции) и вероятных (штрафные санкции клиентов за недопоставку продукции) потерь компании за счет развития профессиональных компетенций персонала
С	Развитие отношений с клиентами и привлечение их к разработке новых продуктов компании (направление творческих десертов). Запуск IT-ресурса для клиентов и проведение маркетинговых активностей для стимулирования к передаче знаний. Формализация требований рынка к новым продуктам	Создание продукта с максимально востребованными рынком характеристиками (организационно-экономические свойства, упаковка, позиционирование)
Д	Передача клиентам и СМИ знаний о продуктах и услугах компании	Сокращение сроков продвижения новых продуктов на рынок. Позиционирование компании как добросовестного производителя

В заключении хотелось бы отметить ключевое свойство интеллектуальных активов – их неаддитивность. Большой объем интеллектуальных активов автоматически не приводит к большому инновационному потенциалу предприятия. Вместе с тем, последовательная политика в области управления интеллектуальными активами, развитие корпоративной культуры сотрудничества и непрерывного обучения, действен-

ная система мотивации, развитие информационно-технологической составляющей интеллектуальных активов позволит компании достичь положительной синергии.

Список литературы:

1. Человеческий фактор корпоративной культуры // Персонал-Микс. 2004. №3.

2. Гэлбрейт Д. Экономические теории и цели общества / под ред. Н.Н. Иноземцева. М.: Прогресс, 1979. 406 с.

3. Брукинг Э. Интеллектуальный капитал: ключ к успеху в новом тысячелетии / под ред. Л. Н. Ковачина. Питер, 2001. 288 с.

4. Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества. М.: «Academia-Наука», 1998. 640 с.

5. Фасхиев Х.А. Интеллектуальный капитал – основа инновационного развития предприятия // Вестник УГАТУ Серия: Экономика и управление народным хозяйством. – 2012. – Т.16 №1. – С. 207-219.

6. Александрова И.Е., Оробинская И.В. Картирование как способ формирования экспертных сообществ организации: сущность, методика, спектр применения в научно-практической деятельности // Теория и практика общественного развития. - 2015. - №22. – С.47-54.

СОВЕТСКИЕ ОЦЕНКИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ЦАРСКОГО» КРАСНОГО КРЕСТА

Олешкова Анна Михайловна

канд.ист.наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук, филиал Российского государственного профессионально-педагогического университета в г. Нижний Тагил

SOVIET ASSESSMENTS OF SOCIAL AND CULTURAL ASPECTS OF «MONARCHIST» RED CROSS

Oleshkova Anna

candidate of historical sciences, docent

department of humanitarian and socio-economic sciences

Russian State Vocational Pedagogical University (branch), Nizhny Tagil, Russia

АННОТАЦИЯ

Обозначены направления деятельности Российского общества Красного Креста (РОКК) периода позднемонархической модернизации, сформулированы основные тенденции в интерпретации работы благотворительной организации. Советские оценки функционирования РОКК оказываются значимыми относительно двух составляющих: идеологическое противостояние двух эпох — контекстов проявления социокультурного потенциала организаций, и фактическая преемственность опыта гуманитарной работы в генезисе российской благотворительности.

ABSTRACT

We define the major course in Russian red cross activity during late monarchist modernization, and summarize the basic trends in the interpretations of the their charity work. Soviet assessments of Russian Red Cross functioning are relevant in two following aspects: ideological opposition of two historical epochs i.e. contexts in which social and cultural potential of the organization manifests itself, and actual continuity of experience in humanitarian work in the genesis of Russian charity

Ключевые слова: Красный Крест, модернизация, гуманитарная работа, благотворительность, гуманизм, филантропия.

Keywords: Red Cross, modernization, charity work, charity, humanism, philanthropy.

В советской историографии история Красного Креста делилась на два больших этапа: первый, дореволюционный – начиная с года образования организации в 1867 г. до 1917; второй, советский – после 1917 г. Он считался качественно новым этапом работы организации – Советского Красного Креста. Покровительство Общества со стороны императорской фамилии привело к тому, что история «подлинного» Красного Креста велась с 1917 г. В историографии и истории СССР РОКК рассматривалось как реакционная и промонархическая организация. При этом общий пафос гуманизма и стремление в своих социокультурных практиках способствовать росту благополучия общества – те мировоззренческие линии, которые объединили организации двух разных периодов государственного и общественного развития.

В истории дореволюционного периода существования Общества внимание уделялось главным образом международной деятельности организации. Такая тенденция отмечается вплоть до начала Великой Отечественной войны. Несмотря на скудную информацию о

дореволюционном этапе развития Общества и негативную оценку всей предыдущей деятельности, Советский Красный Крест представлялся как преемник международного движения и собственно РОКК, рассматривался как субъект реализации социально-значимых форматов деятельности в условиях повышенной экстремальности.

С 30-х годов XX в. история Красного Креста стала рассматриваться в контексте процессов революции, гражданской войны, индустриализации. Эта периодизация активно использовалась в изданиях, посвященных юбилейным датам Общества [3]. Очевидно, что такой подход был ориентирован не на отражение внутренних изменений в Обществе, а на внешнюю логику идеологически трактуемого исторического процесса. Еще менее плодотворным было рассмотрение истории Красного Креста по десятилетиям.

Изменение сущности деятельности РОКК на фоне революционных событий и метаморфоз политического и социального развития привели к новым оценкам РОКК в дореволюционный период. Основной спектр оценок имел негативный оттенок, подчеркивались «казенные»

признаки в работе Общества, связь с Императорским Домом, понятие «филантропия» рассматривалось как буржуазное. Советскими авторами акцентировалась сложность вступления в ряды ОКК [6, с. 21].

В работах 1920–30-х гг. дореволюционный этап развития Общества Красного Креста был представлен кратко, основное внимание уделялось советским реалиям и роли модифицированного Красного Креста в становлении нового общества в контексте медицинской и санитарной деятельности персонала организации [10].

Исследования второй половины 1940-х гг. [23] при сохранении подхода к дореволюционному Обществу как проводнику политики «царского» режима, организации, закрытой для народных масс, подчеркивали конструктивный вклад Н. И. Пирогова в развитии идей гуманизма. Социокультурный потенциал гуманитарной организации трудно было не учитывать, в этом ключе положительной оценки удостоилась деятельность общин сестер милосердия на театре военных действий, которая во многом трактовалась как свидетельство изменения роли женщины в России. Однако по-прежнему отмечался монархический характер РОКК, отсутствие связи с народом [6, с. 32, 41].

Важно, что уже с 1920-х гг. советская историография начинает научное осмысление медицинских и санитарных последствий Первой мировой войны [14].

В 1940-е гг. более пристальное внимание советских историков, после опыта Великой Отечественной войны, привлекает Русско-японская кампания, Первая мировая война и их медицинское сопровождение [15]. В 1960–70-е гг. дореволюционные военные кампании интересовали историков как самостоятельные проблемы, а также как иллюстрации работы учреждений Общества [5].

К 1940–50 гг. тенденция акцентировать внимание на практических основаниях деятельности Красного Креста усилилась. Позднее в работах М. М. Товбина Красный Крест был представлен как сугубо санитарно-медицинская организация. Однако уделялось внимание и такому направлению красно-крестной работы, как помощь военнопленным [22].

С конца 1940-х гг. наблюдается рост научного интереса к роли женщин в медицинской сфере [17]. С 1960-х гг. набирает силу биографический жанр, а также явственно проявляется обращение к теме высшего образования женщин, т. н. женского вопроса, женских движений. Происходит расширение источниковой базы исследований по данной тематике [18].

В 1960-е гг. обозначились важные перемены в анализе института благотворительности, дореволюционной медицины (в том числе уральской). Акцентируется внимание на вкладе выдающихся личностей в развитие института сестричества. Расширение сферы изучения роли женщин, в том числе проявившейся в военных кампаниях, происходит и в дальнейшем в советской историографии [20].

Для советской историографии было характерно рассмотрение России в качестве передового государства в формулировании идеи помощи воинам на

фронте и практическом воплощении этой идеи [16], что было отражением идеологического противостояния с Западом.

Количественный прирост информации, обусловленный накоплением статистических данных о деятельности советского Красного Креста, привел к переориентации исследователей от описательного подхода к проблемному с подавляющим преобладанием положительных оценок советского периода деятельности Общества. Так, в исследованиях М. И. Барсукова и Г. А. Митерева и др. присутствует относительно подробное описание дореволюционного периода развития РОКК в связи с участием в этом процессе Н. И. Пирогова [4]. Необходимо отметить, что вклад медика в развитие практической благотворительности в советской историографии оценивался позитивно как прогрессивный по своему характеру, хотя роль Общества накануне 1917 г. трактовалась как «контрреволюционная». В целом, указанные работы содержат важные фактические данные, включающие описание принципов функционирования РОКК и его организационной структуры.

Однако в условиях примата советской идеологии исследователи не могли формулировать задачи по переосмыслению дореволюционной роли РОКК, а взгляд на Общество с позиций советского времени был заведомо тенденциозным. В 1960–70 гг. в связи с юбилеем Общества возник формальный повод обратиться к более основательному изучению его деятельности, однако по-прежнему большее внимание уделялось советскому этапу, «царская» история Красного Креста воссоздавалась все так же спорадически, отражаясь в «кратких исторических очерках» и юбилейных брошюрах [11].

Советская историография активно апеллировала к международным аспектам деятельности Красного Креста. Интересно, что как и в дореволюционный период, данное направление работы Общества описывалось посредством одних и тех же примеров, что связано с пропагандистскими и идеологическими задачами советского Красного Креста и недостаточным изучением источников. Эти тенденции сближают советский этап историографии с дореволюционным.

Показательно, что стремление к изданию брошюр было характерно не только для Советского Союза. В 1970-е гг. в Индии особую популярность имела 6 раз переизданная книга, ориентированная на детей, где в популярной форме описывались «подвиги» «героя» Анри Дюна. Сверхзадача работы заключалась в пропаганде гуманистических ценностей. Кроме того, роднит данное издание с советскими тот факт, что печать была санкционирована самим Обществом: в данном случае, детской организацией Красного Креста (Red Cross Junior) [2].

Для конца 1970-х гг. особое значение имела исследовательская работа А. Д. Степанского, посвященная истории общественных организаций дореволюционной России [21]. На основе материала рубежа XIX–XX вв. он предложил классификацию общественных организаций по степени легальности и по сфере деятельности. Исследователь отметил общую тенденцию количественного роста общественных организаций. Кроме того, А. Д. Степанский сформулировал главное

предназначение организаций, выраженное в способности выполнять за государство ряд общественно-значимых функций.

В целом, 1970–80-е гг. характеризуются изданиями, мало отличающимися по особенностям повествования и оценкам от предшествующих десятилетий советской историографии [24], однако рассматриваемая тематика получила в этот период дополнительный импульс к изучению в связи с возросшим вниманием, которое уделялось истории общественного движения и войн дореволюционной России. Также продолжала издаваться литература научно-популярного, обзорного характера [7].

1970–1980 гг. отмечены общим ростом интереса к дореволюционным Обществам, предпринимаются попытки осмысления сущностного значения феномена общественных организаций [9].

Рост научного и общественного интереса к общим и частным вопросам истории благотворительности в региональном и общероссийском масштабе, дальнейшее изучение благотворительности продолжилось в 1980-е гг. Период конца 1980-х –нач. 1990-х гг. характеризовался появлением работ обобщающего характера [8]. В этих исследованиях Красный Крест также не являлся центральным объектом изучения. Несмотря на то, что и в 1980-х гг. общий настрой работ о РОКК был негативным, в этот период времени отмечаются отдельные попытки по-другому оценить работу «царского» Красного Креста. Так, И. В. Егорышева при анализе дореволюционного состава Главного управления отмечает профессионализм сотрудников РОКК. Работы, описывающие роль дореволюционного Красного Креста во внешнеполитических кампаниях, акцентировали внимание на эффективность помощи пострадавшим [12].

Вплоть до начала 1990-х гг. советская историография использовала излюбленную форму лаконичного описания деятельности РОКК: брошюры и справочники. Продолжала позитивно преподноситься фигура Пирогова, заслуги врача отмечались не только в формировании Крестовоздвиженской общины, но и в организации помощи солдатам на театре военных действий [13]. Выходили жизнеописания и других лидеров движения, в том числе основателя Красного Креста Анри Дюнана [25].

Интересна статья канадского историка-эмигранта русского происхождения в «Энциклопедии советского законодательства». Автор отмечает, что советские источники писали о Красном Кресте как о благотворительной организации помощи больным и пострадавшим от военных действий. Поскольку РОКК было благотворительной организацией, в основу которой были положены гуманистические идеалы, среди ее участников числились выдающиеся деятели: Н. И. Пирогов и Н. Н. Бурденко, стоявшие у истоков Общества [1].

Несмотря на упоминание достижений отдельных личностей, советская историография благотворительности была политизирована и деперсонифицирована. Речь шла не о помощи человеку, а о балансе социальных сил в обществе.

Важным вопросом для советской литературы было установление связи РОКК с международным

красно-крестным движением и развитием гуманитарного права [19]. Показательно, что в советское время подавляющее большинство работ об Обществе издавал Исполнительный Комитет Красного Креста. Сами исследователи, как и в имперский период, имели непосредственное отношение к Обществу, являясь его членами. В основном, весь советский историографический период отмечен преобладанием публикаций описательного характера о работе РОКК, которые, в отличие от обстоятельных (тоже описательных) работ дореволюционных авторов, представляли собой краткие очерки с постоянным набором немногочисленных фактов и не имели серьезного научного значения.

В основном, взгляд советских авторов был сугубо критичным, они негативно оценивали Красный Крест в дореволюционный период его истории, при этом роль организации в истории дореволюционной России раскрыта не была. Однако активные апелляции к международному опыту гуманитарной работы, актуализации связей отечественных реалий с западными, а также общее понимание важности роли благотворительных организаций в борьбе с последствиями экстремальных ситуаций обуславливает, несмотря на идеологически несовместимые социокультурные условия, преемственный опыт в работе отечественных красно-крестных структур в историческом и современном контекстах.

Список литературы:

1. Kos-Rabcewicz-Zubovski L. Red Cross // Encyclopedia of Soviet Law / F. J. M. Feldbrugge, G. P. van den Berg, W. B. Simons. – Edition 2 revised. – Brill, 1985. – Vol. 28 of Law in Eastern Europe. – 661 p.
2. Satyanand K. The Story of Red Cross. – Delhi : National Book Trust, 1975. – 66 p.
3. 40 лет Советского Красного Креста. 1918–1958. – М. : Медгиз, 1959. – 19 с.
4. 100 лет Красного Креста в нашей стране / под ред. Г. А. Митерева. – М. : Медицина, 1967. – 298 с.
5. Айрапетян М. Э. Первая мировая империалистическая война 1914–1918. – М. : Просвещение, 1964. – 207 с.
6. Барсуков М. И. Красный Крест и Красный Полумесяц СССР : ист. очерк. – М. : Медгиз, 1955. – 156 с.
7. Блищенко И. П. Что такое Красный Крест; Исполком союза Об-в Красн. креста и Красн. полумесяца. – М. : Медицина, 1986. – 64 с.
8. Власов П. В. Обитель милосердия. – М. : Моск. рабочий, 1991. – 301 с.
9. Вопросы теории и истории общественных организаций; отв. ред. : А. И. Щиглик, Ц. А. Ямпольская. – М. : Наука, 1971. – 268 с.
10. Горовой И. Все в Р.О.К.К / И. Горовой ; Моск. ком-т О-ва Красн. креста Р.С.Ф.С.Р. – М. : изд-во Мосздравотдела, 1928. – 40 с.
11. Дворниченко М. Ф. Под флагом Красного Креста. – М. : Московский рабочий, 1961. – 406 с.
12. Егорышева И. В. Новые данные из истории Красного Креста в дореволюционной России // Советское здравоохранение. – 1981. – № 2. – С. 59.
13. Курбасова Т. И. Страницы истории советского Красного Креста. – М. : Медицина, 1988. – 19 с.

14. Покровский М. Н. Царская Россия и война: сб. ст. / М. Н. Покровский. – М. : Гос. изд-во, 1924. – 88 с.
15. Поляков Н. Г. Снабжение русской армии медицинским имуществом в войны 1904–1905 гг. и 1914–1917 гг. // Военно-санитарное дело. – 1942. – № 4. – С. 32–37.
16. Попов М. Азовская оборона // Исторический журнал. – 1945. – № 3. – С. 17.
17. Рыбасов В. А. Первая русская женщина-ученый медик // Фельдшер и акушерка. – 1951. – № 3. – С. 49–50.
18. Смирнов А. А. Первая русская женщина-врач (Надежда Прокофьевна Сусллова). – М. : Медгиз, 1960. – 179 с.
19. Смольников О. Ю. Красный Крест и международное гуманитарное право в современном мире. – М. : Медицина, 1989. – 48 с.
20. Сомова М. П. Деятельность Красного Креста в г. Челябинске за годы Советской власти // Материалы юбилейной науч.-практ. конф. врачей г. Челябинска (посвященной 50-летию Советской власти). – Челябинск : Юж. Урал, кн. изд-во, 1968. – С. 55.
21. Степанский А. Д. История общественных организаций в дореволюционной России [Текст] : учебн. пособие. – М. : Московский гос. ист.-архивный ин-т, 1979. – 82 с.
22. Товбин, М. М. Санитарные дружинницы и красные сестры. (Страницы из прошлого). – М. : Моск. рабочий, 1958. – 56 с.
23. Финклер Ю. М. История Красного Креста и Красного Полумесяца СССР: пособие для активистов Красного Креста; ред. С. А. Колесников ; Союз о-в Кр. Креста и Кр. Полумесяца в СССР, Исполком. – М., 1947. – 33 с.
24. Чикаленко Н. И. Советский Красный Крест на страже здоровья и мира. – М. : Медицина, 1971. – 120 с.
25. Якимчук В. И. Анри Дюнан // Советское здравоохранение. – 1979. – № 3. – С. 64.

ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ С СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ И НООСФЕРНОЙ ТОЧЕК ЗРЕНИЯ

Фаминская Марина Вадимовна

к.ф.-м.н., доцент Российского государственного социального университета, Москва,

GLOBALIZATION PROBLEMS WITH A SYNERGISTIC AND NOOSPHERIC PERSPECTIVES

Faminskaya Marina

Candidate of Science, associate professor of Russian State Social University, Moscow

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена проблеме глобализации. Синергетический подход рассматривает глобализацию как смесь структур всех масштабов, напоминающую фрактал. С ноосферной точки зрения, процесс глобализации рассматривается как накопление ноосферной энергией и образование на их основе нового регуляторного цикла, который накладывается на уже существующие материально-энергетические циклы гео- и биосферы.

ABSTRACT

This article deals with the problem of globalization. Synergetic approach views globalization as a mixture of the structures of all sizes, resembling a fractal. With noospheric point of view, globalization is seen as an accumulation of noospheric energy and education based on these new regulatory cycle, which is superimposed on the existing material and energy cycles of geo- and biosphere.

Ключевые слова: синергетика, ноосфера; глобализация; качество энергии; гомеостаз

Keyword: synergetics, noosphere; globalization; quality of energy; homeostasis

В работе [1] было разработано представление о взаимосвязанных природно-технологических и социально-информационных циклах гомеостаза в гео- био- и ноосфере как развитие ноосферных взглядов В.И. Вернадского, Н.Н. Моисеева и П. Тейяра де Шардена. Для формализации вышеописанного представления о циклах был привлечен эмергетический аппарат качества энергии Г. Одума [9], который применялся для описания процессов самоорганизации «энергий» все более высокого уровня в гомеостатических системах. Эмергетический подход разрабатывается в экологической экономике [4,5], которая изучает взаимодействие процессов, происходящих в экономике, с состоянием окружающей среды и природных ресурсов.

Системный взгляд на природные, технические и экономические системы как на совокупность циклов с обратной связью характерен для глобальной (системной) [6] динамики и ведет начало от работ Джея Форрестера в 60-е – 70-е гг. XX века, где прогнозировалась

динамика развития обобщенных глобальных параметров цивилизации и природной среды. Среди более поздних работ, разрабатывающих подход Форрестера, представляют интерес сценарии, разработанные Global Scenario Group (GSG) [7]. Так сценарий «государство-крепость» GSG для «золотого миллиарда» означает, по существу, перенос феодального архетипа на взаимоотношения между странами. При этом, как отмечено в работе [2], распределения социальных характеристик (уровня жизни и т.д.) из однокорбых, характерных для демократических систем, вновь становятся двугорбыми, отражая резкое деление на элиту и всех остальных.

Традиционно считается, что глобализация имеет следующие признаки: «сокращение расстояний»: они становятся менее важным фактором, чем раньше; стирание барьеров, препятствующих перемещению труда, капитала и т.п. внутри всемирного рынка; возрастание роли экономических факторов

сравнительно со всеми прочими; стирание всяких вообще локальных различий: культурных, национальных и т.д. (Это проявляется, в частности, в усилении роли транснациональных корпораций.); повышение информационной связности мира (наиболее яркое проявление – Интернет).

Синергетический подход к сложным системам родился на стыке физики, химии и биологии, и его терминология нетрадиционна для социально-экономической проблематики. Тем не менее, подобный подход позволяет понять, что воздействие глобализации на региональные феномены сложнее, чем это кажется на первый взгляд. Конечно, глобализация размывает торговую и производственную связность региона, поскольку пространственная близость партнеров уже не дает былого выигрыша по сравнению с партнерами издалека. Эти два процесса – связывающий и нарушающий связи – действуют на всех уровнях, что приводит к тому, что вместо двух уровней интеграции – государственного и глобального – появляется смесь структур всех масштабов [7], напоминающая фрактал. В нем чередуются элементы с высокой концентрацией и «пустоты». В синергетике хорошо изучен феномен фрактализации для физических структур. Он возникает, когда структурообразующий процесс инвариантен к масштабу. В данном случае этот процесс – оптимизация рынком системы экономических связей, с точки зрения прибыли. Можно сказать, что однородная глобальная экономическая система неустойчива, и в ней естественно возникают структуры. Например, интеграция Северной Америки в рамках НАФТА или Европы в рамках ЕС, естественно, уменьшает глобальный рынок, доступный для китайских или японских товаров, и тем самым стимулирует интеграцию рынка Восточной Азии. Поэтому регионализация – своего рода цепная реакция. При этом глобализация не исчезает, наоборот, именно она создает «экологические ниши» для региональных объединений, делая ориентированную на внешний рынок кооперацию внутри них более выгодной, чем конкуренция за менее вместительный внутренний рынок. А устойчивость регионального объединения (так же, как и государства) как раз и определяется разницей баланса «кооперация-конкуренция» внутри него и вне [2]. Таким образом, интегрированный объект одновременно и в некоторой степени замкнут, отгорожен барьером от остальных, и в некоторой степени открыт, так как не может существовать без протекающих через него экономических потоков.

Можно рассматривать процесс фрактализации регионов как продолжение процесса урбанизации, в смысле нарушения однородности территории и создания сети пунктов с высокой активностью. Фрактализация усиливает экономическое расслоение между «заполненными», с экономической точки зрения, и «пустыми» регионами. Эта проблема особенно важна для Китая и Востока России, а таким образом, и для Северо-Восточной Азии в целом. Однако следует отметить, что, с точки зрения синергетики, существование «пустот» является таким же неотъемлемым условием экономической оптимальности фрактальной структуры, как и наличие высоко концентрированных областей. Поэтому неизбежен рост неравенства – не только

экономического, но и сопряженного с ним политического и социального. С другой стороны, выравнивается доступность глобальных экономических ресурсов, например инвестиций – другое дело, что «пустые» регионы не в состоянии эффективно этим воспользоваться. Таким образом, воздействие глобализации на параметр равенства неоднозначно.

Для любого элемента такой структуры более крупные элементы, в которые он входит как часть, являются источником ограничений, к которым он вынужден адаптироваться, но которые изменить (по крайней мере, вне кризисных ситуаций) не может. Именно таково соотношение между формирующимся рынком Северо-Восточной Азии и рынком Азиатско-Тихоокеанского региона в целом, между рынком Азиатско-Тихоокеанского региона и всем глобальным рынком. Но и крупные объекты адаптируются к совокупности входящих в них более мелких объектов, оптимизируя распределение между ними экономических потоков.

Этот феномен наиболее выражен в экономическом измерении, поскольку оно вообще главное в глобализации, но то же происходит и в социальном, особенно в культурном, плане. Первоначальные опасения «глобальной американизации» и нивелирования национальных различий несколько поутихли, поскольку выяснилось, что глобализация вызывает и в этом отношении ответную реакцию, приводящую к некоторому балансу. Срабатывает своего рода обратная связь. Например, Интернет, который рассматривался как мощный агент культурной глобализации, неожиданно оказался в первую очередь средством укрепления информационных связей внутри каждой культуры в отдельности (например, «Рунет»). Возросла экономическая роль национальных и даже локальных различий как источника эффективных «брендов».

Ноосферный подход позволяет поместить проблемы, которые ставит экологическая экономика, в правильную системную перспективу, в частности, рассмотреть с ноосферной точки зрения экологический эффект глобализации

С ноосферной точки зрения, такие основные аспекты глобализации как «размыкание» региональных экономик с образованием всемирного рынка и рост обмена между экономикой и природой являются только симптомами. Их источник и основной происходящий процесс – возникновение ноосферы. Главное в этом процессе – другое: накопление «энергий» нового качества, которые можно назвать ноосферными, и образование на их основе нового регуляторного цикла, который накладывается на уже существующие материально-энергетические циклы гео- и биосферы. Наиболее очевидный на настоящий момент пример «энергии» нового качества – «информационная энергия». Но это отнюдь не потолок в спектре качества, возможных ноосферных энергий, а скорее, наоборот, низший уровень. Именно поэтому он первый и появился.

Отсюда следуют два, возможно, неожиданных вывода. Во-первых, вся материальная часть современной экономики служит только носителем рождающейся «информационной экономики» и всего, что за ней следует вверх по шкале качества энергии. Так что

глобализация экономики – это часть процесса глобализации информационного обмена (а не наоборот). Не случайно информация глобализуется опережающими темпами по сравнению с материальными потоками. Мы находимся в самом начале этого процесса, и судить об его тенденциях можем лишь с большой осторожностью. Если ориентироваться на его наиболее яркое проявление – Интернет – то, действительно, происходит нивелирование особенностей, связанных с географической локализацией, но это не значит, что идет всеобщая униформизация. Взамен возникают сетевые структуры, распределенные географически, но сконцентрированные тематически, «по интересам». Возможно, именно на этой основе будет происходить накопление «психических энергий» следующих этажей ноосферы.

Во-вторых, большой объем изъятых из природы и возвращаемых в нее (пока - в виде «мусора») ресурсов не является основанием для тревоги сам по себе. Проблема в том, чтобы изъятие энергии «природного качества» компенсировалось таким регулированием производящих эту энергию природных циклов, которое повышало бы качество их «продукции». Т.е. ресурсы после «переваривания» экономикой должны возвращаться в природу в виде не мусора, а, так сказать, удобрений. Поскольку природные циклы глобальны, их регулирование требует достаточно большой физической энергии, которая, вполне возможно, еще далеко не достигнута. Итак, внимание должно быть сконцентрировано не на *количестве* энергии, которую мы из природы изымаем, а на *качестве* энергии, которую мы в нее возвращаем, причем качество это должно определяться не с экономической, а с природной «точки зрения».

Необходимо учесть, что в настоящее время подавляющая часть энергии изымается в виде ископаемого топлива из природных циклов геологического масштаба времени, которые никакому регулированию не поддаются, а возвращается после использования в виде тепла в гораздо более «быстрые» циклы: климатические, гидрологические и т.п. При этом происходит неизбежная потеря *тепловой* компоненты качества энергии: в лучшем случае, тепло идет на увеличение биомассы растительности, но и при этом теряется качество энергии, отличающее, скажем, уголь от древесины и созданное геологическими циклами. В принципе, компенсировать эту потерю можно за счет увеличения *информационной* компоненты качества энергии, возвращаемой в природные циклы: размещая источники тепловыделения в тех точках пространства и времени, где они могут служить средствами управления для природных циклов. Вопрос в том, есть ли у природных циклов такие «чувствительные точки», и что они собой представляют.

Для ответа на этот вопрос можно обратиться к концепции т.наз. Геи (Gaia), развиваемой Дж. Лавлоком [8]. Согласно ей, Земля является как бы единым организмом, наделенным свойствами авторегуляции, позволяющими гомеостатировать ключевые параметры гео- и биосферы при изменении внешних условий (такowymi являются, например, инсоляция и поток

тепла из недр). Эта концепция чрезвычайно близка к геобиосферному подходу с его циклами гомеостаза. Главное отличие в том, что Земля-Гея предполагается имеющей «рецепторы» и «эффекторы» для определения своего состояния и воздействия на него. Значит, в ней, наряду с материальными и энергетическими, должны циркулировать информационные потоки. Именно «рецепторы» и «эффекторы» и являются наиболее подходящими «чувствительными точками» для повышения информационного качества энергии, циркулирующей в природных циклах. Следует заметить, что концепция Геи (которая и вообще является весьма дискуссионной) пока не дала ответа на вопрос, каков *механизм* регулирования и где его рецепторы и эффекторы. Рассматривался лишь *итог* регулирования в виде гомеостатирования тех или иных параметров Земли, например температуры поверхности, солёности океана, содержания углекислого газа в атмосфере и т.д.

Большой объем используемых природных ресурсов не является основанием для тревоги сам по себе, если изъятие энергии «природного качества» компенсируется таким регулированием производящих эту энергию природных циклов, которое повышает качество их «продукции». Т.е. ресурсы после «переваривания» экономикой должны возвращаться в природу в виде не «мусора», а «удобрения». Итак, внимание должно быть сконцентрировано не на *количестве* энергии, которую мы из природы изымаем, а на *качестве* энергии, которую мы в нее возвращаем.

Работа поддержана государственным заданием Минобрнауки № 2014/601.

Список литературы

1. Балтер Б.М., Фаминская М.В. Природно-технологические и социально-информационные циклы в ноосферных подходах В.И. Вернадского, Н.Н. Моисеева и П. Тейяра де Шардена. Международный научный институт «Educatio». Ежемесячный научный журнал. Новосибирск. –2014.-№ 5. –С.152-154.
2. Малков. С.Ю. Математическое моделирование исторической динамики-подходы и модели. – 2004.
3. Потехина Е.В., Фаминская М.В. Меры качества энергии в экологической экономике// Человеческий капитал –2014– 11 (71). –С. 109-113.
4. Потехина Е.В., Фаминская М.В. Ноосферный взгляд на проблемы экологической экономики// Человеческий капитал. 2015.–№ 4(76).–С. 20-24.
5. Фаминская М.В. Качество энергии в экологической экономике. Аналитические и численные методы моделирования естественнонаучных и социальных проблем. V Международная научно-техническая конференция. Пенза, – 2010. – С. 118-121.
6. Фаминская М.В., Орлова В.Л., Семеновых Д.Н. Глобальные имитационные модели// Ученые записки РГСУ №6, 2008.-С. 173-184.
7. Global Environment Outlook. Scenarios Framework. UNEP 2003.
8. Lovelock. James E. The Ages of Gaia. W.W. Norton and Company. 1988.
9. Odum H.T. Environmental Accounting, Emergy and Decision Making. J. Wiley, NY. - 1996. – 370 pp.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В КОНТЕКСТЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ (1995-2010 г.г.)

Исраилова Саадат Шамильевна

Соискатель кафедры «Теории и истории государства и прав» КНУ им. Ж. Баласагына г. Бишкек

BECOMING OF POLITICAL PARTIES OF KYRGYZ REPUBLIC IN THE CONTEXT OF ELECTORAL PROCESSES (1995 – 2010 years)

Israilova Saadat Shamilevna

Competitor of department of "Theory and history of the state and right" for KNU the name of J. Balasagina Bishkek

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются основные этапы становления политических партий в Кыргызской Республике в контексте парламентских выборов.

ABSTRACT

We consider the main stages of formation of political parties in the Kyrgyz Republic in the context of parliamentary elections.

Ключевые слова: политическая партия, парламентские выборы, избирательная система

Keywords: political party, the parliamentary elections, the electoral system

После обретения независимости Кыргызская Республика столкнулась с неотложными и труднейшими задачами: строительство суверенного демократического государства, формирование институтов гражданского общества, в том числе нового института политических партий.

Политические партии Кыргызской Республики выступают как активный субъект политического процесса в

демократизирующемся обществе, участвуя в электоральных (избирательных) циклах. Поэтому представляется важным раскрыть становление политических партий республики в контексте парламентских выборов.

В парламентских выборах 1995 г. приняли участие кандидаты от 9 политических партий в составе четырех избирательных блоков [1, с.3] (см. таблицу 1):

Таблица 1 [2, с.195-200]

Итоги парламентских выборов 1995 г. в Кыргызстане

	Политические партии	Дата регистрации	Кол-во мандатов
1	СДПК	19.10.93	3
2	Эркин Кыргызстан	04.12.91	2
3	Партия Единства Кыргызстана	08.06.94	2
4	Партия коммунистов Кыргызстана	17.09.92	2
5	Ата-Мекен	16.12.92	2
6	Демократическое движение Кыргызстана	26.11.93	1
7	Республиканская народная партия Кыргызстана	16.12.92	1
8	Аграрная партия Кыргызстана	26.11.93	1
9	Аграрно-трудовая партия Кыргызстана	14.10.94	1

Выборы 1995 г., по мнению историка Б.А. Болпоновой, характеризовались ярко выраженной персонализацией партий, подкупом и коррупцией избирателей. В некоторых регионах развернулась жестокая борьба между крупными племенами [3, с.166]. К примеру в Нарынской области было организовано общество «Саруу урусу» (племя саруу), одной из главных целей которого являлась победа кандидатов из племени саруу [4, с.49-51].

В 1999 г. Кыргызская Республика перешла на смешанную избирательную систему при выборах депутатов Законодательного Собрания (ЗС) (нижняя палата) Жогорку Кенеша (Верховный совет, парламент), что существенно активизировало деятельность поли-

тических партий государства. 15 % депутатов этой палаты избирались по пропорциональному принципу, 85 % – по мажоритарному.

Новый порядок выборов, по мнению юриста Б. Малабаева, способствовал демократическому парламентскому строительству, формированию фракций и депутатских групп, дальнейшему совершенствованию форм и методов для участия политических партий в политическом и избирательном процессах..., также избирательная кампания 2000 г. способствовала формированию конкурентноспособной политической элиты кыргызского общества, нацеливая ее на борьбу идей и программ [5, с.83].

К моменту проведения парламентских выборов в 2000 г. в Кыргызстане было зарегистрировано два-

дцать семь политических партий. Однако девять партий не имели годичного срока регистрации, а в политических программах четырех партий не было зафиксировано положение об участии в выборах. Согласно ст.92 Кодекса о выборах в программах партий должна была четко прописана норма об участии в выборах [6]. Исходя из этого, Министерство юстиции не допустило тринадцать партий к выборам: Демократическое движение Кыргызстана (ДДК), Партия народа (обездоленных), Партия духовного возрождения «Манас эл», Эмгекчил эл партиясы (Партия трудового народа), партия горожан Бишкека и др.

Решение о перерегистрации политических партий было принято в связи с необходимостью приведения зарегистрированных в Министерстве юстиции Кыргызской Республики уставов политических партий в соответствие принятому закону Кыргызской Республики «О политических партиях» и подзаконным актам.

По мнению юриста Г. Бидельбаевой, на тот момент данная мера была однозначно расценена оппозиционными кругами и рядом средств массовой информации как административное давление на нежелательные партии, но в «чистом виде» требования подобного рода ставят партии перед необходимостью соблюдения требований правовой институционализации партий. В конечном счете, они имеют положительное значение для самих же партий, так как должное соблюдение всех процедур способствует укреплению правового статуса политических партий. Самое главное, что тем самым партии становятся субъектами не только политических, но и гражданско-правовых, административно-правовых отношений, и, следовательно, укрепляют правовые основы своей деятельности [7, с.46-47].

Согласно «Кодексу о выборах» в республике было образовано 45 одномандатных избирательных округов по выборам депутатов двух палат парламента и один единый республиканский избирательный округ по выборам пятнадцати депутатов ЗС по партийным спискам [8, с.21].

В ходе предвыборной кампании было создано 2 избирательных блока в составе шести партий: 1) Союз демократических сил (СДС) в составе Социал-демократической партии, Партии единства Кыргызстана, Партии экономического возрождения Кыргызстана, «Адилет»; 2) «Манас» в составе Республиканской народной партии и Партии защиты интересов работников промышленности, сельского хозяйства и малообеспеченных семей. Как считает историк З. Галиева, «к созданию блоков «карликовые» партии вынудила их политическая неустойчивость и неизвестность среди электората, хотя это позволило им объединить и сконцентрировать свои финансовые, социальные и политические ресурсы» [9, с.191].

В итоге в бюллетени для голосования Центральной Избирательной Комиссией (ЦИК) было внесено девять политических партий и два избирательных блока.

Кодексом о выборах Кыргызской Республики устанавливался 5-ти процентный барьер, который удалось преодолеть избирательному блоку СДС и пяти партиям (Партия коммунистов, Ата-Мекен, Демократическая партия женщин, Моя страна, Партия ветеранов войны в Афганистане) (см. таблицу 2).

В целом, как считает политолог С. Абдылдаев, выборы превратились в корпоративную борьбу за власть между правящими кланами высокопоставленных госчиновников и крупными финансово-промышленными группировками, в которой преследовались узко-социальные интересы [10, с.8-10]. Исключение составили партии из левой оппозиции: Партия коммунистов, «Ата-Мекен», «Ар-Намыс» и Партия народа. Политолог А. Акунов считает, что это результат использования мажоритарной избирательной технологии [1, с.3], которая «блокирует развитие партийных систем» [11, с.92]. По нашему мнению, это стало следствием слабости кыргызстанских политических партий, практически неизвестных среди электората.

Таблица 2 [12, с.354.]

Итоги парламентских выборов 2000 г. в Кыргызстане по партийным спискам

Политические партии и избирательные блоки	Число голосов, поданных за список кандидатов		Число мандатов
	Число голосов «за»	%	
Партия Коммунистов Кыргызстана	454942	27,65	5
Блок «Союз Демократических сил»	306971	18,64	4
Демократическая партия женщин Кыргызстана	208593	12,69	2
Политическая партия ветеранов войны в Афганистане	132013	8,03	2
Ата-Мекен	106441	6,47	1
Моя страна	82440	5,01	1
Эркин Кыргызстан	68437	4,16	0
Аграрно-трудовая партия	40391	2,46	0
Аграрная партия	39781	2,42	0
Блок «Манас»	39127	2,38	0
Асаба	24684	1,5	0
Против всех	48126	2,93	

В целом, участие политических партий в парламентских выборах 1995 г. и 2000 г. можно представить в виде таблицы:

Таблица 3 [2, с.435]

Участие политических партий в парламентских выборах 1995 г. и 2000 г.

	Наименование партий	Дата регистрации	Кол-во мест в ЖК (выборы 1995 г.)	Кол-во мест в ЖК (выборы 2000 г.)	
				Одномандатные	Многомандатные
1	Прогрессивно-демократическая партия «Эркин Кыргызстан»	04.12.91	2	2	0
2	Партия национального возрождения «Асаба»	31.12.91	0	0	0
3	Партия коммунистов Кыргызстана	17.09.92	2	1	5
4	Социалистическая партия «Ата-Мекен»	16.12.92	2	2	1
5	Партия «Демократическое движение Кыргызстана»	26.11.93	1	0	Снята с регистрации
6	Аграрная партия	26.11.93	1	0	0
	Блок СДС				4
7	СДПК	19.10.93	3	2	
8	Партия единства Кыргызстана	08.06.94	2	3	
9	*«Адилет»	22.09.99	–	2	
10	Партия экономического возрождения КР				
	Блок «Манас»				0
11	Республиканская народная партия Кыргызстана	16.12.92	1	0	
12	Партия защиты интересов раб-ов промышленности, с/х и малообеспеч. семей	09.10.96	–	0	
13	Демократическая партия женщин Кыргызстана	14.10.94	–	0	2
14	Аграрно-трудовая партия	14.10.94	1	0	0
15	Политическая партия ветеранов войны в Афганистане	014.10.94	–	0	2
16	Партия духовного возрождения «Манас эл»	27.12.95	–	0	–
17	Партия народа (обездоленных)	27.12.95	–	2	–
18	Партия трудового народа	15.07.97	–	0	–
19	Партия горожан Бишкека	14.01.98	–	0	–
20	Партия действия «Моя страна»	19.11.98	–	2	1
21	*Партия кооператоров КР	18.03.99	–	0	–
22	*Партия народного единства и согласия	02.04.99	–	0	–
23	*Партия «Ар-Намыс»	19.08.99	–	0	–
24	*Коммунистическая партия	13.09.99	–	0	–
25	*Общественно-полит. Крестьянская (фермерская) партия	22.09.99	–	0	–
26	*Партия «Кайран эл»	24.09.99	–	1	–
27	*Республиканская партия Кыргызстана	18.10.99	–	0	–

Знак «*» – партия не допущена к выборам в ЗС парламента, т.к. зарегистрирована позже, чем за год до дня назначения выборов (требования нормы ст.92 Кодекса о выборах в Кыргызской Республике)

Знак «–» – партия не допущена Минюстом из-за того, что ее устав не предусматривал участие в выборах в соответствии со ст. 92 Кодекса о выборах в Кыргызской Республике

В 2005 г. в выборах в парламент (75 депутатов), которые проходили с использованием чисто мажоритарной системы, участвовали семь политических партий. Президентская партия «Алга, Кыргызстан» с помощью административного ресурса получила 17 мандатов, партия «Адилет» – 4 мандата, Партия коммунистов – 3, демократическая партия женщин и молодежи «Новая сила» – 2; СДПК, «Ата-Мекен», «Асаба», Народное движение Кыргызстана – по одному мандату [13, с.438-439].

Выборы 2005 г. прошли со множеством нарушений законодательства, вмешательством местных администраций в ход выборов и неправомерными решениями судов. Все это привело к выступлению народных масс и свержению режима президента А. Акаева. Итоги парламентских выборов, по мнению политологов и международных экспертов, показали оторванность политических партий от народных масс, отсутствие первичных партийных отделений на местах [14, с.83; 4, с.221-222], что процесс формирования политической оппозиции в республике еще далек от завершения, а влияние законодательного органа и политических партий на общество незначительно [3, с.170].

В 2007 г. состоялись досрочные парламентские выборы, которые проводились исключительно по пропорциональной системе в соответствии с новой редакцией Кодекса о выборах. На тот момент в Кыргызстане

было зарегистрировано 104 политических партий, хотя многие из них не имели первичных структур по районам, поэтому были лишены поддержки электората. Часть партий, созданных при прежнем режиме с помощью административного ресурса («Алга, Кыргызстан», «Адилет») перестали существовать.

ЦИК зарегистрировал всего двенадцать из двадцати четырех партий, подавших свои документы для участия в выборах. Коммунистическая партия Кыргызстана, Партия зеленых Кыргызстана, Партия крестьян Кыргызстана, Партия ветеранов войны в Афганистане и участников других локальных конфликтов, «Таза Ком» (Чистое общество), «Родина» и «Замандаш» (Соотечественник) не были зарегистрированы ЦИКом из-за несоблюдения положения по гендерному распределению (Кодекс о выборах, статья 72.3), из-за невозможности установления кыргызского гражданства от партии «Родина» (Кодекс о выборах, статья 25.3) [15].

Для прохождения в парламент необходимо было преодолеть два заградительных барьера: 5-ти процентный в целом по республике и 0,5-ти процентный по областям. По предварительным итогам первый барьер прошли только две партии: президентская «Ак Жол» и оппозиционная «Ата-Мекен» (см. таблицу 4). Однако второй барьер по областям преодолела только партия власти – «Ак-Жол».

Таблица 4 [16]

Предварительные итоги парламентских выборов 2007 г.

№	Политическая партия	Дата регистрации	Кол-во голосов, отданных за партийные списки в %
1	Ак-Жол	Октябрь 2007	48,1
2	Ата-Мекен	Декабрь 1992	9,19
3	Социал-демократическая партия	Декабрь 1994	4,5
4	Партия коммунистов Кыргызстана	Сентябрь 1992	2,95
5	Туран		1,95
6	Ар-Намыс	Август 1999	1,5
7	Эрк	Декабрь 1991	0,85
8	Асаба	Декабрь 1991	0,84
9	Эркиндик	Апрель 2000	0,72
10	Аалам (Вселенная)		0,53
11	Глас народа	Август 2002	0,45
12	Новая сила	Октябрь 1994	0,23
	Против всех		0,3

Но после окончательного подсчета голосов ЦИК объявил, что оба заградительных барьера преодолели также Социал-демократическая партия (СДПК) и Партия коммунистов. Именно так власти решили вопрос об однопартийности парламента, опасаясь нового революционного взрыва в условиях сложной политической ситуации в Кыргызстане. В результате партия «Ак Жол» получила 71 место в новом парламенте, социал-демократы – 11 мандатов, коммунисты – 8 мандатов [17].

По мнению политолога З.Д. Чотаева, пропорциональная избирательная система показала свои недостатки на выборах в парламент 2007 г. из-за слабости политических партий, а главным образом, в связи с от-

сутствием условий политической конкуренции и широкого применения административного ресурса [18, с.56].

После свержения народными массами режима К. Бакиева в апреле 2010 г. и роспуска парламента Указом Президента «О назначении выборов депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» от 9 августа 2010 г. были назначены внеочередные выборы на 10 октября 2010 г.

57 политических партий (из 156 партий) объявили о своем участии в выборах, из них ЦИК зарегистрировал только двадцать девять партий.

По итогам парламентских выборов победу одержали партии «Ата-Журт», СДПК, «Ар-Намыс» («Достоинство»), Республика, «Ата-Мекен» («Отечество») (см. таблицу 5).

Согласно новой Конституции, принятой в 2010 г., партия, получившая большинство депутатских мандатов, получила право сформировать правительство. Но явного победителя выборы не выявили. СДПК по-

лучила право сформировать парламентское большинство (коалицию), но она не смогла этого сделать. Вторая попытка была предпринята по поручению президента партией «Республика», которая сформировала коалицию совместно с СДПК и Ата-Журт. Партии «Ата-Мекен» и «Ар-Намыс» перешли в парламентскую оппозицию (ст. 70, Конституция Кыргызской Республики) [19].

Таблица 5 [20]

Окончательные итоги парламентских выборов 2010 г.

№	Политическая партия	Кол-во голосов, отданных за партийные списки		Кол-во мандатов
		«За»	%	
1	Ата-Журт	257 175	8,47	28
2	Социал-демократическая партия Кыргызстана*	236 634	7,83	26
3	Ар-Намыс**	226 916	7,57	25
4	Республика	210 594	6,93	23
5	Ата-Мекен*	166 714	5,49	18
6	Бугун Кыргызстан (Единый Кыргызстан)	145 461	4,84	-
7	Ак-Шумкар	78 966	2,63	-
8	Замандаш	63 420	2,11	-
9	Мекен Ынтымагы	47 057	1,57	-
10	Содружество	35 888	1,19	-
11	Бириккен элдик кыймылы (БЭК)	32 521	1,08	-
12	Республиканская партия «Акыйкат»	24 536	0,82	-
13	Партия зеленых Кыргызстана	11 130	0,37	-
14	Народно-демократическая партия Кыргызстана (НДПК)	11 116	0,37	-
15	Эгемен Кыргызстан (Свободный Кыргызстан)	9 488	0,32	-
16	Республиканская народная партия Кыргызстана (РНПК)*	8 625	0,29	-
17	Партия коммунистов Кыргызстана*	8 215	0,27	-
18	Партия ветеранов войны в Афганистане и участников других локальных боевых конфликтов**	7 555	0,25	-
19	Союз ССР	5 808	0,19	-
20	Молодежное движение «7 апреля»	5 507	0,18	-
21	Айкол эл	5 386	0,18	-
22	Союз народов Кыргызстана	5 109	0,17	-
23	Партия застройщиков Кыргызстана	4 497	0,15	-
24	Жашасын Кыргызстан	3 989	0,13	-
25	Партия экономического возрождения Кыргызстана**	1 960	0,07	-
26	Ак-Тилек	1 911	0,06	-
27	Каганат	1 821	0,06	-
28	Партия народного управления Ак-Санат	957	0,03	-
29	Либерально-прогрессивная партия	689	0,02	-
	Против всех	10982	0,37	-

* политические партии, принимавшие участие в парламентских выборах с 1995 г.

** политические партии, участвующие в парламентских выборах с 2000 г.

Таким образом, в Кыргызской Республике в рассматриваемый период было зарегистрировано 169 политических партий, однако все они, за небольшим исключением, институционально слабо развиты, не имеют ощутимой электоральной поддержки. На протяжении всего суверенного развития страны только 20 из существующих партий участвовали в электоральных кампаниях, остальные вообще не принимали участия в парламентских выборах. Хотя, общеизвестно, что основная цель любой политической партии – борьба за власть, участие во власти для реализации своих программных целей и задач. Очевидно, что этого невозможно добиться, не участвуя ни в президентских, ни в

парламентских выборах, как это делает большинство политических партий Кыргызской Республики.

Список литературы:

1. Акунов А. Многопартийность и демократия в Кыргызской Республике. Историко-политологический анализ. – Бишкек, 1999. – 267 с.
2. О ходе подготовки и проведении выборов депутатов двухпалатного парламента Жогорку Кенеша Кыргызской Республики (октябрь 1994 – март 1995 г.). – Бишкек, 1995.
3. Болпонова А. История и эволюция клановой системы в политических процессах кыргызского общества (XIX – XXI вв.). – Бишкек, 2013 – 284 с.

4. Мамытова Э. Политическая борьба в Кыргызстане в 1916-1999 гг. // Политическая история Кыргызстана. – Бишкек, 2001.
5. Малабаев Б. Особенности правового регулирования участия политических партий в избирательном процессе // Вестник КРСУ. – 2003 – Т.3. – № 8
6. «Кодекс о выборах в Кыргызской Республике» от 29 мая 1999 года. №39. – Бишкек, 1999.
7. Бидильдаева Г.А. Конституционно-правовой статус политических партий Кыргызской Республики. Учебное пособие. – Бишкек, 2011. – 104 с.
8. Садыркулов М.Ч. Особенности процесса политической демократизации в Кыргызстане. – Алматы, 2000 – 29 с.
9. Галиева З.И. Политическая трансформация суверенного Кыргызстана: динамика и особенности – Бишкек, 2007 – 372 с.
10. Абдылдаев С. Краткий анализ партий и прошедших выборов // Ориентиры и практика. – 2001. – № 4.
11. Голосов Г. Партийная система России и стран Восточной Европы. – М.: Весь мир, 1999.
12. Выборы депутатов ЗС и СНП Жогорку Кенеша Кыргызской Республики – 2000. – Бишкек, 2001. – 437 с.
13. Выборы депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. Цифры и факты. 2005. – Бишкек: Учкун, 2006.
14. Омуралиев Н. Политические процессы в Кыргызстане. [Текст] / Н. Омуралиев // Современные политические процессы. – Бишкек, 1996.
15. «Кодекс о выборах в Кыргызской Республике». – Бишкек, 2007.
16. Слово Кыргызстана, 18 декабря 2007.
17. Официальный сайт ЦИК Кыргызстана [Режим доступа: <http://www.shailoo.gov.kg>].
18. Чотаев З.Д. Парламентская форма правления в Кыргызстане: проблемы и перспективы. – Бишкек, 2012. – 124 с.
19. Конституция Кыргызской Республики. – Бишкек, 2010.
20. Момент истины от Центризбиркома (Окончательные итоги) // Слово Кыргызстана, 2 ноября 2010.

КОНЦЕПЦИЯ СВОБОДЫ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ФИНАНСОВ И КАПИТАЛОВ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Сейтумеров Айдар Серверович

*Кафедра гражданского права и процесса
Академии социального образования, г. Казань*

THE CONCEPT OF FREEDOM OF MOVEMENT OF CAPITAL AND FINANCE IN A SANCTIONS POLICY

Seytumerov Aydar

Cathedra of Civil Law and Procedure

Social Education Academy, Kazan

АННОТАЦИЯ

Целью статьи является установление особенностей регулирования свободы перемещения капиталов в условиях экономических санкций. В статье методом анализа исследованы основные концепции конституционного регулирования свободного перемещения финансов и капиталов и исследована проблема ее реализации в российском праве в условиях международных санкций.

ABSTRACT

The aim of the article is to establish the characteristics of regulation of freedom of movement of capital in the conditions of economic sanctions. In this article, the author investigated the concept of constitutional regulation of the free movement of capital and finance and reviewed the problem of its realization in the Russian right under international sanctions.

Ключевые слова: свобода перемещения финансов; свобода перемещения капиталов; принцип единства экономического пространства; экономические санкции; право на перемещение капиталов.

Keywords: freedom of movement of finance; freedom of movement of capital; the principle of a single economic space; economic sanctions; the right of movement of capital.

Переход к новой экономической модели и идее развития прав человека по демократическому типу вынудил государство закрепить ряд субъективных свобод непосредственно в Конституции Российской Федерации, среди которых оказалась и международно-признанная свобода перемещения финансов и капиталов. Соответственно, с реализацией частных интересов граждан и бизнеса в отечественном конституционном праве получил признание качественно новый принцип, достаточный для общества, которое переходит к рыночной экономике.

Таким образом, существование единства экономического пространства вполне возможно без провозглашения свободы перемещения капиталов. Однако существование последней возможно только в силу государственного признания общих на своей территории условий экономической деятельности. Вследствие этого говорить о таком единстве в дореволюционное время и в период образования СССР не приходится, что позволяет объяснить отсутствие в конституционном законодательстве соответствующих прав и свобод.

Более узким следует признать подход тех учёных, которые рассматривают свободу перемещения финансов не через призму её формально-юридического признания, а при помощи особенностей её реализации [10, с. 119]. Так, вне зависимости от конституционного закрепления данной субъективной свободы значение приобретает фактическая возможность граждан и организаций беспрепятственно осуществлять переводы своих капиталов по стране [1, с. 52]. В этой связи наличие одной лишь банковской системы, а также иных смежных форм передвижения финансовых средств (почтовых, транспортных) недостаточно, если государство целенаправленно препятствует развёртыванию данных инструментов на своей территории. Исходя из этого, ключевым фактором, который определяет наличие или отсутствие в правовой системе свободы перемещения капиталов, является правореализация, а не конституционно-правовые нормы.

Данная концепция построена по изначально противоречивому обоснованию, поскольку сторонники этого подхода предпринимают попытку одновременного слияния правотворческого и правоприменительного аспектов регламентации процессов передвижения капиталов в конституционной экономике. С одной стороны, свободу перемещения финансов исследователи называют юридической категорией, т.е. объектом правового регулирования, для которого весьма значимо его конституционное признание или иное юридическое закрепление со стороны государства (например, в финансовом или гражданском законодательстве) [11, с. 132]. С другой стороны, такого правового оформления, по мысли представителей рассматриваемой концепции, явно недостаточно, поскольку механизм правового регулирования предполагает не только стадию правообразования, но и правореализации, которая не лишена дефектов [5, с. 44].

Касательно барьеров для воплощения тех или иных прав и свобод в Российской Федерации, включая свободу перемещения финансов и капиталов, мнения учёных расходятся. Представители одного направления полагают, что единственным препятствием к развитию данных свобод служит разрозненное и противоречивое отраслевое законодательство, в котором более детально регламентируется порядок финансовой мобильности [4, с. 1063]. Другие исследователи предпочитают ставить во главу угла именно фактический аспект, т.е. деятельность органов исполнительной власти и, в большей степени, региональный фактор, где наиболее часто происходит нарушение рассматриваемой конституционной свободы [3, с. 53]. Третья группа учёных считает, что в наибольшей степени реализация свободного перемещения капиталов зависит от проводимой государством политики, которая предполагает как разнообразные приёмы законодательного сужения данной свободы, так и административные методы воздействия на неё [7, с. 59].

По нашему мнению, идеальное совпадение конституционной модели свободного перемещения финансов и капиталов и её фактической реализации является целью существующего правового регулирования. При этом очевидно, что данная цель имеет постоянный характер, и вряд ли можно говорить о её достижении

разовым воплощением конституционных свобод. Получается, что на обеспечение беспрепятственного передвижения капитала по стране направлена деятельность государства. Напротив, уточнение при помощи федеральных законов порядка реализации данной свободы является конституционной обязанностью государства. Сама по себе Конституция Российской Федерации лишь постулирует наличие в правовом статусе граждан свободы перемещения капиталов. Однако порядок её осуществления, формы, меры, субъектный состав данных правоотношений, механизмы защиты и прочие значимые элементы регламентироваться исключительно конституционным законодательством не могут по определению. Поэтому неизбежным становится процесс по разрастанию нормативно-правовых актов, направленных на установление указанных аспектов свободы перемещения финансов.

Другой вопрос о коллизиях между правовыми регуляторами в области свободного перемещения капиталов, что заложено в межотраслевом характере самих правоотношений. Поиск оптимального баланса между нормами в этой сфере заключается в особенности правовой политики Российской Федерации на определённом этапе своего развития с неизбежными рамками, которые установлены на международно-правовом уровне.

Вследствие этого существует концепция внешнего воздействия на механизм правового регулирования свободного перемещения финансов и капиталов [8, с. 72]. По мнению представителей данного научного направления, свобода беспрепятственного передвижения капиталов закреплена в международно-правовых актах, признанных большинством государств [6, с. 10]. Следовательно, вне зависимости от того, получит ли данная свобода конституционное признание, она должна соблюдаться в любой национальной правовой системе, в том числе и в Российской Федерации [9, с. 103].

Данный подход обоснован сложившейся в континентальном праве модели приоритета норм международных договоров над национальным законодательством. Действительно, в условиях глобализации и международной финансовой интеграции следует вести речь не о внутригосударственных свободах на перемещение капитала, а о транснациональных механизмах обеспечения движения финансовых средств по планете. Именно на поддержание такой задачи направлены многие источники международного финансового права.

Вместе с тем использование модели международного установления свободы перемещения капиталов не соответствует сложившимся межгосударственным отношениям. В частности, в условиях санкционной политики весьма сомнительным выглядит возможность обеспечения беспрепятственного движения финансов как между отдельными странами, так и внутри государства. В этой связи стоит вспомнить о временной блокировке в 2014 г. транзакционных операций в отношении ряда российских банков, вследствие которой произошел сбой во внутринациональных механизмах перемещения капиталов [2, с. 281]. Об использовании данного инструмента воздействия на государственную политику заявила группа европейских стран

вопреки сложившейся международно-правовой базе, в которой частная свобода на перемещение капиталов объявлена в качестве базовой основы построения отношений в этой сфере.

Таким образом, рассматривая свободу перемещения финансов и капиталов как на международно-правовом, так и на внутринациональном уровне правового регулирования, следует констатировать её полную зависимость от акторов проводимой финансовой политики. Формальное закрепление свободного передвижения капиталов в конституционном либо ином законодательном акте не является обязательным условием для её воплощения. Напротив, распространение действия данной свободы на максимальное количество участников предполагает её неизбежное юридическое оформление в виде условий построения правоотношений, опосредующих перемещения финансовых средств. Исторический опыт и сложившаяся геополитическая обстановка убедительно доказали, что эти отношения всегда будут предполагать наличие определённого числа субъектов, объектов и инструментов реализации по той модели, которая представляет интерес для политического режима. Являясь, по существу, частноправовой категорией, свобода перемещения капитала воплощает в себе, прежде всего, интерес бизнеса и государства, чьи возможности на отдельных этапах развития данного вопроса разбалансированы и поставлены в зависимость от ряда внешних факторов. Поэтому её конституционное признание выгодно лишь тогда, когда сложилась прочная законодательная база на национальном уровне и международно-правовые механизмы обеспечения движения капиталов в трансграничных масштабах. Вследствие этого свобода перемещения финансов может рассматриваться и как составная часть принципа единства экономического пространства, и как совокупность юридически закреплённых возможностей граждан и организаций, и в качестве вида правоотношений, в которых реализуется частнопубличный интерес.

Список литературы:

1. Баренбойм П.Д., Гаджиев Г.А., Лафитский В.И., Мау В.А. Конституционная экономика. - М.: Юстицинформ, 2006. - 528 с.

2. Гарипов Р.Ф. Субъективные особенности политической ответственности // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2014. № 4. С. 279-283.

3. Зернов И.В., Чеснокова Ю.В. К вопросу о реализации принципа единства экономического пространства Российской Федерации // В сборнике: Образование и наука: современное состояние и перспективы развития Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2015. С. 52-55.

4. Комкова Г.Н. Правовые позиции Конституционного Суда РФ в сфере обеспечения экономической стабильности российского государства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1061-1066.

5. Крусс В.И. О дефиците конституционного правопонимания и неконституционности нормативных конструкций российского таможенного законодательства // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 10. С. 42-54.

6. Кудряшов В.В. Институт нормотворчества в международном финансовом праве // Финансовое право. 2015. № 6. С. 8-14.

7. Лаптев С.В. Проблемы изменения парадигмы финансово-экономической политики современной России // Вестник НГУЭУ. 2015. № 2. С. 55-70.

8. Остроухов Б.А. Суверенитет государств в международном финансовом праве (проблемы реализации суверенных прав и международного правосудия). Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2011. 230 с.

9. Павликов С.Г. Конституционное право России: основа применения международного финансового права в современных геоэкономических условиях // Современный юрист. 2015. № 3 (12). С. 98-108.

10. Рыженков А.Я. Свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств как принцип гражданского законодательства // Право и образование. 2014. № 5. С. 119-125

11. Спектор А.А. Конкуренция и развитие рыночной экономики в Российской Федерации // Новый юридический журнал. 2011. № 3. С. 125-132.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Царенко М.В.

*магистр юриспруденции
соискатель кафедры "Земельного,
экологического и трудового права"
ЮИ КНУ им. Жусупа Баласагына*

Резюме

Статья посвящена сравнительному анализу развития законодательства о труде в Республике Казахстан и Кыргызской Республике в условиях становления многоукладной экономики. Автором исследуются основные этапы развития трудового законодательства, начиная с 90-х годов XX века по современный период.

Ключевые слова: рыночная экономика, занятость, трудовые правоотношения, работник, работодатель, профсоюз, трудовой договор, трудовая миграция

С переходом Республики Казахстан и Кыргызской Республики к рыночным отношениям экономические преобразования привели к существенным изменениям в общественных отношениях, регулируемых трудовым законодательством. А это, в свою очередь, требует оперативного отражения в новейшем трудовом законодательстве и практике его применения, а также достижения науки трудового права и опыта международно-правового регулирования труда.

Рыночная экономика вносит изменения в содержание трудовых отношений и в правовое положение их субъектов в связи с внедрением новых форм собственности и методов хозяйствования. Трудовое законодательство — единственная отрасль законодательства, которая способна не только непосредственно воздействовать на основную производительную силу — людей, являющихся носителями рабочей силы, но и защитить их в процессе трудовой деятельности от безработицы. Под влиянием системы норм трудового законодательства формируется правовой механизм социальной защиты работников, развиваются права человека в сфере труда, которые общество и государство обязаны совершенствовать.

В условиях рыночной экономики, наличия рынка труда и проблем занятости населения актуальным является вопрос трудовых правоотношений. В этой связи необходимо постоянное совершенствование трудового законодательства на основе системного анализа практики его применения и учета международного опыта в данной сфере. При этом требуют проработки вопросы дальнейшей дифференциации трудового и социального законодательства в зависимости от характера трудовой деятельности и условий труда работников, а также вопросы расширения сферы применения и инструментов социального партнерства. Тем самым трудовое законодательство РК подлежит дальнейшему развитию и преобразованию [1, с. 15].

Основной задачей трудового права в новых условиях является резкое сужение централизованного регулирования социально-трудовых отношений и переход к децентрализации, опирающейся преимущественно на договорные методы регулирования. Ведь до сих пор централизованное регулирование принуждало людей к труду, сковывало их инициативу и свободу действий в рамках трудовых отношений. Поэтому-то в качестве негативных черт трудового права при административно-командной системе выдвигались: слабость экономических методов регулирования, почти полное отсутствие договорных начал между работниками и работодателями, слабость механизмов защиты норм трудового права при массовом их нарушении, ограниченность предмета и узкая сфера действия трудового права, охватывающая лишь рабочих и служащих государственных предприятий, учреждений, организаций и т.п.

Процесс децентрализации является одним из начальных этапов в создании новых норм в области регулирования рыночных отношений труда, передачи полномочий самим субъектам трудовых отношений.

В процессе создания новой правовой основы управления трудом складываются такие тенденции развития трудового законодательства:

а) децентрализация правового регулирования трудовых отношений;

б) расширение сферы действия трудового права, распространение его норм на все трудовые отношения независимо от форм собственности;

в) совершенствование защитного механизма трудового права.

Особое место в системе рыночных отношений занимают трудовые отношения, возникающие в органах государственной власти и управления (в центре и на местах). Их особенность состоит в том, что исполнение управленческих функций сочетается с наделением властными полномочиями, а вознаграждение за труд производится за счет средств бюджета (государственного или местного). Это и потребовало разработки и принятия закона, регулирующего труд государственных служащих на основе жесткой фиксации условий их труда и оплаты. Необходима дальнейшая дифференциация в регулировании труда работников в системе органов образования, здравоохранения, науки, культуры, искусства и т.п., поскольку в этих учреждениях как никогда требуется отразить различия в творческих способностях специалистов.

Одной из тенденций развития трудового законодательства в настоящее время является усиление его защитного механизма. Трудовое право по своей сути — право социальной защиты, его нормы в новых условиях должны являться гарантиями от чрезмерной эксплуатации наемных работников независимо от того, при какой форме собственности используется наемный труд. В современных условиях следует оснастить каждого человека безотказными средствами защиты, действенными механизмами реализации его конституционных прав.

Можно констатировать, что на сегодняшний день действующее трудовое законодательство РК и КР совпадает либо близка по содержанию. Однако в новейшем законодательстве стран ближнего зарубежья появились нормы и положения, которые отражают специфику развития, нужды и потребности каждого из суверенных государств, образовавшихся в постсоветском пространстве, их национальный опыт, различные подходы к решению ряда проблем как общей, так и особенной части трудового права. Именно на специфике трудового права указанных стран необходимо перенимать опыт в ходе дальнейшего совершенствования законодательства, регулирующего трудовые отношения

Анализ норм Трудовых кодексов РК и КР показывает, что многие существенные вопросы труда и его оплаты носят отсылочный характер и передаются на решение в коллективных договорах, которые на многих предприятиях еще не стали местным нормативным актом, учитывающим особенности конкретного предприятия, не решают всех возникающих на практике проблем [2; 3]. К тому же ни у работников, ни у их представителей (в том числе у профсоюзов) нет опыта цивилизованного решения коллективных трудовых споров. И у них, к сожалению, складывается такое мнение (безусловно, не без «помощи» деструктивных элементов), что решить можно все, но только путем выхода на улицы и остановки работы предприятий.

В Трудовых Кодексах РК и КР не получила отражение такая новая форма организации трудовых отношений, как заемный труд, который требует законодательной регламентации. Было бы целесообразно внести в ТК РК и КР отдельную главу «Особенности регулирования труда заемных работников», в которой необходимо подробно раскрыть всю специфику трудового договора с заемным работником.

В отличие от некоторых авторов, мы считаем необходимым включить в ТК РК и КР атипичные формы трудовых договоров, поскольку такие формы в мире имеют тенденции к быстрому росту. При этом следует распространить нормы трудового права, в частности, на заемных работников, переняв опыт немецкого законодателя, который предусмотрел иной механизм защиты заемных работников путем ограничения возможности использования срочного трудового договора.

Целесообразным является закрепление права на обращение профсоюзов за защитой законных прав и интересов трудящихся в Правительство КР, после соблюдения примирительной процедуры, предусмотренной ТК КР. Аналогичная норма ранее имелась в ТК 1998 г., закреплявшая право работников на обращение в Правительство КР после соблюдения примирительных процедур. Согласно данной норме Правительство КР должно было рассмотреть требования и дать ответ не позднее двухнедельного срока

Следует пересмотреть правовые институты договорных отношений по труду, выбрать конкретный объект регулирования, например, несамостоятельный либо наемный труд, и установить, что все случаи использования в возмездном порядке чужого труда рассматриваются в качестве трудовых отношений и регулируются трудовым законодательством [4].

Особое внимание при этом следует уделить соотношению трудового договора и таких гражданско-правовых договоров, как авторский договор, договор поручения, договор подряда. И в этом плане представители наемных работников не должны упускать из виду и содержание заключенных индивидуальных договоров, их соответствие коллективному договору, другим соглашениям, а также действующему законодательству

Еще одной проблемой трудового законодательства является проблема трудоустройства. Необходима активизация политики занятости на государственном уровне, основными направлениями которой должны стать:

- стимулирование само занятости и предпринимательства;
- создание института общественных работ;
- стимулирование применения гибких нетрадиционных форм занятости;
- создание системы профподготовки и переподготовки кадров, ориентированных на перспективные структурные изменения в общем спросе на рабочую силу;
- определение и последующее регулирование "минирынков" труда.

В то же время, формируя новую систему управления занятостью и привлекая для этого опыт промыш-

ленно-развитых стран, необходимо учитывать в собственной практике формы и методы государственного регулирования, которые соответствуют экономике переходного периода, этапу становления рынка труда и отвечают особенностям его развития и региональным различиям.

Тем самым назрела необходимость принятия нового Закона о занятости, который был бы направлен на активизацию работы по совершенствованию механизмов регулирования рынка труда, направленное на уменьшение региональных диспропорций в уровне занятости и на снижение безработицы. Это можно осуществить при помощи внедрения Карты занятости регионов. Документ будет разрабатываться местными исполнительными органами на уровне сельского округа, района и области ежегодно.

Карта будет отражать уровень и структуру занятости в регионах, избыток и дефицит трудовых ресурсов, а также контингент лиц, нуждающихся в трудоустройстве, и меры по созданию новых рабочих мест и росту занятости и в регионах.

Трудовой Кодекс Кыргызской Республики от 1 июля 2004 года нуждается в новых дополнениях и изменениях в защиту прав наемных работников. В связи с этим предлагается дополнить ст. 82 ТК КР отдельной частью «Заявление работника об увольнении, написанное по принуждению работодателя, может быть признано органами по рассмотрению трудовых споров недействительным». Необходимо также дополнить ст. 85 ТК КР следующим содержанием: «Если в результате реорганизации произошло сокращение определенного числа рабочих мест, то предупреждаются о высвобождении только те работники, рабочие места которых сокращены». На практике очень часто встречаются случаи, когда предупреждаются о высвобождении все работники предприятия, что на наш взгляд является грубым нарушением.

Считаем также, что и в РК и в КР необходимым материально поддержать мать в случае, когда она уходит в отпуск по уходу за ребенком на весь период декретного отпуска (до трех лет), хотя бы на уровне минимальной заработной платы, установленной государством.

Все вышеперечисленные меры позволят защитить трудовые права работников в условиях многоукладной экономики.

Еще одной проблемой трудового законодательства РК и КР является проблема правового регулирования трудовой миграции.

В Законе Республики Казахстан «О миграции населения» содержатся категории иммигрантов, прибывающих с целью осуществления трудовой деятельности, это:

1. иностранные работники;
2. бизнес-иммигранты;
3. сезонные иностранные работники

и не содержит отдельных положений в отношении женщин-мигрантов.

Законы КР «О внешней трудовой миграции» [5] и РК «О миграции населения» [6] направленные на изменения общественных отношений в сфере управления процессами трудовой миграции, являются гендерно-безразличными. Эти законы не направлены на

регулирование отношений в сфере предоставления государственных гарантий и поддержки населению на различных этапах миграционного цикла, соответственно не учитывают гендерно-дифференцированного воздействия программ помощи и защиты трудящегося населения на различных этапах миграционного цикла.

На основании проведенного анализа законодательства о трудовой миграции, можно предложить следующее:

а) В Кыргызской Республике:

1. Внести изменения и дополнения в законодательство о трудовой миграции, направленные на выполнение международных договоров в сфере трудовой миграции, участником которых является Кыргызская Республика, в частности, Конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей;

2. В связи с инициативами Кыргызстана по вхождению в Таможенный союз и Единое экономическое пространство обеспечить необходимые меры по подготовке гармонизации национальных законодательных актов и актов, регулирующих деятельность Таможенного союза и ЕЭП в сфере трудовой миграции;

3. Внести изменения и дополнения в законодательство о трудовой миграции, направленные на социальную защиту трудовых мигрантов и членов их семей;

4. Внести в законодательство КР (в том числе в закон КР «О внешней трудовой миграции») соответствующие разделы, регулирующие правовое положение женщин-мигрантов, как особой категории;

5. Ввести законодательное регулирование осуществления трудовой деятельности трудящимися мигрантами в возрасте младше 18 лет.

В Республике Казахстан:

1. Ратифицировать Конвенцию МОТ №97 о работниках-мигрантах (пересмотренную в 1949г.) и Конвенцию №143 о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении работникам-мигрантам равенства возможностей и обращения;

2. Придать неурегулированным работникам-мигрантам статус «трудящийся-мигрант» – лиц, *defacto* являющихся трудящимися-мигрантами, признать таковыми *de jure*, что позволит вывести их «из тени», устранить латентную миграцию;

3. Ратифицировать Конвенцию Международной организации труда №189 «О достойном труде домашних работников» от 16.06 2011г.

4. Рассмотреть возможности для включения специальностей и отраслей традиционно женской занятости в процедуры квотирования и выдачи разрешений работодателям на иностранную рабочую силу и иностранным работникам на самостоятельное трудоустройство;

5. В Закон РК «О миграции населения» предлагается включить вопрос о введении страховой системы оказания медицинских услуг для всех категорий трудящихся-мигрантов на обязательной или добровольной основе. Кроме того, обеспечить возможности для доступа регулярных трудящихся-мигрантов к системе обязательного социального страхования и накопительной пенсионной системе с учетом перехода РК с 1.01.2013г. на индивидуальные идентификационные номера, которые указываются в свидетельстве налогоплательщика для иностранцев и лиц без гражданства.

Список литературы:

1. Нурғалиева Е.Н. Механизм правового регулирования трудовых отношений в условиях многоукладной экономики: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.05 СПб., 1993. - 280 с.

2. Трудовой кодекс Кыргызской Республики от 4 августа 2004 года № 106 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.12.2015 г.) // СПС «Параграф»

3. Трудовой Кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V ЗРК // ИПС «Адилет».

4. Раманкулов К.С. Вопросы совершенствования механизма правового регулирования труда в Кыргызской Республике // Электронный ресурс, 2010 // <http://www.juristlib.ru>

5. Закон Кыргызской Республики от 17 июля 2000 года № 61 «О внешней миграции» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.03.2012 г.) // «Эркинтоо» от 28 июля 2000 года № 61; «Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» 2000 г., № 7, ст. 371.

6. Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года № 477-IV «О миграции населения» (с изменениями по состоянию на 10.07.2012 г.) // «Казахстанская правда» от 6 августа 2011 г. № 247-249 (26668-26670); Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2011 год, июль, № 16 (2593), ст. 127.